ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ! ПРАЛЕТАРЫІ ЎСІХ КРАІН, ЯДНАЙЦЕСЯ! БУТУН ДУНЕ ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРЛАШИНГИЗ! БАРЛЫҚ ЕЛДЕРДІҢ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БІРІГІҢДЕР! ᲐᲠᲝᲚᲔᲢᲐᲠᲔᲑᲝ ᲧᲕᲔᲚᲐ ᲥᲕᲔᲧᲜᲘᲡᲐ, ᲨᲔᲔᲠᲗᲓᲘᲗ! БҮТҮН ӨЛКӘЛӘРИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛӘШИН! VISŲ ŠALIŲ PROLETARAI, VIENYKITĖS! ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦӘРИЛЕ, УНИЦИ-ВӘ! VISU ZEMJU PROLETĀRIEŠI, SAVIENOJIETIES! БАРДЫК ӨЛКӨЛӨРДҮН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРИККИЛЕ! ПРОЛЕТАРҲОИ ҲАМАИ МАМЛАКАТҲО, ЯК ШАВЕД! ՊՐՈԼԵՏԱՐՆԵՐ ԲՈԼՈՐ ԵՐԿՐՆԵՐԻ, ՄԻԱԳՈՒՔ! ӘХЛИ ЮРТЛАРЫҢ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛЕШИҢ! KÕIGI MAADE PROLETAARLASED, ÜHINEGE!

ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

Газета выходит с марта 1917 года ◆ № 350 (22888) ◆ Суббота, 16 декабря 1989 года ◆ Цена 5 коп.

Второй Съезд народных депутатов СССР

Фоторепортаж специальных корреспондентов «Известий» Ю. Инякина, В. Сварцевича, С. Смирнова

ПРОБЛЕМЫ ОЗДОРОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ: ДИСКУССИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Специальные корреспонденты «Известий» передают из Кремля

Открывая утреннее заседание 15 декабря 1989 года, председательствующий В. И. Воротников сообщил скорбную весть о скоропостижной кончине народного депутата СССР академика А. Д. Сахарова. Внезапно оборвалась жизнь одного из выдающихся ученых страны, крупного общественного деятеля. Его вклад в обороноспособность нашей Родины в самое трудное время был огромным и уникальным, его неутомимая общественная деятельность вызывала отклик во всем мире. Все, что делал А. Д. Сахаров, диктовалось его недремлющей совестью, глубокими гуманистическими убеждениями. Народные депутаты СССР почтили минутой молчания кончину академика А. Д. Сахарова. Выступивший вслед за тем академик народный депутат СССР Д. С. Лихачев подчеркнул, что со смертью А. Д. Сахарова ушла от нас частица нашего сердца. Можно было не соглашаться с какими-то его заявлениями, но это был человек абсолютно честный и абсолютно искренний. Дмитрий Сергеевич Лихачев предложил предусмотреть в работе Съезда перерыв для прощания с А. Д. Сахаровым.

Председательствующий объявляет пятое заседание Съезда открытым — на 10 часов утра зарегистрировалось 1.878 депутатов. В. И. Воротников сообщил, что накануне проходила работа секций, в которых приняли участие 1.800 народных депутатов СССР, в прениях приняли участие 112 человек. Принято решение — заслушать сообщения представителей секций позже, а пока продолжить обсуждение доклада Н. И. Рыжкова о мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана.

Первым берет слово президент АН Украинской ССР народный депутат Б. Е. Патон. Поддерживая в целом переориентацию экономики на развитие социальной сферы, он заявил, что поворот должен быть осуществлен не только в отношении к человеку, но и к природе, поскольку без здоровой среды обитания не могут быть обеспечены ни экономические, ни социальные цели общества. Академик Б. Е. Патон высказал озабоченность по поводу сокращения фундаментальных исследований, которые происходят в связи с переходом на новые методы хозяйствования. По мнению народного депутата, для коренного перелома в ускорении научно-технического прогресса предстоит решать двуединую задачу: повышая роль социалистического рынка, восстановить в необходимых пределах неоправданно ослабленное государственное воздействие на создание и освоение в производстве новой техники и технологии.

— В разнообразии мнений и предложений,— заявил взявший затем слово председатель Хабаровского крайисполкома народный депутат Н. Н. Данилюк, — народ не получил ответа на вопрос: чего мы хотим? Переустройства социализма, возврата к капитализму или еще какой-то модели? В такой ситуации люди ждут не только четких решений, но и гарантий от их последствий. Одним словом, народное терпение на пределе, и тот факт, что мы сегодня обсуждаем меры и пути экономической реформы, сам по себе большое достижение. Теперь дело за тем, сможем ли мы вернуть населению уверенность в том, что изменения к лучшему зависят от усилий каждого из нас. Н. Н. Данилюк с болью говорил о хищническом истреблении лесов дальневосточного региона. Разорительная политика Минлеспрома СССР узаконена государством и уже привела к истощению лесосырьевых баз на юге и в центре Хабаровского края.

— В любом обществе главный критерий эффективности производства — производительность труда и рентабельность, — с этой мысли начал свое выступление народный депутат А. Д. Меньшатов, директор госплемзавода «Азинский» Пермской области. Основное внимание он уделил положению в сельском хозяйстве, перекосам материально-технического снабжения колхозов и совхозов. А. Д. Меньшатов заявил, что поодвижение вперед в сельском хозяйстве возможно лишь при условии развития многообразия всех форм организации труда. И фермерство, и крестьянское подворье, и аренда, и колхозы, и совхозы должны иметь право на существование. Земля, сказал депутат, должна стать частной собственностью того, кто желает ее взять, но без права продажи.

Слово предоставляется народному депутату СССР А. В. Горбунову, Председателю Президиума Верховного Совета Латвийской ССР. Его выступление было посвящено проблемам правового регулирования федеративных отношений, связям центра с союзными республиками, разработке концепции принципиально новых основ федерации. Реформам, отметил депутат, нужна правовая основа. На этом непростом пути, как считает А. В. Горбунов, сделаны пока лишь первые качественные шаги. Он высоко оценил принятое решение о предоставлении прибалтийским республикам экономической самостоятельности. Развитие, укрепление межсоюзных связей депутат видит в децентрализации. По его мнению, именно сверхцентрализация, грубые окрики центра привели к усилению центробежных устремлений. Депутат высказался за то, чтобы все законы СССР принимались только при согласии всех союзных республик на основе консенсуса. Мы будем соблюдать принцип: в федеративных отношениях действуют союзные законы, внутри республики — республиканские. Депутат также поставил вопрос о возможности создания национальных армейских формирований, о необходимости принятия уже к весеннему призыву закона об альтернативной службе.

Директор института «ПечорНИПИнефть», народный депутат СССР В. П. Филиппов, продолжив тему хищнического истребления лесов, назвал такие цифры: переруб расчетных лесосек в Коми АССР составляет сегодня четыре миллиона кубометров в год. На 1990 год намечен размер перерубов 3,4 миллиона кубометров. Однако совсем недавно первый заместитель Председателя Совмина СССР Л. А. Воронин подписал документ, по которому в 1990 году переруб расчетной лесосеки превысит 5,4 миллиона кубометров. Идет, таким образом, форсированное уничтожение, сплошная вырубка лесов Севера.

Народный депутат высказал также ряд критических замечаний по программе правительства. Люди, заявил он, устали ждать улучшений и требуют более решительных мер. К таковым, по мнению В. П. Филиппова, следует отнести денежную реформу с регрессивным обменом денег. По его мнению, трудящиеся поддержат такую меру, и в ее результате не будет утрачено доверие к правительству. Те, кто располагает трудовыми сбережениями, не пострадают, зато будет нанесен удар по «теневой экономике», продолжающей наживаться на дефицитах, по тем обладателям нетрудовых доходов, которые пытаются их «отмывать» в разного рода сомнительных предприятиях.

Генеральный директор Карагандинского металлургического комбината, народный депутат О. Н. Сосковец призвал с целью повышения эффективности производства освободить предприятия от не свойственной им деятельности: строительства объектов, ведения подсобных хо-

(Окончание на 2-й стр.)

Дворец съездов: рабочие дни

СБУДУТСЯ ЛИ НАДЕЖДЫ?

Взгляд публициста

ПЫТАЮСЬ сформулировать свое впечатление от прошедших дней работы второго Съезда народных депутатов СССР. И надо сказать, испытываю немалые затруднения. Никак не скажешь, что его работа вызывает во мне, как, наверное, во многих из вас, то «шестое чувство» глубокого удовлетворения, которое прививалось советскому человеку в последние десятилетия. Хотя, несомненно, каждый наблюдатель может без труда отыскать немало позитивных, так сказать, в духе времени, моментов, которые выявились при обсуждении и повестки дня, и доклада Н. И. Рыжкова. Но тем не менее, как свидетельствуют не только мои личные наблюдения, но и куда более убедительный аргумент — данные социологических опросов, большие надежды, которые возлагали на Съезд многие, еще не оправдались. В чем тут дело?

По-моему, не только и не столько в том, что происходит в стенах Дворца съездов, но в том, что происходит за его пределами — в обществе, в нас с вами. Дело — в преобладающих умонастроениях. Показательный факт. Народный депутат выступает по телевидению и рассказывает о том, что, наконец-то, благодаря личному вмешательству Председателя Совета Министров СССР развернулось строительство в его селе медицинского центра, о котором столько лет велись бесплодные разговоры. И, похоже, он расценивает этот факт как свидетельство перестроечных процессов. Хотя на самом деле его следует расценить как нечто прямо противоположное, доказывающее, как далеко еще нам до создания того хозяйственного механизма, который бы экономически санкционировал возведение этого центра и многих других объектов, до которых у премьера и не должны доходить руки.

Что еще типично в этом факте? От перестройки сегодня очень многие ждут конкретных перемен на своем предприятии, в своем районе. Я бы даже сказал, что многих из нас сейчас даже в большей степени, чем будущее, чем, скажем, успешное выполнение задач 13-й пятилетки, чем даже завтрашний день, волнует день сегодняшний. И иные при одном слове «план» начинают нервничать, поскольку это опять связано с ожиданиями и дальнейшей отсрочкой реальных перемен на житейском уровне. Стоит ли говорить, как трудно при таком состоянии умов народным депутатам, чутко откликаясь на насущные требования жизни, не принимать никаких поспешных решений. При этом, повторю, ни в коем случае не отмахиваясь, как от назойливых мух, от проблем, так остро волнующих народ. Не увлекаясь и новыми «величественными планами», наподобие тех, которые уже не однажды принимались и не однажды проваливались без каких-либо известных людям последствий для тех, кто их составлял и принимал. Естественно, что, слушая дебаты вокруг новых планов, люди задаются вопросом: а есть ли на сей раз гарантии, что они будут выполнены?

Я знаю, что сейчас широко обсуждается Обращение группы народных депутатов от ВЛКСМ по докладу Н. И. Рыжкова, где с сожалением отмечено, что депутатам предложен только один вариант экономической реформы, что сложилась своего рода монополия на выработку концепции хозяйственного оздоровления, что «ни анонимные авторы единственных вариантов, ни правительство до сих пор не несут ответственности за последствия предлагаемых ими мер». Но, может быть, гласное обсуждение этой проблемы и послужит гарантией? В конце концов плюрализм мнений — нечто иное, чем возможность высказать любое мнение, с которым все равно никто не будет считаться. Как нельзя не считаться и с тем, что правительственный документ — результат огромного труда большого коллектива тех, кому дороги интересы перестройки.

Теперь, как известно, телетрансляции из зала заседаний идут не в прямом эфире, а в записи. Но хуже другое. Когда иные ораторы поднимаются на трибуну, то нередко возникает чувство, будто и их выступления звучат «в записи»—очень многое мы уже слышали и не раз. Такое появляется ощущение, когда слышишь призыв «заставить сильный пол работать и прекратить болтовню», когда раздаются требования в адрес руководства: «наберитесь сил и воли, чтобы преодолеть словоблудие, наведите порядок, укрепите дисциплину». Все это знакомые вариации на темы прежней жизни, кем-то по сей день идеализируемой, кем-то, кто воспринимает свободу слова, демократическое волеизъявление, к которому мы так долго и так трудно шли, не иначе, как болтовню и словоблудие.

Среди тех, кто уже выступал на Съезде, на мой взгляд, отчетливо различимы две группы. К первой я бы отнес всех тех, кто методом проб и ошибок, беспокойно, порой мучительно ищет наилучший выход из экономического кризиса, в котором оказалась страна, тот путь, который бы позволил добиться наибольшего эффекта, избежав общественных потрясений. Эти люди — рабочие и члены правительства, ученые и партийные работники — вели, в частности, спор о том, вводить или не вводить карточную систему. Лично мне внушает больше доверия правительственная линия. По-моему, вводить эту систему — создавать еще одно громоздкое ведомство, столь же малоэффективное в работе, как и многие из уже существующих. Создавать, я бы сказал, министерство дефицита с огромным штатом сотрудников, причем рядовых среди них не будет. Поскольку каждый, кто «состоит при дефиците», просто не может быть рядовым человеком.

Ко второй группе следует, по-моему, отнести тех, кто не столько участвует в поиске истины, сколько, окопавшись, неизменно и неотступно стоит на своем. Считает свое мнение единственно правильным. При этом стремится многих насторожить, вызвать подозрение к намерениям и образу мысли других. Они, дескать, хотят разрушить колхозы (или наоборот: они запрещают в деревне все, кроме колхозов)... Им подавай частную собственность (или наоборот: все надо передать в частные руки)...

Насторожить, запугать — о, это глубокая философия. Как правило, ее верные сторонники как бы отвечают ударом на удар: вы-де запугали народ прошлым — сталинизмом, застоем, а мы запугаем будущим — не светлым, а темным.

Впрочем, хорошо, что самые разные мнения высказываются публично. На Съезде, как и в обществе, идет таким образом открытая, в духе времени, политическая борьба. От ее исхода зависит наше будущее — будущее страны. Это и должно определять меру ответственности каждого, кто поднимается на трибуну Съезда.

Альберт ПЛУТНИК.

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ второго Съезда народных депутатов СССР

Председатель Комиссии

Медведев Вадим Андреевич — секретарь ЦК КПСС.

Члены Комиссии

Айдак Аркадий Павлович — председатель колхоза «Ленинская искра» Ядринского района, Чувашская АССР.

Айтматов Чингиз — Председатель Комиссии Совета Национальностей по вопросам развития культуры, языка, национальных и интернациональных традиций, охраны исторического наследия.

Алексеев Сергей Сергеевич — Председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка.

Амбарцумян Виктор Амазаспович — президент Академии наук Армянской ССР.

Власов Александр Владимирович — Председатель Совета Министров РСФСР.

Воробьев Андрей Иванович — директор Всесоюзного гематологического научного центра Министерства здравоохранения СССР, гор. Москва.

Герман (Гранин) Даниил Александрович — писатель, секретарь правления Союза писателей СССР, гор. Ленинград.

Горбунов Анатолий Валерьянович — Председатель Верховного Совета Латвийской ССР, Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР.

Гумбаридзе Гиви Григорьевич — первый секретарь ЦК Компартии Грузии, Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР.

Дзасохов Александр Сергеевич — исполняющий обязанности Председателя Комитета Верховного Совета СССР по международным делам, первый секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС.

Зайналханов Далгат Гаджиевич — докер-механизатор Махачкалинского морского торгового порта, Дагестанская АССР.

Иванов Климент Егорович — член Плановой и бюджетно-финансовой комиссии Совета Союза.

Ивашко Владимир Антонович — первый секретарь ЦК Компартии Украины.

Калмыков Юрий Хамзатович — заместитель Председателя Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка.

Каримов Ислам Абдуганиевич — первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана.

Керимов Джангир Али Аббас оглы — руководитель кафедры Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Коновалов Александр Иванович — ректор Казанского государственного университета, Татарская АССР.

Крылова Зоя Петровна — главный редактор журнала «Работница», гор. Москва.

Ландсбергис Витаутас Витаутович — профессор Государственной консерватории Литовской ССР.

Лукьянов Анатолий Иванович — первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР.

Лучинский Петр Кириллович — первый секретарь ЦК Компартии Молдавии.

Мансуров Рафис Хамзеевич — буровой мастер Азнакаевского управления буровых работ, Татарская АССР.

Минин Виктор Михайлович — заместитель Председателя Комитета Верховного Совета СССР по делам молодежи, начальник механического цеха Глебовского производственного птицеводческого объединения, Московская область.

Моисеев Михаил Алексеевич — первый заместитель министра обороны СССР.

Нечаев Константин Владимирович — митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, председатель Издательского отдела Московской Патриархии.

Оболенский Александр Митрофанович — инженер-конструктор Полярного геофизического института Кольского научного центра Академии наук СССР, гор. Апатиты Мурманской области.

Оразмурадова Оразгуль Мухиевна — врач-педиатр Серахской районной центральной больницы, Туркменская ССР.

Пивоваров Николай Дмитриевич — Председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления и самоуправления.

Прокопчук Борис Васильевич — первый заместитель председателя исполнительного комитета Тюменского областного Совета народных депутатов, председатель областного агрокомитета.

Рахимов Муртаза Губайдуллович — директор Уфимского нефтеперерабатывающего завода имени XXII съезда КПСС, Башкирская АССР.

Семенко Валентина Ивановна — секретарь Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка.

Слюньков Николай Никитович — секретарь ЦК КПСС.

Таразевич Георгий Станиславович — Председатель Комиссии Совета Национальностей по национальной политике и межнациональным отношениям.

Тилеубаева Кульзада Тлеубаевна — старший чабан совхоза «Айдарлинский» Мойынкумского района Джамбулской области, Казахская ССР.

Тихоненков Эрнст Петрович — член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов.

Халлик Клара Семеновна — член Комиссии Совета Национальностей по национальной политике и межнациональным отношениям.

Шерали Лоик — поэт, главный редактор журнала «Садои Шарк», гор. Душанбе.

Штепо Виктор Иванович — генеральный директор Волгоградского специализированного производственного объединения «Волго-Дон», Волгоградская область.

Встреча в ЦК КПСС

В Центральном Комитете КПСС 14 декабря состоялась встреча М. С. Горбачева и Н. И. Рыжкова с народными депутатами СССР, которые трудятся в агропромышленной сфере.

Произошел активный обмен мнениями. Высказано немало интересных, содержательных предложений по проблемам жизни села, решению насущных задач обеспечения страны продовольствием.

Многие товарищи поделились своими мыслями и опытом работы по развитию новых производственных отношений в АПК, более активному продвижению достижений научно-технического прогресса во всех звеньях производства, переработки и реализации продукции. Участники встречи остро ставили вопросы ресурсного обеспечения, развития сельского хозяйства в плане на 1990 год и на предстоящую пятилетку.

В адрес центральных министерств и ведомств, местных органов был высказан ряд критических замечаний, связанных с реализацией приоритетного подхода к аграрному сектору, с более полным использованием потенциальных возможностей всех форм хозяйствования, социальным обустройством деревни.

На встрече выступили: В. А. Стародубцев, И. А. Сумароков, М. В. Спиридонов, З. Бейшекеева, И. Н. Шундеев, А. Абдурахимов, И. Х. Райг, Б. Е. Юлин, Н. А. Поликарпов, А. П. Айдак, Д. К. Моторный, В. В. Хмура, М. М. Сафин, А. А. Никонов, Г. И. Стоумова, Н. Н. Воробьев, А. Э. Каулс, Д. Е. Плетенецкий, А. Д. Меньшатов, В. А. Зубанов, А. И. Дубко и другие.

Приняли участие во встрече Е. К. Лигачев, Е. С. Строев. Присутствовали и выступили заместители Председателя Совета Министров СССР В. В. Никитин, И. С. Белоусов, П. И. Мостовой, председатель Комитета Верховного Совета СССР по аграрным вопросам и продовольствию А. Ф. Вепрев.

Руководители министерств и ведомств ответили на многочисленные вопросы народных депутатов СССР.

В заключение выступил М. С. Горбачев.

(ТАСС).

КОСМИЧЕСКАЯ ВАХТА

ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЕТОМ, 15 декабря. (ТАСС). Сто дней проработали на околоземной орбите Александр Викторенко и Александр Серебров. После операций, связанных с перестыковкой транспортного корабля, экипаж продолжает расконсервацию модуля «Квант-2».

На модуле дооснащения, как уже сообщалось, помимо научной аппаратуры, имеется значительное количество систем и оборудования, предназначенных для включения их в общий контур пилотируемого комплекса «Мир».

Полет орбитального научно-исследовательского комплекса «Мир» проходит нормально.

Его Превосходительству

господину Шадли БЕНДЖЕДИДУ,

Президенту Алжирской Народной Демократической Республики, Председателю партии Фронт национального освобождения Алжира

Примите сердечные поздравления в связи с избранием Вас вновь на высокий пост Председателя партии Фронт национального освобождения Алжира, с которой у КПСС сложились добрые отношения.

От имени ЦК КПСС и себя лично желаю Вам, господин Президент, всему новому руководству партии ФНО успехов в деятельности на благо дружественного алжирского народа, дела мира, демократии и социального прогресса.

М. ГОРБАЧЕВ

Второй Съезд народных депутатов СССР

Редакционная комиссия

по подготовке проекта постановления второго Съезда народных депутатов СССР по докладу Совета Министров СССР «О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана»

Председатель Комиссии

Слюньков Николай Никитович — секретарь ЦК КПСС.

Члены Комиссии

Авалиани Теймураз Георгиевич — заместитель директора дирекции по капитальному строительству производственного объединения «Киселевскуголь», Кемеровская область.

Арутюнян Сурен Гургенович — первый секретарь ЦК Компартии Армении.

Афонин Вениамин Георгиевич — первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС.

Блаев Борис Хазгуцирович — директор Тырныаузского вольфрамомолибденового комбината, Кабардино-Балкарская АССР.

Боровков Вячеслав Александрович — слесарь механосборочных работ производственного объединения «Кировский завод», гор. Ленинград.

Бресис Вилнис-Эдвинс Гедертович — Председатель Совета Министров Латвийской ССР.

Бунич Павел Григорьевич — заместитель Председателя Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы.

Вепрев Аркадий Филимонович — Председатель Комитета Верховного Совета СССР по аграрным вопросам и продовольствию.

Вилкас Эдуардас Йоно — Председатель Комиссии Совета Национальностей по вопросам социального и экономического развития союзных и автономных республик, автономных областей и округов.

Волков Владимир Анатольевич — член Комиссии Совета Союза по вопросам труда, цен и социальной политики.

Вологжин Валентин Михайлович — Председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы.

Глазков Николай Семенович — член Комиссии Совета Союза по вопросам труда, цен и социальной политики.

Гриценко Николай Николаевич — Председатель Комиссии Совета Союза по вопросам труда, цен и социальной политики.

Джумагулов Апас — Председатель Совета Министров Киргизской ССР.

Еремей Григорий Исидорович — председатель Молдавского республиканского совета профсоюзов.

Казарин Алексей Александрович — плотник-бетонщик производственного деревообрабатывающего объединения «Шарьядрев», Костромская область.

Каримов Джамшед Хилолович — первый секретарь Душанбинского горкома Компартии Таджикистана.

Кебич Вячеслав Францевич — заместитель Председателя Совета Министров Белорусской ССР.

Кучеренко Виктор Григорьевич — Председатель Плановой и бюджетно-финансовой комиссии Совета Союза.

Маринычев Юрий Михайлович — заместитель Председателя Комиссии Совета Национальностей по товарам народного потребления, торговле, коммунально-бытовым и другим услугам населению.

Марчук Гурий Иванович — президент Академии наук СССР.

Масол Виталий Андреевич — Председатель Совета Министров Украинской ССР.

Мгеладзе Гурам Давидович — первый заместитель Председателя Совета Министров Грузинской ССР.

Медеубеков Кийлыбай — председатель президиума Восточного отделения ВАСХНИЛ, Казахская ССР.

Миркасымов Мирахмат Мирхаджиевич — Председатель Совета Министров Узбекской ССР.

Муталибов Аяз Ниязи оглы — Председатель Совета Министров Азербайджанской ССР.

Назарбаев Нурсултан Абишевич — первый секретарь ЦК Компартии Казахстана.

Овезгельдыев Оразгельды — президент Академии наук Туркменской ССР.

Орлов Александр Кондратьевич — директор Челябинского филиала Высшей школы профсоюзного движения имени Н. М. Шверника.

Отсасон Рейн Аугустович — заместитель Председателя Совета Министров Эстонской ССР.

Петраков Николай Яковлевич — заместитель Председателя Плановой и бюджетно-финансовой комиссии Совета Союза.

Попов Гавриил Харитонович — главный редактор журнала «Вопросы экономики», гор. Москва.

Постников Виктор Иванович — генеральный директор производственного бройлерного объединения «Ставропольское», гор. Ставрополь.

Прунскене Казимира Дануте Прано — заместитель Председателя Совета Министров Литовской ССР.

Рыжков Николай Иванович — Председатель Совета Министров СССР.

Сарсенов Малик Абилбекович — начальник специализированного строительного объединения «Аралводстрой», Каракалпакская АССР.

Скоков Юрий Владимирович — председатель правления межотраслевого государственного объединения «Кваит», гор. Москва.

Строев Егор Семенович — секретарь ЦК КПСС.

Табеев Фикрят Ахмеджанович — первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР.

Усклина Нина Андреевна — член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов.

Шалаев Степан Алексеевич — председатель ВЦСПС.

Шарипов Юрий Камалович — генеральный директор Башкирского научно-производственного объединения имени С. М. Кирова — директор научно-исследовательского института электронных систем коммутации, гор. Уфа.

Шмелев Николай Петрович — заведующий отделом Института США и Канады Академии наук СССР, гор. Москва.

Ярин Вениамин Александрович — член Комитета Верховного Совета СССР по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства.

Редакционная комиссия

по доработке проекта Закона СССР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам избирательной системы

Председатель Комиссии

Манаенков Юрий Алексеевич — секретарь ЦК КПСС.

Члены Комиссии

Аксенис Виктор Имантович — подполковник, старший инженер-инспектор войсковой части 13703, гор. Рига.

Амбарцумян Сергей Александрович — ректор Ереванского государственного университета.

Андреева Ирэн Александровна — секретарь правления Союза дизайнеров СССР, гор. Москва.

Бакланов Олег Дмитриевич — секретарь ЦК КПСС.

Бишер Илмар Ольгертович — заместитель Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

Велихов Евгений Павлович — вице-президент Академии наук СССР, гор. Москва.

Воротников Виталий Иванович — Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР.

Гудайтис Ромас Витаутович — член Комиссии Совета Национальностей по вопросам развития культуры, языка, национальных и интернациональных традиций, охраны исторического наследия.

Ибраева Кульжария — звеньевая совхоза «Сарыкумский» Алакульского района Талды-Курганской области, Казахская ССР.

Клумбис Эгидиюс Ляонович — заведующий лабораторией нейрохирургии центральной научно-исследовательской лаборатории Каунасского медицинского института, Литовская ССР.

Короткин Владимир Иванович — механизатор колхоза «Чырвоны Кастрычник» Шкловского района Могилевской области, Белорусская ССР.

Крайко Александр Николаевич — начальник отдела отделения Центрального института авиационного моторостроения имени П. И. Баранова, гор. Москва.

Кульматов Ренат Сатарович — первый секретарь Ошского обкома Компартии Киргизии.

Лизичев Алексей Дмитриевич — начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, гор. Москва.

Лукьянов Анатолий Иванович — Первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР.

Мазуров Кирилл Трофимович — пенсионер, председатель Всесоюзного совета ветеранов войны и труда, гор. Москва.

Мухаммад-Юсуф Мухаммад-Содик — председатель президиума Духовного Управления мусульман Средней Азии и Казахстана, гор. Ташкент.

Мухтаров Ахмеджан Гулямович — председатель правления Союза журналистов Узбекистана, редактор республиканской газеты «Кишлок хакикати», гор. Ташкент.

Негматуллоев Сабит Хабибуллоевич — президент Академии наук Таджикской ССР.

Нишанов Рафик Нишанович — Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

Оразбердиев Абдырахман — первый секретарь Каракумского райкома Компартии Туркменистана, Марыйская область.

Очиров Валерий Николаевич — заместитель Председателя Комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности.

Разумовский Георгий Петрович — секретарь ЦК КПСС.

Рахимова Биходжал — заместитель Председателя Комитета Верховного Совета СССР по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства.

Ребане Карл Карлович — президент Академии наук Эстонской ССР.

Ревенко Григорий Иванович — первый секретарь Киевского обкома Компартии Украины.

Рюйтель Арнольд Феодорович — Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР.

Сагдиев Махтай Рамазанович — Председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР.

Салаев Эльдар Юнис оглы — президент Академии наук Азербайджанской ССР.

Снегур Мирча Иванович — Председатель Президиума Верховного Совета Молдавской ССР.

Тавхелидзе Альберт Никифорович — президент Академии наук Грузинской ССР.

Харченко Григорий Петрович — первый секретарь Запорожского обкома Компартии Украины.

Хачиров Исмаил Азретович — председатель колхоза «Родина» Прикубанского района Карачаево-Черкесской автономной области.

Хохлов Александр Федорович — ректор Горьковского государственного университета имени Н. И. Лобачевского.

Цыу Николай Антонович — первый секретарь Кишиневского горкома Компартии Молдавии.

Шамба Тарас Миронович — секретарь парткома Академии общественных наук при ЦК КПСС, гор. Москва.

Шевченко Валентина Семеновна — Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

Черепович Владимир Анатольевич — секретарь парткома Днепровского предприятия «Эра», гор. Херсон, Украинская ССР.

Чигогидзе Гурам Егорович — Председатель Совета Министров Аджарской АССР.

Шубин Вениамин Ильич — пенсионер, председатель Архангельского областного совета ветеранов войны и труда.

Якубов Юсупджан Раимджанович — директор масложирового комбината, гор. Коканд Ферганской области, Узбекская ССР.

Яровой Владимир Иванович — директор производственного объединения «Государственный союзный завод «Двигатель» имени В. И. Ленина», гор. Таллинн.

Редакционная комиссия

по доработке проекта Регламента Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР

Председатель Комиссии

Калмыков Юрий Хамзатович — заместитель председателя Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка, заведующий кафедрой Саратовского юридического института имени Д. И. Курского.

Члены Комиссии

Акмамедов Гельды Мамедмурадович — член Комиссии Совета Национальностей по товарам народного потребления, торговле, коммунально-бытовым и другим услугам населению.

Балешев Николай Федорович — первый секретарь Ашхабадского горкома Компартии Туркменистана.

Бердзенишвили Мераб Исидорович — скульптор, профессор Тбилисской академии художеств.

Бергер Арнольд Владимирович — директор учебно-опытного хозяйства имени Гагарина Кустанайского сельскохозяйственного института, Казахская ССР.

Билюкович Евгения Георгиевна — учительница средней школы № 3, гор. Пружаны Брестской области, Белорусская ССР.

Бичкаускас Эгидиюс Витаутович — следователь по особо важным делам Прокуратуры Литовской ССР.

Бюшкин Сергей Николаевич — машинист экскаватора рудоуправления Михайловского горно-обогатительного комбината, Курская область.

Боярс Юрий Рудольфович — доцент Латвийского государственного университета имени П. Стучки.

Брагиш Дмитрий Петрович — первый секретарь ЦК ЛКСМ Молдавии.

Бродавский Аницет Петрович — директор Вильнюсского совхоза-техникума, Литовская ССР.

Гаврилов Андрей Петрович — редактор газеты «Вечерняя Казань», Татарская АССР.

Гиренко Андрей Николаевич — секретарь ЦК КПСС.

Головачев Василий Ефимович — член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления и самоуправления.

Дудко Тамара Николаевна — секретарь Комитета Верховного Совета СССР по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления и самоуправления.

Захарова Галина Ивановна — испытатель Прохладненского завода полупроводниковых приборов, Кабардино-Балкарская АССР.

Зыкова Любовь Васильевна — повар столовой Грибановского райпо, Воронежская область.

Исаева Антонина Ивановна — оператор машинного доения колхоза имени Кирова Золочевского района Харьковской области, Украинская ССР.

Исхаки Юсуф Баширханович — ректор Таджикского государственного медицинского института имени Абуали ибн Сина, гор. Душанбе.

Каипбергенов Тулепберген — писатель, председатель правления Союза писателей Каракалпакской АССР.

Каноатов Муминшо — писатель, первый секретарь правления Союза писателей Таджикистана.

Кашаускас Стасис Феликсович — писатель, Литовская ССР.

Кугультинов Давид Никитич — член Комиссии Совета Национальностей по вопросам развития культуры, языка, национальных и интернациональных традиций, охраны исторического наследия.

Лауристин Марью Йоханнесовна — заведующая кафедрой Тартуского государственного университета, Эстонская ССР.

Левыкин Юрий Алексеевич — научный сотрудник Института спектроскопии Академии наук СССР, Московская область.

Мхитарян Рафик Ервандович — генеральный директор Кироваканского производственного швейного объединения, Армянская ССР.

Мыльников Владимир Васильевич — пенсионер, председатель Тернопольского областного совета ветеранов войны и труда, Украинская ССР.

Назаренко Арнольд Филиппович — ведущий инженер конструкторского бюро «Южное», гор. Днепропетровск, Украинская ССР.

Орозова Умтул Шейшеевна — председатель Государственного комитета Киргизской ССР по телевидению и радиовещанию.

Примаков Евгений Максимович — Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР.

Рахмадиев Ержегали — композитор, первый секретарь правления Союза композиторов Казахстана.

Салимов Алибала Ханахмед оглы — председатель колхоза имени Н. Нариманова Нефтечалинского района, Азербайджанская ССР.

Себенцов Андрей Евгеньевич — начальник отдела Московского прожекторного завода.

Хитрон Павел Абрамович — директор совхоза «Амурский» Октябрьского района Еврейской автономной области, Хабаровский край.

Киямов Нургазиз Вагизович — председатель колхоза имени Вахитова Алексеевского района, Татарская АССР.

Кольцов Юрий Арсеньевич — полковник, заместитель командира войсковой части 36851, гор. Феодосия Крымской области.

Кондратенко Николай Игнатович — председатель исполнительного комитета Краснодарского краевого Совета народных депутатов.

Купцов Валентин Александрович — первый секретарь Вологодского обкома КПСС.

Кябин Тийт Рейнхольдович — научный сотрудник Института философии, социологии и права Академии наук Эстонской ССР, гор. Таллинн.

Лакман Теодор Яковлевич — председатель колхоза «Победа» Калининского района, Киргизская ССР.

Лубенченко Константин Дмитриевич — председатель подкомитета Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка.

Маркарьянц Владимир Суренович — Председатель Совета Министров Армянской ССР.

Неёлов Юрий Васильевич — председатель подкомиссии Комиссии Совета Союза по вопросам транспорта, связи и информатики.

Нишанов Рафик Нишанович — Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

Паль Оскар Максимович — директор агрофирмы «Советская» Возвышенского района Северо - Казахстанской области, Казахская ССР.

Прокушев Владимир Иванович — член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления и самоуправления.

Разуваева Галина Петровна — шлифовщица производственного объединения «Квант», гор. Невинномысск Ставропольского края.

Салихов Муродали — председатель Таджикского республиканского совета профсоюзов.

Соколов Александр Александрович — председатель исполнительного комитета Горьковского областного Совета народных депутатов.

Ступаков Евгений Григорьевич — главный врач городской клинической больницы № 2, гор. Иваново.

Усманов Гумер Исмагилович — секретарь ЦК КПСС.

Шагиев Хайдар Хзырович — председатель колхоза имени Фрунзе Стерлитамакского района, Башкирская АССР.

Шейн Елизавета Васильевна — заместитель председателя профкома красноярского производственного объединения «Краспяжмаш», гор. Красноярск.

Шеховцов Виктор Афанасьевич — член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления и самоуправления.

Щербак Юрий Николаевич — член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов.

Редакционная комиссия

по доработке проекта Закона о конституционном надзоре в СССР

Председатель Комиссии

Керимов Джангир Али Аббас оглы — руководитель кафедры Академии общественных наук при ЦК КПСС, гор. Москва.

Члены Комиссии

Акаев Аскар — президент Академии наук Киргизской ССР.

Александрин Валерий Григорьевич — председатель Йошкар-Олинского городского народного суда, Марийская АССР.

Бадамянц Валерий Георгиевич — председатель Комитета государственной безопасности Армянской ССР.

Бэлуев Вениамин Георгиевич — председатель Комитета государственной безопасности Белорусской ССР.

Грязин Игорь Николаевич — член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам строительства и архитектуры.

Ералиев Жолдасбай — директор совхоза имени 30-летия Октября Кировского района Чимкентской области, Казахская ССР.

Етылен Владимир Михайлович — член Комитета Верховного Совета СССР по международным делам.

Климук Петр Ильич — начальник политотдела Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина, Московская область.

Курбанов Сухроб Усманович — художник, председатель правления Союза художников Таджикской ССР.

Лущиков Сергей Геннадьевич — заместитель министра юстиции Коми АССР.

Манякин Сергей Иосифович — первый заместитель Председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.

Масельский Александр Степанович — председатель исполнительного комитета Харьковского областного Совета народных депутатов.

Махарашвили Беглар Дмитриевич — первый секретарь Тбилисского горкома Компартии Грузии.

Мельников Александр Ильич — сборщик корпусов металлических судов Ленинградского адмиралтейского объединения.

Мурадян Норик Григорьевич — первый секретарь Спитакского райкома Компартии Армении.

Назаров Талбак — министр народного образования Таджикской ССР.

Решетова Наталия Юрьевна — заместитель Председателя Комитета Верховного Совета СССР по вопросам гласности, прав и обращений граждан.

Рустамова Зухра Каримовна — член Сырдарьинского областного суда, Узбекская ССР.

Селимов Нурназар — первый секретарь Кизыл-Арватского райкома Компартии Туркменистана.

Скудра Виктор Янович — министр юстиции Латвийской ССР.

Смайлис Альфредас Юозович — заведующий лабораторией Научно - исследовательского института физиологии и патологии сердечно - сосудистой системы имени З. Янушкявичюса, Литовская ССР.

Султангазин Умирзак Махмутович — президент Академии наук Казахской ССР.

Уласевич Елена Генриховна — оператор машинного доения колхоза имени В. И. Ленина Ивьевского района Гродненской области, Белорусская ССР.

Хадыркэ Ион Димитриевич — секретарь партбюро партийной организации Союза писателей Молдавской ССР.

Шинкарук Владимир Илларионович — директор Института философии Академии наук Украинской ССР.

Ядгаров Дамир Салихович — первый секретарь Бухарского обкома Компартии Узбекистана.

Редакционная комиссия

по подготовке проекта постановления второго Съезда народных депутатов СССР об усилении борьбы с организованной преступностью

Председатель Комиссии

Семенко Валентина Ивановна — секретарь Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка, председатель Ивановского областного суда.

Члены Комиссии

Агапова Нина Ивановна — прядильщица Наманганского производственного шелкового объединения имени 50-летия Узбекской ССР.

Архипов Петр Михайлович — председатель Комитета государственной безопасности Туркменской ССР.

Асанкулов Джумабек — председатель Комитета государственной безопасности Киргизской ССР.

Ачилов Алибой — директор Чептуринской птицефабрики имени 60-летия СССР, Гиссарский район Таджикской ССР.

Бакатин Вадим Викторович — министр внутренних дел СССР.

Батышев Сергей Яковлевич — академик Акведемии педагогических наук СССР, советник президиума Академии педагогических наук СССР.

Боровик Генрих Авиэзерович — писатель, председатель Советского комитета защиты мира, гор. Москва.

Бородулин Анатолий Владимирович — бригадир слесарей-сборщиков Балашихинского литейно - механического завода, Московская область.

Голик Юрий Владимирович — председатель подкомитета Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка.

Гореловский Иван Иванович — член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности.

Дихтярь Анатолий Дмитриевич — член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам строительства и архитектуры.

Зелинский Игорь Петрович — ректор Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова.

Иовлев Дмитрий Михайлович — слесарь автомобильного завода имени Ленинского комсомола, гор. Москва.

Карпов Владимир Васильевич — писатель, первый секретарь правления Союза писателей СССР, гор. Москва.

Клауцен Арнольд Петрович — первый секретарь Рижского горкома Компартии Латвии.

Колбин Геннадий Васильевич — председатель Комитета народного контроля СССР.

Коршунов Александр Александрович — член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам строительства и архитектуры.

Лиханов Альберт Анатольевич — писатель, председатель правления Советского детского фонда имени В. И. Ленина, гор. Москва.

Лунев Виктор Андреевич — член Комиссии Совета Союза по вопросам труда, цен и социальной политики.

Мальцев Иннокентий Иванович — строгальщик Московского станкостроительного завода «Красный пролетарий» имени Ефремова.

Мироненко Виктор Иванович — первый секретарь ЦК ВЛКСМ.

Оборин Анатолий Васильевич — председатель Козьмодемьянского городского народного суда, Марийская АССР.

Оборок Константин Михайлович — председатель исполнительного комитета Ниспоренского поселкового Совета народных депутатов, Молдавская ССР.

Павлевич Иван Борисович — член Комитета Верховного Совета СССР по делам молодежи.

Павлов Александр Сергеевич — заведующий Государственно-правовым отделом ЦК КПСС.

Пальм Виктор Алексеевич — заведующий кафедрой Тартуского государственного университета, Эстонская ССР.

Пирязева Нина Михайловна — член Комиссии Совета Союза по вопросам развития промышленности, энергетики, техники и технологии.

Поляченко Михаил Наумович — главный врач Хабаровского краевого кожно-венерологического диспансера.

Пуго Борис Карлович — председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.

Разбивная Галина Анатольевна — директор городского Дворца пионеров и школьников имени Ю. В. Андропова, Карельская АССР.

Ридигер Алексей Михайлович — член Священного Синода Русской православной церкви, митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, гор. Ленинград.

Сорочик Юрий Юрьевич — заведующий отделом Львовского горкома ЛКСМ Украины.

Стадник Владимир Яковлевич — член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления и самоуправления.

Сулейменов Олжас Омарович — писатель, первый секретарь правления Союза писателей Казахстана.

Сухарев Александр Яковлевич — Генеральный прокурор СССР.

Сысоев Валерий Сергеевич — председатель Центрального совета Всесоюзного физкультурно-спортивного общества «Динамо», гор. Москва.

Тарнавский Георгий Степанович — прокурор Белорусской ССР.

Хачатрян Вилёша Хачатурович — водитель автомобиля Зангезурского медно-молибденового комбината, Армянская ССР.

Цыбух Валерий Иванович — председатель Комитета Верховного Совета СССР по делам молодежи.

Шарый Григорий Иванович — председатель колхоза «Заповит Ленина» Чутовского района Полтавской области, Украинская ССР.

Энгвер Николай Николаевич — член Комитета Верховного Совета СССР по делам молодежи.

Яковлев Александр Максимович — заведующий сектором Института государства и права Академии наук СССР, гор. Москва.

ПРОБЛЕМЫ ОЗДОРОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ: ДИСКУССИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

зяйств, чрезмерные затраты на которые растворяются в себестоимости основной продукции. Пусть каждый занимается своим делом — тогда и конечный эффект будет выше.

Народный депутат М. И. Снегур, Председатель Президиума Верховного Совета Молдавской ССР, оценил правительственную программу оздоровления экономики как дающую конкретные и кратчайшие пути выхода из кризиса. Он также одобрил проект плана 13-й пятилетки, отметив такое его достоинство, как многовариантность. В то же время, по мнению депутата, глава правительства недостаточно внимания уделил в своем выступлении вопросам самоокупаемости, самофинансирования союзных республик.

Депутат из Молдавии предложил принять конкретные меры по борьбе с потерями. Чего мы стоим, если не научились до сих пор хранить зерно, которого пропадает ежегодно на миллионы тонн? А потери мяса таковы, что при должном хранении это позволило бы прибавить еще по три килограмма мясных продуктов на душу населения. Оратор настоятельно рекомендовал в качестве неотложной, чрезвычайной меры принять решение о недопустимости каких-либо забастовок в 1990 году, а еще лучше, сказал депутат, на период до 1992 года.

Правительственная программа, по мнению народного депутата СССР С. Г. Арутюняна, первого секретаря ЦК Компартии Армении, придает новое дыхание радикальной экономической реформе, дает ключ — как выйти из трясины застоя и кризиса. Оратор отметил реализм и обоснованность предложений правительства, четкую и однозначную ориентацию на социальные приоритеты, курс на становление и развитие социалистического рынка и формирование желаемого облика советской экономики. Вместе с тем депутат считает, что в правительственной программе нет многомерного, объемного видения трудностей, отсутствуют комплексность, системность, что может сделать программу малоэффективной. С. Г. Арутюнян выразил свое убеждение, что продолжение радикальной экономической реформы будет затруднено, если не преодолеем закрытость советской экономики, не введем принцип свободного предпринимательства, не привлечем иностранный капитал. Это, по мнению депутата, насущная жизненная потребность.

От имени депутатов Киргизии Председатель Совмина республики народный депутат А. Джумагулов поддерживает содержащуюся в докладе Н. И. Рыжкова концепцию дальнейшего углубления экономической реформы. Вместе с тем, по его мнению, должны быть учтены местные особенности и условия.

На трибуне председатель Комитета Верховного Совета по вопросам строительства и архитектуры, народный депутат СССР Б. Н. Ельцин. Доклад правительства, сказал он, несмотря на ряд новых и привлекательных мер, не может быть принят в качестве директивного документа. Правительство предлагает нам вариант врастания административно-командной системы в рыночную экономику. Этот гибрид не жизнеспособен. Первое, что нужно сделать,—упразднить монополию министерств, преобразовать плановые органы, провести реформу цен и реорганизовать кредитно-финансовую систему.

Почему мы не можем выбраться из экономических, социальных проблем? В чем корни? Свой ответ на эти вопросы, которые волнуют всех, дал народный депутат СССР К. Ю. Лавров, председатель правления Союза театральных деятелей СССР. Корни зла в том, сказал депутат, что мы уничтожили в человеке данное ему от природы чувство хозяина — хозяина своей земли, дома, результатов своего труда, заработанных денег.

Затем председательствующий предлагает Съезду заслушать сообщения о результатах работы секций, которые заседали накануне.

От имени первой секции, которая обсуждала меры по оздоровлению экономики, слово предоставляется народному депутату СССР Н. Н. Гриценко. Он сказал, что был проделан глубокий и всесторонний анализ предложенной правительством программы. Выступающий сообщил Съезду конкретные мнения участников дискуссии.

Сообщение о работе секции, рассматривавшей концепцию и этапы радикальной экономической реформы, сделал председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы В. М. Вологжин. Большинство депутатов, отметил он, высказалось за проведение реформы в два этапа. Разговор на секции шел в основном о содержании этих этапов и сроках реформы.

Председатель Плановой и бюджетно-финансовой комиссии Совета Союза В. Г. Кучеренко сделал сообщение о работе секции по принципиальным подходам к разработке тринадцатого пятилетнего плана. Участники состоявшейся там дискуссии сошлись на том, что сегодня особенно необходим безошибочный выбор пути, обеспечивающий благоприятные условия для динамичного развития экономики. Затем народный депутат рассказал о наиболее существенных, на его взгляд, предложениях, высказанных в ходе работы секции.

Председательствующий В. И. Воротников предложил принять сообщения к сведению.

После этого был объявлен перерыв.

Г. АЛИМОВ,
В. РОМАНЮК.

Второй Съезд народных депутатов СССР

Заседание секции «О МЕРАХ ПО ОЗДОРОВЛЕНИЮ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ»

Зал заседаний палат Верховного Совета СССР. 14 декабря 1989 года. 10 часов утра.

Председательствует Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, заместитель Председателя Верховного Совета СССР В. И. Воротников.

Председательствующий. Уважаемые товарищи депутаты! Прошу внимания. Члены Президиума Съезда поручили мне вести заседание нашей секции. Я приветствую вас и открываю заседание секции «О мерах по оздоровлению советской экономики» второго Съезда народных депутатов СССР. Зарегистрировались и принимают участие в работе 726 депутатов. Как видите, это наиболее активная по количественному составу секция. Надо сказать, не только по количеству, но и по числу желающих выступить. У нас уже записались 230 человек. Нам надо учитывать это обстоятельство.

Вчера мы с вами выслушали доклад Председателя Совета Министров СССР Николая Ивановича Рыжкова, который присутствует сегодня на заседании нашей секции. Участвуют в ее работе также и заместители Председателя товарищи Бирюкова, Белоусов, первый заместитель Председателя Воронин.

Наша задача продолжить обсуждение доклада, которое началось вчера на пленарном заседании Съезда, и тем самым дать возможность высказаться наибольшему количеству депутатов.

Было бы, конечно, желательно, товарищи, учитывая направленность секции, чтобы выступления были сконцентрированы на наиболее острых, неотложных проблемах оздоровления нашей экономики и на конкретных путях решения этих проблем. Предложения депутатов будут использованы при подготовке постановления Съезда по данному вопросу и разработке решений Верховного Совета СССР и правительства СССР.

Есть предложение, чтобы о результатах работы секции на заседании Съезда с обобщением выступил Председатель Комиссии Совета Союза по вопросам труда, цен и социальной политики Николай Николаевич Гриценко. Нет возражений? Нет. Принимается.

Что касается порядка работы сессии, то, видимо, мы будем работать в том же режиме, в котором работает и Съезд, — до 2 часов дня, с 2 до 4 часов — перерыв и с 4 до 7 часов вечера, с соответствующими перерывами.

Не возникает других предложений по этому поводу? Нет, договорились.

Что касается продолжительности выступлений. Учитывая, что выступающих очень много, было бы желательно, чтобы выступления были не больше 10 минут. Как вы считаете? Правильно? До 10 минут. Да? Все-таки надо дать депутатам возможность высказаться. Не будем голосовать за это предложение? Нет. Принимается.

Переходим к обсуждению вопроса о мерах по оздоровлению советской экономики. Слово имеет депутат Назаров, приготовиться товарищу Дьякову.

Назаров Т., министр народного образования Таджикской ССР, г. Душанбе **(Ордженикидзеабадский национально-территориальный избирательный округ, Таджикская ССР).** Уважаемые народные депутаты СССР! Представленный правительством доклад свидетельствует о той большой работе, которая ведется в стране по поиску путей оздоровления экономики. Кризис ее является следствием многих факторов. Это, в первую очередь, просчеты в сфере управления, планирования, материально-технического снабжения, это неумение рационально использовать экономические методы ведения хозяйства, отсутствие технологической и трудовой дисциплины на производстве. Хотелось бы по этим и другим вопросам высказать свои соображения.

Первое. Мы слишком поспешно и резко, без достаточной подготовки объявили о переводе экономики с административных методов управления на экономические. Между тем первоначально решение этой проблемы требовало изменить методы планирования, внести определенные коррективы в формы собственности, обеспечить твердые товарные запасы, товарные ресурсы в отраслях народного хозяйства и в сфере потребления населения. Не решив этих и других проблем, мы, по существу, потеряли возможность использовать административные методы управления и не получили взамен полноценных экономических методов.

Вообще мы часто шарахаемся из одной крайности в другую. Возьмите хотя бы систему выборов руководителей предприятий и объединений. Они повсюду носили кампанейский характер и охватили должности — от бригадира до генерального директора, от заведующего садиком до ректора вуза. Проводя эту работу, мы опять-таки не подготовили для нее необходимую почву, не выработали ее разнообразные формы, включая выборные, по формированию руководящих кадров на уровне предприятий, объединений и других учреждений. Вчера Николай Иванович говорил о необходимости возврата к системе назначений. Думаю, что это будет правильно.

Второе. О материально-техническом снабжении.

Известно, что еще в Директивах XXIII съезда КПСС подчеркивалась необходимость решительного улучшения системы материально-технического снабжения и подготовки постепенного перехода к плановому распределению оборудования, материалов, полуфабрикатов путем оптовой торговли. За 23 прошедших года в этом отношении сделан весьма незначительный шаг.

Попытка в настоящее время расширить прямые связи не дает положительных результатов. Неравноправное положение партнеров ставит многих потребителей, республики, регионы в трудное положение и часто приводит к срыву поставок. Наблюдаются и многочисленные случаи некорректного отношения партнеров, поставщиков к регионам, к потребителям. Поэтому в условиях разбалансированности народного хозяйства и дефицита, поскольку прямые связи не срабатывают, надо госзаказ по многим видам материальных ресурсов до известного периода сохранить.

Вместе с тем проблема госзаказа имеет и другую сторону. Через него на республиканском уровне следует решать проблемы делегирования интересов государства в целом. В то же время по некоторым сырьевым ресурсам, таким, как, например, хлопок, госзаказ должен иметь какой-то предельный уровень, имея в виду, что определенную часть этого сырья можно использовать на местах для осуществления прямых связей как внутри страны, так и с зарубежными партнерами. Этим мы и показали бы на деле расширение экономических прав республик и одновременно сформировали бы новое направление эквивалентного обмена как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Третье. Успешное решение проблемы оздоровления экономики невозможно без наличия обоснованных цен. Цены в настоящее время в полной мере не учитывают общественно необходимых затрат труда. В одних случаях они завышены, а в других — занижены. В одних случаях они являются стимулами, а в других — антистимулами. Несмотря на некоторые принятые меры, цены на такие виды сырья, как хлопок и отдельные виды продукции сельского хозяйства, а также сырье горнорудной промышленности, вряд ли могут в условиях перехода на экономические методы хозяйствования стимулировать рост производства и повышение качества продукции.

Незначительное повышение цен, которое имело место, например, по хлопку, несоразмерно с высокими темпами роста цен на сельскохозяйственную технику и удобрения. Не решая проблем с ценами, невозможно решать проблему регионального хозрасчета.

Четвертое. Проблема оздоровления экономики неразрывно связана с решением вопросов занятости населения. Эти вопросы становятся теперь не только социально-экономическими, но и получают политическую окраску. Мы 70 лет говорили, что у нас нет безработицы, не обнаружили, что она в условиях социализма имеет место, но носит весьма скрытый характер, причем в отличие от капитализма наши безработные не получают ни пособий, ни других компенсаций.

В связи с этим представляется, что в рамках программы оздоровления экономики правительство должно разработать региональные проблемы занятости. Одновременно — решить вопрос о создании республиканских и общесоюзных фондов материальной поддержки высвобождаемых работников в связи с техническим перевооружением предприятий и модернизации производства, а также в тех случаях, когда общество не имеет возможности предоставить работу тем лицам, которые хотят работать.

Проблема занятости населения должна решаться прежде всего путем создания рабочих мест с учетом специфики республики и региона. Например, для Таджикской ССР региональная особенность состоит в необходимости создания рабочих мест, прежде всего в сельских местностях, где имеется избыток трудовых ресурсов.

Хотелось бы также подчеркнуть, что в оздоровлении нуждается не только сама экономика. Вследствие экономического кризиса в крайне тяжелом состоянии находятся народное образование, наука, культура и здравоохранение. Можно приветствовать намерение правительства сделать первый период тринадцатой пятилетки периодом приоритетного развития социальной сферы. Это будет правильно, ибо развитие сферы материального производства не может быть обеспечено в условиях отсталости материально-технической базы науки, вузов, школ, детских садов, яслей, больниц, которые находятся в критическом состоянии.

Сегодня без достаточного внимания к нуждам народного образования, которое я представляю, вряд ли мы будем в состоянии иметь в перспективе здоровую экономику. Кризис народного образования имеет особенно глубокие корни в тех регионах, где в течение уже многих лет естественный прирост населения опережает темпы вложения средств в эту сферу.

В связи с переходом на региональный хозрасчет положение народного образования может стать еще более катастрофическим, так как финансовое положение республик с высоким естественным приростом населения уже само по себе не является прочным. Учитывая это положение, необходимо — по крайней мере на весь период тринадцатой пятилетки — сохранить в виде субвенции участие союзного бюджета в решении проблем укрепления материально-технической базы народного образования, особенно сельских школ.

Товарищи депутаты! Вчера в докладе Николая Ивановича Рыжкова и в выступлениях ряда депутатов говорилось о том, что многие наши беды связаны с отсутствием трудовой дисциплины. Я также полагаю, что без твердой дисциплины труда все наши мероприятия и меры, которые намечает правительство, становятся в конечном счете паллиативными и не дадут желаемых результатов.

Еще более ста лет тому назад известный английский экономист Вильям Сениор говорил, что труд — это отец богатства, а земля — его мать. Думаю, что эти слова не потеряли своей актуальности и в наши дни. Спасибо за вниманне.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Дьякову Ивану Николаевичу. Следующим выступает товарищ Куликов Яков Павлович. Пожалуйста, просьба выдерживать регламент.

Дьяков И. Н., первый секретарь Астраханского обкома КПСС **(Астраханский территориальный избирательный округ, Астраханская область).** Уважаемые товарищи! Каждый из нас и все мы вместе привезли на второй Съезд тяжелый груз проблем, и общее наше желание сказать здесь о них как можно громче. На многие наши вопросы и тревоги отвечает доклад правительства. Плюрализм предложений, точность и острота оценок действительного положения дел приглашают к доверительному, прямому и честному разговору. Я, например, с удовлетворением поддерживаю курс на стабилизацию и сбалансированность народного хозяйства, причем построенного не на затратных, а на целевых принципах.

Как основной принцип на обозримый период, как вы обратили внимание, ставится социальная ориентация экономики. Задача непростая, требующая огромных вложений в техническое перевооружение и перепрофилирование предприятий, производящих товары народного потребления. Меня даже несколько смущает величина наращивания их объемов. За пятилетие предстоит увеличение на 620 млрд. рублей, то есть более чем на 400 рублей на душу населения. Но вселяет уверенность то, что мы располагаем необходимыми ресурсами и высокой активностью нашего населения.

Болевых точек очень много. В своем выступлении я хотел бы коснуться лишь одной, которая создает очень большое напряжение в обществе. Эта проблема всем вам знакома, и обозначена она как жилищная. Но предложенные правительством меры я рассматриваю как недостаточные для того, чтобы каждая наша семья к 2000 году имела квартиру или дом. Почему? Во-первых, Госстроем СССР были допущены просчеты в определении объемов строительства в нашей стране к концу века. В результате программой намечено построить 2 млрд. кв. м жилья, в то время как к концу столетия потребность составит более 2,5 миллиарда. И это при скромной задаче — иметь 19 кв. м общей площади на человека. Скромной по сравнению с Соединенными Штатами Америки, где на одного жителя приходится 60 кв. метров.

Во-вторых. Суммируя жесткие подсчеты, приходишь к выводу, что к началу нового тысячелетия в стране будет функционировать не 97, как предполагалось, а 119 миллионов домашних хозяйств. А ведь программой намечалось за 1986—2000 годы построить 36 миллионов новых квартир. Последующие расчеты показывают, что за указанный период надо ввести в действие не менее 54 миллионов квартир.

В-третьих. Соотношение построенных квартир показывает, что очередь на жилище с начала реализации программы в стране не сокращается, а возрастает, и к исходу текущего года она превысит 14 миллионов семей. Только по Астраханской области 60 процентов населения нуждается в обеспечении жильем. Острота проблемы здесь стоит так, как ни в одной другой области. Сегодня наши местные Советы удовлетворяют лишь очередников 50-х годов.

И, наконец, последнее. До конца века только на ремонт жилищного фонда, который возрастет до 6,5 млрд. кв. м общей площади, потребуются материальные и другие ресурсы, равные строительству новых жилищ в объеме 1 млрд. кв. метров. В связи с этим, как мне представляется, правительству необходимо приступить к корректировке нашей жилищной программы. Это, с одной стороны. А с другой — становится очевидным, что потребуются и совершенно новые подходы к ее реализации. И здесь нельзя не согласиться с положением доклада, где говорится, что смысл этих изменений состоит в постепенном переходе от принципа распределения жилья, построенного за счет государственных капитальных вложений, к преимущественному его зарабатыванию трудовыми коллективами и отдельными гражданами при сохранении государственного обеспечения жильем слабо защищенных групп населения. Реализация такого подхода требует того, чтобы, не откладывая на потом, уже в начале следующего года разработать законодательные акты и принять необходимые меры, обеспечивающие реальное осуществление этих принципов.

Одна из проблем, в которую сегодня упирается решение вопроса, заключается в непоследовательности политики правительства в развитии строительства индивидуального жилья. Конечно, развитие такой формы зависит от ее кредитования. Однако, если в 1988 году учреждения Сбербанка СССР выдавали индивидуальным застройщикам 3 млрд. рублей, или в четыре раза больше, чем в 1987-м, то в этом году эта сумма резко снижена. На Астраханскую область на этот год намечалось выделить лишь 69 тыс. рублей при заявке населения в 21 млн. рублей. И это типичная картина.

На предстоящий год правительством намечается выдать долгосрочные ссуды населению в сумме 3 млрд. рублей, при потребности 4—6 миллиардов. Трудности, безусловно, есть, особенно в обеспечении рыночных фондов лесных и строительных материалов. Хорошо понимая всю остроту вопроса, тем не менее не могу согласиться с таким подходом и считаю его неприемлемым для нашей страны. Поэтому на разрешение проблемы строительства индивидуального жилья надо по потребности выдать и кредиты, и строительные материалы. В противном случае в очередной раз окажемся банкротами в глазах народа. Вношу предложение в 1990 году осуществить ряд дополнительных мер, стимулирующих участие населения в разрешении жилищной проблемы.

Первое. Установить дополнительные льготы для индивидуального жилищного строительства, а также льготные условия вступления в жилищные кооперативы гражданам, длительное время состоящим в очереди на государственные квартиры, пенсионерам, молодым и многодетным семьям.

Второе. Разрешить передать квартиры в собственность членов жилищно-строительных кооперативов после полной выплаты паевого взноса с правом их продажи, дарения, передачи по наследству.

Третье. Передать гражданам бессрочную и бесплатную жилищную аренду с правом наследования, но без права продажи квартиры в новых домах государственного жилищного фонда. При этом слабо социально защищенным, малообеспеченным группам населения необходимо компенсировать расходы по ремонту и эксплуатации своих квартир.

Четвертое. Передать безвозмездно квартиры в личную собственность гражданам, проживающим в малоквартирных домах старой постройки после их реконструкции и ремонта.

И, наконец, пятое. Осуществить на практике принцип дифференциации квартирной платы в зависимости от качества и благоустройства жилья. А у нас за один квадратный метр любой площади плата одинаковая. Надо ввести прогрессивную систему надбавок к квартирной плате за излишки жилой площади, отменить все действующие неоправданные привилегии по бесплатному предоставлению дополнительной площади и льготной оплате жилья. Реализация намеченных мер требует оперативного внесения изменений и дополнений в Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик, а также принятия соответствующих постановлений правительства.

В заключение скажу: было бы правильно, если бы мы поддержали предложенные правительством меры по выводу экономики из создавшегося положения.

Председательствующий. Спасибо. Слово имеет депутат Куликов Яков Павлович, затем слово будет предоставлено товарищу Пупкевичу.

Куликов Я. П., председатель Днепропетровского областного совета ветеранов войны и труда, научный сотрудник-консультант филиала ЦНИИ информации и технико-экономических исследований черной металлургии, г. Днепропетровск **(От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда).** Уважаемые товарищи народные депутаты! Сейчас, когда у нас многое в дефиците, выход только один: надо производить товаров больше и лучшего качества. А этого сможем добиться, если не будет ни забастовок, ни расхлябанности, ни безответственности. Почему-то вопрос ставится многими так, что правительство, высшие органы власти должны навести во всем порядок. Но ведь пока мы сами, снизу, не возьмемся за наведение порядка, дела не будет.

Я внимательно прослушал и изучил доклад Николая Ивановича Рыжкова и в принципе одобряю все, что в нем изложено. В наше время, в нынешней обстановке трудно предложить что-либо лучше. Но я хочу остановиться на одном вопросе. Это научно-технический прогресс. Конечно, для успешного его развития требуются время и капиталовложения, но дело в том, что без технического прогресса наша промышленность все время спотыкается.

Вот пример. На Донецком металлургическом заводе 30 лет назад мы пустили первую в мире установку непрерывной разливки стали. Она, эта установка, и внедренный метод экономят примерно 15—20 процентов стали. Как только мы пустили установку, во всем мире ею заинтересовались. Приезжали к нам японцы, американцы, немцы, англичане, французы. Советское государство на эту установку лицензию продало. Так вот минувшие 30 лет японцы и немцы почти всю сталь разливают непрерывным способом, американцы — больше половины, у нас же в стране — только 20 процентов. Почему? Выходит, что мы консерваторы: сами придумали, сами разработали, дали этому методу ход и вдруг оказались в хвосте. А все потому, что каждый раз при составлении народнохозяйственных планов оказывалось: то того не хватает, то еще чего-то, а из-за этого машиностроители не могли этих установок производить больше. И Госплан все время вот так приторможивал дело. А что это значит в масштабах Советского Союза? Ведь 160 млн. т стали выплавляет наша страна — больше всех. Кстати, ее столько и не надо выплавлять. Было бы у нас установок непрерывной разливки стали столько, сколько нужно, нам не надо было бы выплавлять такое количество стали, достаточно было бы, скажем, 120—130 млн. т. Остальное все равно идет в отходы.

Кроме того, не надо было бы выплавлять 16 млн. т чугуна, получать 10 млн. т кокса, добывать примерно 20 млн. т коксующихся углей, 60 млн. т железной руды. Сколько за эти годы потеряно сырья, сколько труда зря вложено. Да и экологическая обстановка ухудшилась вот из-за такого нашего хозяйствования.

Второй вопрос. Весь мир перешел на выплавку стали в кислородно-конверторных цехах вместо мартеновских, и только мы отстаем в этом деле. Можем отстать безнадежно, если будем проводить такую экономическую политику и дальше.

Поэтому я предлагаю создать представительную компетентную комиссию, которая бы разработала неотложные меры. Нельзя же из года в год впустую тратить миллиарды рублей. Наш Съезд или Правительство СССР должны этим делом всерьез заняться и сдвинуть его с места.

Председательствующий. Спасибо. Товарищ Куликов сэкономил время. Слово имеет товарищ Пупкевич Тадеуш Карлович. Следующим будет выступать товарищ Ковалев.

Пупкевич Т. К., машинист шагающего экскаватора разреза «Нарвский» производственного объединения «Эстонсланец», г. Силламяэ **(Ыхвиский национально-территориальный избирательный округ, Эстонская ССР).** Уважаемые товарищи! Как кадровый рабочий хочу посмотреть со своего уровня на те проблемы, которые, на мой взгляд, тормозят продвижение вперед, к чему мы стремимся. Я думаю, если бы наше народное хозяйство поставить с головы на ноги, вернуть ему здравый смысл, то темпы прироста национального дохода в стране могли бы быть достаточно высокими. И для этого не пришлось бы привлекать колоссальные средства, другие ресурсы. Та ситуация, в которой оказались сегодня промышленные предприятия,— жесткое планирование, выполнение плача к определенному сроку любой ценой — ненормальна. Это приводит к тому, что экономика становится затратной, приводит к таким искажениям, когда совершенно игнорируются экономические методы управления народным хозяйством.

Чего сегодня больше всего не хватает, так это деловых, порядочных, квалифицированных, образованных людей, от самого низа до самого верха. Простите за некоторое, может быть, дилетантство, но мне кажется, что порой мы при обсуждении проблемы говорим много хороших слов, а глубоких мыслей крайне мало. Мы не привыкли решать проблемы, добиваться исполнения намеченного, а только говорим, говорим... Вот и слово «перестройка» затаскали уже настолько, что иногда не хочется и употреблять его. И людей, которые хорошо разбираются в проблемах и предлагают пути их решения, очень и очень мало. Все утопает в разговорах.

Бывая в трудовых коллективах на промышленных предприятиях, вижу, что никаких сдвигов нет. Избиратели голосовали за нас, поверив нашим словам, их привлекла наша политическая смелость. Но сейчас этого мало, настало время, когда нужны мудрость и деловитость. Чрезмерная политизация жизни мешает нам сосредоточиться на деле.

Меня лично тревожит еще чувство неуверенности, которое испытывают люди. Ведь никто не знает, какая завтра будет ситуация, как будут развиваться события. Да, мы признали, что командно-административная система — это очень плохая система, это враг номер один. Но не соглашусь с тем, что само слово «система» надо отбросить.

Это — командно-административное безобразие. Весь командно-административный аппарат сейчас в каком-то шоке. Куда ни зайдешь — никто ничего не решает. Все чего-то ждут. Сколько это будет продолжаться! Ведь парализуется производство, а результаты мы видим в магазинах.

Я — бригадир, проработал 20 лет. Зарплату свою мы «делили» уже 12 лет назад — самостоятельность и самоуправление у нас было введено давно. Чтобы перейти на демократические методы управления, потребовалось три года. Очень трудно перейти на эти методы. Но теперь, после принятия решений, должна следовать жесткая система исполнения. К сожалению, на мой взгляд, сегодня ее не существует. Когда мы все обсудили демократично, приняли решение, начинается исполнение. А у нас похоже на то, что мы продолжаем все время первую часть, то есть обсуждаем, каким образом делать, и совершенно не беремся за дело.

Я хочу сказать, что должна быть настоящая дисциплина. Ведь мы сейчас все кричим: смотрите, как на Западе. Но я совершенно не нахожу ни в литературе, ни в наших журналах и газетах ответа на вопрос, благодаря чему Запад так хорошо живет. У меня отец больше 30 лет проработал за границей. Там жесточайшая дисциплина, но дисциплина не во вред человеку, а дисциплина, которая облегчает его труд, заставляет все общество работать, и поэтому оно много имеет. Эта система далеко не из легких, она совершенно не прощает разболтанности. Мне кажется, нам этого не хватает. Нам надо переходить к организации системы, толковой системы, позволяющей хорошо работать.

И последнее. Поскольку я был хуторянином, хочу высказать свое отношение к частной собственности. Да, люди должны строить дома, иметь возможность создавать жилье и для себя, и для детей. Но я совершенно не разделяю ту точку зрения, которая сейчас зачастую звучит,— давайте колхозы перекроим. Этот радикализм приведет к самому худшему. Крестьянин, тот, кто работает на земле, должен сам это решить. Только они сами, только их голос должен быть здесь самым главным. Спасибо за внимание. **(Аплодисменты).**

Председательствующий. Уважаемые товарищи депутаты! Прежде чем предоставить слово товарищу Ковалеву, я хочу ответить на некоторые записки, поступившие в Президиум. Товарищи Козин, Палтышев и другие спрашивают, какой порядок предоставления слова, так как они записались давно, а им почему-то слово не предоставляется. Я должен вам сказать, что все выступившие сегодня товарищи также заранее подали записки. Перечисленные здесь депутаты есть в списках выступающих. Но в Президиуме мы условились действовать по тому принципу, который был нами оговорен на Съезде, чтобы соблюдать порядок и в то же время учитывать выступления от республик, от территориальных образований. Все вопросы мы здесь решаем коллегиально.

Слово имеет депутат Ковалев. Следующим будет выступать депутат Аннамухамедов.

Ковалев В. Н., пилот-инструктор Минераловодского объединенного авиаотряда, г. Минеральные Воды **(Минераловодский территориальный избирательный округ, Ставропольский край).** Уважаемые народные депутаты! Я так же, как и вы, убежден, что предложенные докладчиком меры по оздоровлению экономики и другие вопросы второго Съезда являются основополагающими для судьбы нашей страны. И все же я хочу затронуть проблемы нашей отрасли — Аэрофлота. Она обслуживает миллионы людей, дает большой доход в бюджет, и отношение к ней должно быть соответствующее. К сожалению, наши проблемы не были затронуты ни на первом Съезде, не коснулись их ни первая, ни вторая сессии Верховного Совета СССР.

Слушая доклад Николая Ивановича Рыжкова, представляешь программу правительства по выводу страны из кризисного положения. Полностью ее поддерживаю. Но все же не услышал я нужных слов по острым проблемам транспорта, и в частности воздушного. Может быть, не столь велики эти проблемы? Нет. Я как пилот, отдавший более двух десятков лет авиации, заявляю: проблемы нашей отрасли большие и государственные. Они непосредственно связаны с обслуживанием людей. А для тех, кто проживает в регионах Дальнего Востока, Якутска, Магадана, Сибири, Тюмени, авиация является основным видом транспорта. И перед ними Аэрофлот в долгу. За ежедневно причиняемые неудобства, за неустроенность в аэропортах, за невнимание и даже грубость.

Если дать оценку культуре обслуживания пассажиров в Аэрофлоте, то она требует коренной перестройки не на словах, а на требованиях закона, который следует незамедлительно разработать. Прежде всего он должен обеспечить гарантию безопасности пассажиров, их права. Надо изменить отношения между пассажирами и Аэрофлотом. Именно правовая защищенность позволит изменить весь механизм работы Аэрофлота, отношения между ним и другими отраслями.

Думаю, выход еще и в смелом переходе подразделений нашей отрасли на хозяйственный расчет и арендные отношения. Короче, надо получить право распоряжаться своими доходами, чтобы самостоятельно планировать свое дальнейшее развитие. А на деле получается так. Наши предприятия в этом году, выполняя полеты за рубеж, получили доходы более одного миллиона инвалюты. А после расчета с Министерством гражданской авиации, с Международным коммерческим управлением мы остались в долгах. Не считаясь с мнением трудовых коллективов, под ведомственным нажимом наши предприятия продолжают отчислять значительную часть прибыли в централизованные фонды, не получая отдачи. И в первую очередь потому, что Аэрофлот постоянно испытывает на себе монополизм Министерства авиационной промышленности, который, замечу, в должной мере не способствует улучшению положения дел с безопасностью полетов.

Нам нужны новые надежные самолеты. Но поступление отечественной техники задерживается. К вашему сведению, товарищи депутаты, даже на отдельных международных линиях мы эксплуатируем самолеты 60-х годов. И по этой причине мы каждый год теряем миллионы валюты. И будем терять, если не убавим свою гордыню и не будем брать в аренду самолеты за рубежом.

Думаю, при таком подходе и Министерство авиационной промышленности активизирует свою работу, а именно по выпуску самолетов Ту-154М и Як-42, которые так нужны народному хозяйству. Конверсия в этом ведомстве должна быть направлена на увеличение выпуска гражданских самолетов. А при таком подходе, как сейчас, в ближайшем будущем мы можем столкнуться с критическим положением парка самолетов в стране. И в этом я поддерживаю народного депутата СССР Новожилова, который вчера выступал на Съезде.

И еще. В нашей отрасли каждое третье авиационное происшествие происходит вследствие низкого уровня дисциплины. Дисциплину не укрепишь словами, приказами, лозунгами. Надо Министерству гражданской авиации в эту проблему смотреть глубже. Главное — пробудить в людях творческую активность, инициативу, поиск резерва. Только так можно поднять дисциплину, улучшить уровень сервиса, перейти на новые самолеты. Появится возможность ликвидировать огромные отставания в работе всех служб, оборудовать аэропорты, оснастить их новейшей техникой, решить затянувшиеся на десятилетия социальные проблемы тружеников Аэрофлота. Короче, нужно создать такие условия, чтобы человек понял, что плохо работать ему просто-напросто невыгодно.

Товарищи депутаты, не могу не сказать несколько слов о том, что снижает возможности получения прибыли в нашей отрасли. Постоянная нехватка авиационного топлива в летний период наносит экономический ущерб государству, а моральный — пассажирам.

Я как летчик до сих пор не могу понять, почему сотни пассажиров по нескольку часов должны просиживать в аэропортах в ожидании топлива. К вашему сведению, в каждая дополнительная посадка — это лишние 6 тонн топлива. В октябре 1989 года таких посадок было выполнено около 700. Умножьте на 6 тонн, и получится более 4 тыс. тонн дорогого авиационного топлива, выброшенного на ветер только за один месяц. Мы сейчас обсуждаем меры по оздоровлению экономики, и я считаю уместно пересмотреть структуру использования нефтепродуктов.

Товарищи депутаты, в нашей отрасли трудятся десятки тысяч пилотов, диспетчеров, технических специалистов. К сожалению, для сотен и сотен из них остаются нерешенными социальные проблемы, авиаторы живут на частных квартирах, в семейных общежитиях. Им негде построить малолетних детей. Нередко неотдохнувший пилот управляет самолетом, а невыспавшийся диспетчер заводит его на посадку.

Не лучше обстоит дело и с условиями труда работников наземных служб, к примеру, на ремонтных заводах, авиатехнических базах.

Давно назрела необходимость изменить отношение к ремонту самолетов гражданской авиации. Техника старая, требует к себе повышенного внимания. И если говорить принципиально, то в данный момент состояние самолетомоторного парка таково, что из-за постоянных отказов материальной части зачастую приходится сталкиваться в полетах с рядом неожиданностей. Порой создаются и чрезвычайные ситуации. И только благодаря профессиональному мастерству, хладнокровию экипажей удается избежать большой беды. Кстати, Михаилу Сергеевичу Горбачеву в последнее время приходится часто подписывать Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении экипажей Аэрофлота за мужество и профессионализм, проявленные в сложных аварийных ситуациях.

Качество ремонта самолетов на заводах гражданской авиации нас не удовлетворяет. Поэтому надо дать больше прав авиационным предприятиям в ремонте своих же самолетов.

Хочу заметить, что положение на заводах не способствует повышению безопасности полетов. Авиационные базы слабые. Из-за отсутствия ангаров люди работают на холоде и сквозняке. Из-за постоянных перебоев в поставке запасных частей и двигателей простаивают самолеты; невозможно спланировать работу, повысить ее качество; в конце концов невозможно создать нормальный психологический климат в трудовых коллективах.

Товарищи депутаты, в настоящее время большое внимание уделяется расширению международных линий, создаются совместные предприятия, увеличиваются объемы перевозок. Поэтому приходится буквально «выжимать» из здания аэропортов все, что можно. Такое положение в московских аэропортах, в Минеральных Водах и многих, многих других. Я более десяти лет выполняю полеты на московских авиалиниях и в полной мере осознаю всю сложность задач, стоящих перед авиаторами. Кстати, все народные депутаты ощущают нарастающий из года в год ритм работы в аэропортах «Внуково», «Домодедово», «Шереметьево». Москве нужна мощная современная авиационная система, достойная целей и задач столицы нашей Родины.

Проблем много, но я коснулся только некоторых. И хочу, чтобы народным депутатам стало ясно, что при разработке тринадцатого пятилетнего плана Съезду необходимо поручить правительству СССР принять по-настоящему перестроечное решение по Аэрофлоту. Это, кстати, в большой степени позволит стабилизировать денежное обращение в стране, а возможности для этого большие. В нынешнем году 20 миллионов человек не стали пассажирами Аэрофлота. Ожидается, что на следующий год мы не сможем удовлетворить спрос уже около 27 миллионов человек. Пусть я повторюсь, но по Аэрофлоту нужно принять по-настоящему перестроечное решение. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо Вам. Слово предоставляется депутату Аннамухамедову. Следующий — депутат Федоров.

Аннамухамедов О., председатель Туркменского республиканского совета профсоюзов, г. Ашхабад. **(От профессиональных союзов СССР).** Товарищи депутаты! В докладе Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова дан глубокий анализ современного состояния экономики страны, выявлены причины разбалансированности народного хозяйства, предлагаются неотложные меры по его оздоровлению. В целом я поддерживаю правительственные меры, направленные на кардинальное улучшение положения дел в социальной сфере и удовлетворение насущной потребности людей в тринадцатой пятилетке. Считаю необходимым учесть в этой программе и региональные проблемы.

В республике наиболее острой является проблема эффективного использования трудовых ресурсов. Это вызвано прежде всего высоким естественным приростом населения и соответственно трудовых ресурсов, которые почти в три раза превышают среднесоюзные показатели.

Негативные явления в использовании трудовых ресурсов складывались десятилетиями. Они сформировались под влиянием перекосов в социально-экономическом развитии региона и в силу особенностей демографической ситуации.

До настоящего времени экономика республики была ориентирована в основном на добычу и поставку в общесоюзный фонд природного сырья и сельскохозяйственной продукции и слабо учитывала наличие трудовых ресурсов и размещение производительных сил. Недостаточно развивались трудоемкие перерабатывающие и наукоемкие отрасли. В результате только за год после одиннадцатой пятилетки доля незанятого населения возросла на 52 тысячи человек.

Для решения этой проблемы в республике делаются реальные шаги. За последние два года принят ряд дополнительных решений правительства, направленных на повышение уровня занятости населения в наиболее трудоизбыточных западных районах республики, Ташаузской области, городе Небит-Даге.

За годы двенадцатой пятилетки построены и введены в эксплуатацию свыше 70 объектов производственного назначения. В малых городах и небольших поселках создано более 20 цехов и филиалов местной легкой промышленности и кооперации. Значительно возросла численность занятых в кооперативах и индивидуальной трудовой деятельностью. Повысился коэффициент сменности. Тем не менее существенных сдвигов в решении проблемы занятости не произошло.

Только за 1986—1988 годы число занятых в домашнем, личном подсобном хозяйстве возросло на 46 тысяч человек. По-прежнему каждый пятый из числа взрослого трудоспособного населения не занят в сфере общественного труда.

Особенно остро стоит проблема занятости в западных районах республики, где не работает почти каждый третий, а в Ташаузской области — каждый четвертый.

Осложняется проблема трудоустройства молодежи. Если в 1985 году вне сферы общественного производства оставалось примерно 3 процента выпускников общеобразовательных школ, то в 1988 году — более 18 процентов, что приводит к усилению социальной напряженности. Низкий уровень занятости населения привел к серьезным социальным последствиям. Практически каждый третий житель республики имеет реальный доход до 75 рублей в месяц, то есть ниже прожиточного минимума. Задача осложняется еще и тем, что интенсификация производства, введение новых методов хозяйствования неминуемо влекут за собой высвобождение работников. В дальнейшем этот процесс будет углубляться и расширяться. Таким образом, республика оказалась в чрезвычайно сложных условиях. Интересы отраслей требуют высво-

(Продолжение на 4-й стр.)

Второй Съезд народных депутатов СССР

(Продолжение).

бождения работающих, а интересы региона — вовлечения их в трудовой процесс.

Осуществляемые в республике меры по оздоровлению экономики и урегулированию занятости людей, как я уже говорил, не обеспечивают успешного решения проблемы. Необходимо более интенсивными методами создавать широкую сеть небольших перерабатывающих предприятий, цехов и филиалов в сельской местности. Решение комплекса задач по предотвращению значительных потерь при заготовке, хранении и переработке сельскохозяйственной продукции, в первую очередь овощебахчевых, винограда, позволило бы получить дополнительную продукцию и открыть новые рабочие места.

Ежегодно в республике из-за крайней недостаточности холодильных емкостей, оборудования для переработки теряется более 100 тыс. тонн плодоовощной продукции. Около 60 тыс. тонн теряется по вине получателей этой продукции в центральных районах страны и по вине работников железнодорожного транспорта из-за неправильной системы поставок. В то же время обеспеченность населения республики консервированными овощами за счет собственного производства составляет только около 50 процентов. Мы могли бы не только обеспечить себя этой продукцией, но и поставлять ее в другие регионы страны в значительных объемах. Считаем необходимым уже на начальном этапе экономической реформы решить проблемы поставки оборудования для переработки и хранения продукции как за счет расширения производства в стране, так и закупки его за границей. Надо разрешить республике использовать в этих целях хлопководство (в пределах 15—20 процентов) и другое сырье по своему усмотрению, чтобы дать возможность для установления прямых контактов с зарубежными странами и инофирмами.

Сегодня центральные ведомства выделяют республике мизерное количество оборудования, а основные сырьевые ресурсы полностью, то есть на 100 процентов, охвачены госзаказом. Поэтому возникает проблема трудоизбыточности в регионе. Ее советуют решать в регионе, но как использовать свои возможности, если ресурсы нужны всей стране? Видимо, пора покончить с этим командным методом управления со стороны центральных ведомств и дать республикам право самим распоряжаться своими ресурсами.

Решение проблемы трудозанятости и обеспечения населения товарами народного потребления в значительной мере связано также с развитием сети предприятий легкой и местной промышленности, оснащением их необходимым технологическим оборудованием. Трудовые и сырьевые ресурсы для этих целей, как я уже отметил, имеются.

Здесь большую помощь республикам могло бы оказать возобновление традиционной дружбы между московскими предприятиями легкой промышленности и текстильщиками республики, начавшейся еще в 30-е годы. Плод этой дружественной связи — крупный текстильный комбинат, перерабатывающий в настоящее время до 2,5 процента хлопкового волокна, производимого в республике. В заключение, товарищи, хочу сказать, что реализация мер, предлагаемых правительством, поможет нам оздоровить экономику и решить социальные задачи. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо.

Товарищи, народный депутат Еременко прислал записку в Президиум, в которой обращается к выступающим с просьбой: первое — высказываться более конкретно по докладу правительства. Второе — вносить конструктивные предложения по важнейшим проблемам экономической реформы. Остальные вопросы и проблемы решать вне Съезда. Наверное, стоит прислушаться к этим замечаниям.

Товарищи просят огласить список выступающих. 250 человек. Я думаю, нет смысла терять время. Доверьте нам решить этот вопрос.

Слово имеет товарищ Федоров Святослав Николаевич. Я думаю, не надо вам представлять его. Следующим будет выступать товарищ Бресис из Латвии.

Федоров С. Н., генеральный директор межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза», г. Москва. **(От Коммунистической партии Советского Союза).** Уважаемые товарищи! Я думаю, что в докладе Николая Ивановича Рыжкова заложено очень много интересных мыслей о переходе на рыночную экономику. Переход этот действительно должен быть совершен в кратчайшие сроки, потому что экономика должна быть не просто экономной, она должна быть гуманной. Экономика должна быть направлена к людям, чтобы они имели возможность жить нормальной жизнью.

Я являюсь тем редким сегодня представителем, который уже перестроил экономику, правда, в пределах МНТК. Мы действительно создали при всех структурах в нашем государстве образец, который можно взять и шведам, и американцам, и французам. Недавно я вернулся из Швеции, где читал лекцию 50 крупнейшим капиталистам этой страны о том, что такое коллективный подряд, что такое аренда, социальная мотивация в работе, какие методы стоит использовать. И они с удовольствием слушали и заплатили нашему институту 20 тыс. долларов за эту лекцию. Я думаю, самое главное — экономика должна обеспечить социальную защиту советского человека. То, что мы сделали у нас в МНТК, уже говорит, что мы можем, оказывается, делать и достаточно быстро. Только в 1986 году мы перешли на тринадцатилетнюю аренду своего МНТК и получили возможность самим планировать и закупки, и штаты, имея только цену за лечение больного, относительно низкую, с моей точки зрения.

И вот в настоящее время мы имеем среднюю заработную плату наших сотрудников 406 рублей, бесплатное питание для всех сотрудников, дополнительную пенсию (человек, уходя от нас, получает плюс 10 рублей за проработанный год). Больничный лист тоже у нас с доплатой, есть наследственная аренда (это когда можно передать свой пай как бы своим детям). Человек знает, что работает не только для себя, но и для своих детей, так как коллектив и приветит их, и научит работать. Доплачиваем и женщинам, чтобы они могли воспитывать ребенка.

Оплачиваем за квартиры. 50 процентов МНТК платит за кооперативные квартиры из своих фондов. Те, кто женится или выходит замуж, получают 1,5 тыс. рублей на обзаведение мебелью. Кроме этого, у нас сейчас в банке 15 млн. рублей в запасе, из них 5 миллионов — на срочном вкладе (чтобы коллектив имел возможность заработать деньги). Оказывается, мы в общем-то предприимчивые люди. Неверие в наш народ или какая-то боязнь дать ему экономическую свободу иногда, по-моему, приводит к огромному количеству инструкций, указывающих, как нам жить. Но как раз отсутствие инструкций — это и есть возможность нормально, предприимчиво работать.

Некоторые говорят, что такая экономическая свобода может воспитать какой-то коллективный эгоизм. Это абсолютно неверно. Мы заработали где-то около 12 млн. долларов за два года (в этом году только 7 миллионов, и продолжаем наращивать свой капитал), решили 0,5 миллиона выделить для того, чтобы закупить для сотрудников какие-то товары народного потребления, которых у нас нет, к сожалению, технику и так далее. Одна сотрудница (у нее заболевание крови) обратилась к коллективу с просьбой выделить ей 100 тыс. долларов на поездку в ФРГ для лечения. Все проголосовали за, и она спокойно поехала лечиться в ФРГ. Оказывается, мы не жестокие люди, мы гуманный народ. Только дайте нам свободу, дайте нам нормальные условия. И я считаю, что аренда — это действительно тот прекрасный выход из нашего тяжелого положения. Безусловно, есть, может быть, и эгоистические интересы, но аренда — это все-таки контролируемая собственность, которую можно регулиоовать и вовремя остановить тех, кто начнет заниматься какими-то эгоистическими программами или утратит честность. И наша Коммунистическая партия, по-моему, должна призывать народ к гуманности, воспитывать людей гуманными, честными. Это, собственно, главная цель социализма — сделать нас действительно благородными, честными, нормальными людьми. Ведь честный человек — это большой трудяга. Ведь честность распространяется и на работу, повышает производительность труда.

Я думаю, что в планах нашего правительства должен быть заложен принцип доверия, веры в человека и, естественно, разумный контроль. Поэтому как раз в законодательстве, в наших планах аренда должна быть гарантирована, обеспечена.

Мне кажется, что нашей Коммунистической партии, представителем которой я являюсь, надо способствовать передаче в аренду не плохих предприятий, а как раз хороших. Зачем отдавать в аренду разваленные предприятия? Надо раздавать те, где коллективы уже созрели, могут выходить на рынок, в том числе и на международный, закупать нужное оборудование с тем, чтобы повышать свою эффективность и чтобы, выплачивая налоги, дать возможность и тем, кто не может пока так хорошо работать, получать нормальную заработную плату или пенсию.

Мне кажется, что вопрос об аренде должен стать сейчас одним из главных вопросов перед тем, как мы перейдем к передаче в собственность земли и орудий производства, когда мы, возможно, на другом Съезде будем решать вопрос.

Мне кажется, что предприимчивость тоже должна быть максимальной. Сегодня выход на международный рынок настолько затруднен, что многие коллективы, как говорили некоторые выступающие, не могут этого сделать. Я приведу пример. Только что мне позвонили из Персидского залива, где стоит наш корабль-клиника. Наши 30 врачей и медсестер каждый день зарабатывают там от 70 до 100 тыс. долларов. Зарабатывают не для себя, зарабатывают для страны. За рубеж мы должны вывозить не сырье, а технологию, разработанную нашими специалистами. Сегодня только мы решаем вопрос о покупке двух заводов. В ФРГ мы купим оптический завод, чтобы производить то, что мы делать не можем,— хорошую оптику. Это даст колоссальную прибыль — 15—20 млн. рублей. Второй завод — электронный — мы закупаем сейчас в Америке, потому что делать новую технику в инфраструктуре, которая не дошла до нужного уровня, очень трудно.

Поэтому необходимо смелее идти на международный рынок, закупая там землю, направляя туда людей, и реально конкурировать с капиталистами. Реально, а не на словах доказывать, что у нас есть прорывы в технологии и мы должны их развивать, идти в наступление. Мы же все время сидим в окопах. У меня такое ощущение, что мы какая-то непонятная оборонящаяся армия. 287 миллионов человек все время обороняются. Хотя у нас есть огромные интересные прорывы, и мы можем многое сделать в этом направлении.

Как делать? Вчера я говорил об этом Михаилу Сергеевичу, обратился к нему с запиской. Посмотрите, что предлагают турки: организовать 5—6 магазинов в Москве и продавать любые товары по советским государственным ценам за советские деньги, построить офисы и сдавать их другим уже за доллары. Таким образом они превращают наши деньги в доллары. Мы имеем товары и через 20 лет еще получаем и роскошные здания, которые нам остаются. Вот простейшая предприимчивость. Эта предприимчивость возможна, конечно, тогда, когда у нас будет или арендная собственность, или министерская экономика, которая будет носить совсем другой характер. Она должна выступать в роли советчика, умного контролера, а не бесконечно ограничивать деятельность крупных организаций.

Поэтому, я думаю, необходимо пересмотреть функции министерств. Но и в докладе, и в планах на будущее об этом сказано мало. Функции министерств не должны сдерживать человеческую предприимчивость. Все должно быть наоборот. У нас, у нашего народа, есть огромные возможности. Вот я три с половиной года работаю на аренде и когда сейчас приезжаю за рубеж, то чувствую, что я выше их, и наш коллектив лучше, интенсивнее работает, создает намного быстрее новые изобретения для лечения людей. Все можно сделать, но для этого нужна элементарная экономическая свобода, которая, по-видимому, невозможна без арендной собственности хотя бы на орудия производства. Спасибо. **(Аплодисменты).**

Председательствующий. Прежде чем предоставить слово товарищу Бресису, скажу, что поступают просьбы огласить хотя бы короткий список. Следующим за товарищем Бресисом выступает Яненко (Новосибирск), затем Мельник (Кишинев), затем Гукасов из Казахстана, затем Месяц, затем Сатыбалдиев из Киргизии. Вот пока все.

Слово имеет товарищ Бресис. Подготовиться товарищу Яненко.

Бресис В.-Э. Г., Председатель Совета Министров Латвийской ССР, г. Рига (Екабпилсский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР). Уважаемые депутаты! Прежде всего следует сказать, что мы в основном поддерживаем меры, разработанные правительством по оздоровлению экономики нашей страны. Мы считаем, что подготовлена определенная схема, которая вместе с принятыми законами и теми, которые нам еще предстоит принять, может ознаменовать начало экономической реформы в нашей стране. Но я хочу сразу сказать, что остановиться на достигнутом нельзя, что элементы экономической реформы надо продолжать отрабатывать, и поэтому, видимо, правительство страны предложило народным депутатам СССР обсудить свою программу.

Мы думаем, что есть и долгосрочные, и неотложные задачи. Среди неотложных задач одной из важных является наведение порядка в материально-техническом обеспечении народного хозяйства страны. И дело, товарищи, не только в том, что уровни госзаказа недостаточно обоснованы, а рынок, к сожалению, все-таки пока похож на базар. Недостаточное обеспечение народного хозяйства сырьем и ресурсами, слабая дисциплина выполнения госзаказов и договоров создают реальную угрозу реализации намеченной программы оздоровления, в том числе и, мягко говоря, перенапряженных предложений на тринадцатую пятилетку по производству товаров народного потребления и продуктов питания.

Надо сказать, что такую систему не требуется даже моделировать. Она существует сегодня в нашей экономике. Приведу только один пример. Из выделенных фондов, подчеркиваю, республика в четвертом квартале этого года недополучит примерно 30 процентов бензина и дизельного топлива. Я еще раз подчеркиваю — из выделенных лимитов, которые, скажем, условно нас устраивали. Но, к сожалению, ни одна организация в стране не может решить эту проблему, и даже Госснаб бессилен. Естественно, что в этих условиях в 1989 году не будут достигнуты многие плановые показатели развития народного хозяйства. Если не будет наведен порядок, значит, такая же судьба грозит нашим планам и в тринадцатой пятилетке. Госплан СССР и Госснаб СССР никаких гарантий реализации выделенных лимитов не дают, санкции за невыполнение поставок до смешного мизерны, а за отказ заключить договор в рамках лимита ответственность в стране практически отсутствует. Порядок рассмотрения споров в арбитраже тяжел и безнадежно устарел. Поэтому мы считаем, что раздел о повышении материальной сбалансированности экономики должен быть переработан, значительно конкретизирован и усилен.

Следующая проблема — это проблема тех республик, которые переходят на экономическую самостоятельность. Мы считаем, что Закон СССР «Об экономической самостоятельности Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР»— это реальный шаг по пути к экономической реформе. Но это тоже только начало. Чтобы запустить этот механизм, в настоящее время в республике разрабатываются около 20 законов, меняется система управления народным хозяйством и так далее. Но это, наверное, не главное. Главное — судьба производства, судьба предприятий. Мы считаем, что для таких республик, как прибалтийские, где нет сырьевых ресурсов, предприятия в основном должны переходить в подчинение республиканских органов управления и занимать вневедомственный статус. К сожалению, из 150 далеко не самых крупных предприятий, которые мы предложили передать в ведение Совета Министров или в вневедомственный статус, почти по всем мы получили отказ союзных министерств и ведомств. И это, товарищи, очень серьезный сигнал, так как, несомненно, есть силы, которые хотят торпедировать новое экономическое движение в нашей стране.

Главная причина, главный аргумент союзных министерств в том, что каждое предприятие, дескать, уникальное. Да, действительно, почти все предприятия уникальные. Но тогда получается парадокс — чем больше республики вкладывают в экономический потенциал и создают уникальные предприятия, тем меньше у них остается прав на эти предприятия, тем меньшую они получают возможность выходить с продукцией этих предприятий на союзный рынок. Это, я еще раз подчеркиваю, исключительно важно для тех республик, которые не имеют других ресурсов для участия в союзном рынке, кроме собственных товаров. Поэтому мы считаем, что должно быть принято постановление Совета Министров СССР, в котором все эти моменты нашли бы свое отражение.

Мы считаем, что необходимо отразить процедуру передачи предприятий в ведение народного хозяйства республики, а также важнейшие положения о деятельности народного хозяйства в условиях экономической самостоятельности, в том числе и по вопросам внешнеэкономической деятельности.

Мы считаем, что раздел, касающийся внешнеэкономической деятельности, тоже пока оставляет чувство неудовлетворения, поскольку эта сфера очень зацентрализована. Полагаем, что республики должны иметь право определять нормативы валютных отчислений, выдавать лицензии и устанавливать квоты на экспорт и импорт собственной продукции, осуществлять налогообложение, регистрацию и контроль за деятельностью предприятий, занимающихся внешнеэкономической деятельностью.

В настоящее время мы все более и более раскрываем свою экономику, так сказать, приближаемся к мировой экономике. Надо подумать, готовы ли мы к этому, прежде всего с технической стороны? Могут ли принять эту нагрузку портовые хозяйства нашей страны, транспорт, гостиницы и так далее? Мне кажется, что пока, к сожалению, мы к такой работе не готовы. Латвил, например, со своими незамерзающими портами могла бы сыграть значительно большую роль в развитии экономических связей между Западом и Востоком, наращивая существующие мощности и даже открывая новые порты. Однако реализовать это пока невозможно, так как не хватает ресурсов, не хватает валютных отчислений.

Спрашивается, где же выход? Нет валюты в Союзе, и нет ее в республике. Нам кажется, что мы должны создать в ближайшее время механизм заинтересованности, механизм валютной самоокупаемости. Приведу пример. Через Рижский и Вентспилсский торговые порты эксплуатируется большой объем грузов, в том числе нефтехимические, такие, как жидкий аммиак, разные ядовитые кислоты и так далее. Но, к сожалению, от платы за эти работы трудовые коллективы, республика получают настолько мизерные валютные отчисления, что они не позволяют даже содержать в исправном состоянии портовое хозяйство. Поэтому мы считаем, что на будущее следует применять к торговым портам и республикам, в которых они находятся, общепризнанную мировую практику оплаты портовых услуг, в том числе и валютой. Это тем более важно потому, что мы приближаемся к масштабам мировых цен и, безусловно, должны соблюдать этот принцип в данном случае.

И последнее. Выскажу свои предложения о принципах формирования нового союзного бюджета. Поскольку вопрос не в перераспределении самого бюджета, а в его формировании, то считали бы, что, начиная с тринадцатой пятилетки, должен быть все-таки какой-то целевой взнос республики в общесоюзный бюджет. Мы бы хотели знать, например, какой суммой или частью бюджета мы участвуем в общесоюзных программах, в каких-то, скажем, программах освоения БАМа или нефтяных районов и так далее.

Таким образом, и республика могла бы участвовать в обсуждении эффективности общесоюзных программ. К сожалению, в настоящее время мы такой возможности, по сути дела, лишены. И я думаю, что это, товарищи депутаты, важно с точки зрения политической ситуации, так как мы бы тогда создавали, образно говоря, интернационализм нашей экономики. Мы бы как-то чувствовали связь между народами через нашу экономику. Представляется, что взаимоотношения центра и республики, в том числе и бюджетные отношения, должны строиться на долгосрочной договорной и нормативной основе. Мы и за рынок, который должен приобретать организованный характер. Срочно нужен торговый посредник, партнер, подчеркиваю, а не распределитель, нужна на уровне Союза мощная информационная служба и другие элементы новой экономики.

Товарищи депутаты, несомненно, что простое и, как некоторые депутаты здесь сказали, вроде бы уже затасканное слово «перестройка» надежно войдет в историю человечества. Наша общая задача — придать этому символу достойное звучание.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо. Слово имеет депутат Яненко Аркадий Петрович, затем выступает депутат Мельник из Молдавии.

Яненко А. П., ректор Новосибирского инженерно-строительного института, г. Новосибирск (Октябрьский территориальный избирательный округ, Новосибирская область). Уважаемые товарищи депутаты, я не экономист, и в моем выступлении не прозвучат какие-то радикальные предложения. Но мой жизненный опыт и чувство ответственности перед моими избирателями заставляют меня высказать некоторые замечания по докладу правительства и задать несколько неожиданных вопросов.

Первое. Я хотел бы знать, что представляет из себя хозяйственный расчет в условиях натурального обмена. Представим себе на минуту, что предприятия, работающие в условиях хозрасчета, сработали стабильно, и имея определенную сумму на своем расчетном счету, начали строить жилые дома, детские сады, ясли и другие объекты. Скажите, пожалуйста, выполнима эта задача или нет? Для кого выполнима, а для большинства из них нет. Почему? Потому, что нет лимитов на строительные материалы. Не могут предприятия и развивать собственную базу. Почему? Потому что уже вышло решение правительства о том, чтобы запретить строительство новых объектов. Так разве это хозрасчет? Нет. Это грудной младенец, которого тщательно перепеленали, и вырваться ему из той действительности, которая есть у нас сейчас, невозможно. Вот поэтому нам надо найти какой-то путь. Например, параллельный курс рубля или, может быть, ввести в практику аукционы по продаже лимитов и тем самым стимулировать предприятия зарабатывать средства на получение этих лимитов.

Второй вопрос. Есть ли у нас уверенность в том, что хозяйственный расчет будет способствовать оздоровлению нашей экономики? Странная постановка вопроса, скажете вы. Наверно. Но давайте вникнем в суть дела. Есть предприятие, есть руководитель, который стоит во главе этого предприятия в среднем лет семь-восемь. Какова задача этого руководителя? Его задача состоит в том, чтобы за то время, пока он находится у руля своего предприятия, дать максимум заработной платы, построить максимум объектов жилья, соцкультбыта и так далее. Что здесь плохого? Ничего. Все прекрасно. Но беда здесь в том, что в своем стремлении дать максимум сегодня, он забывает о дне будущем. Забывая о дне будущем, он резко сокращает ассигнования на научные разработки, направленные на будущее, он резко сокращает ассигнования, направленные на модернизацию. Что в итоге получится? Это уже не просто слова. Я знаю. Я живу в городе Новосибирске. В системе Сибирского отделения Академии наук СССР ассигнования на научные исследования, направленные на день завтрашний, сокращены уже на 30—40 процентов. Хозяйственный расчет даст какой-то всплеск, а затем мы попадем в такую яму, из которой уже никогда не выберемся. Мне могут сказать, что правительство предлагает переход на аренду, и уважаемый мною Святослав Николаевич Федоров выступал и тоже говорил, что это очень хорошо. Но означает ли аренда изобилие на прилавках наших магазинов?

Я приведу еще один пример. Уже здесь, в Москве, у меня состоялась встреча с директором одного крупного животноводческого совхоза, который имеет миллионные прибыли. Он поделился со мной своей мечтой — приобрести оборудование для пивзавода. Он построит этот пивзавод у себя. В итоге этот совхоз будет получать прибыли еще раз в пять больше, чем он имел до этого. А дальше он произнес следующие слова: «Это позволит нам сократить поголовье скота в два-три раза». То есть государство будет иметь высокорентабельное арендное предприятие. Мы, потребители, на прилавках наших магазинов не будем иметь то, что хотели бы иметь. Поэтому я считаю, что на переходном этапе нам надо иметь гарантированный минимум продуктов питания и предметов первой необходимости, а значит (и здесь я полностью согласен с товарищем Поповым), талоны или карточки. С моей точки зрения, иного пути нет.

Далее. Хорошо, допустим, мои опасения не подтвердились, и у нас отлично развиваются аренда и хозрасчет. Появилось много процветающих предприятий, труженики которых стали зарабатывать примерно раза в полтора-два больше того, что они имеют сегодня. Но, кроме этих предприятий, есть еще кооперативные предприятия, на которых труженики получают раза в два-три больше государственных. Так вот, я отвлекусь от основной мысли и выскажу следующее. С моей точки зрения, государство должно разработать комплекс мер, по которым и в кооперативном, и в государственном предприятии труженик должен получать за одинаковый труд одинаковую зарплату. В противном случае это будет несправедливо.

Нам с вами надо подумать о том, что нас ожидает значительное расслоение общества на обеспеченных и малообеспеченных. Я внимательно изучил доклад и знаю — в нем есть слова о помощи наименее социально защищенным слоям населения, студентам, пенсионерам. Но, думается, нас, депутатов, эта запись удовлетворить не может. Почему? Что будет в условиях перехода многих коллективов на арендную оплату с теми, кто остается на бюджетном финансировании, что будет с библиотеками, больницами, школами и т. д.? Они обречены на жалкое существование. Поэтому и здесь нам надо продумать комплекс мер социальной защиты.

И последнее, хотя бы тезисно хотелось сказать еще о некоторых моментах.

Мы с вами приняли решение о сокращении военного бюджета. В докладе звучали слова о конверсии оборонной промышленности. Все это так. Это веление времени. Но мне непонятно, почему сокращение военного бюджета Министерство обороны СССР перекладывает на плечи офицеров, прапорщиков и членов их семей? В моем избирательном округе есть воинские части, и я точно знаю, что у них произошло значительное сокращение финансирования объектов соцкультбыта на следующий год. Сегодня на календаре 1989 год, 72-й год Советской власти. Но условия, в которых живут семьи офицеров, требуют принятия радикальных мер. Поэтому вношу предложение поручить министру обороны тов. Язову разработать и доложить правительству программу улучшения социально-бытовых условий офицерского состава.

В докладе правительства тщательно разработана жилищная программа. В ней есть многое, но нет главного, без чего она останется на бумаге. Этим главным, с моей точки зрения, является энергетическое обеспечение. Всем нам — и членам правительства, и ярым противникам строительства различных электрических станций — надо понять, что ни о какой жилищной программе не может быть и речи, если у нас не будет достаточно электрической энергии и тепла. У нас в Новосибирске именно по этим причинам практически уже нет возможности строить жилые дома. Поэтому предлагаю правительству с учетом предложений отдельных регионов разработать Энергетическую программу страны и придать ей приоритетное значение.

Как работник высшей школы хотел бы заострить ваше внимание на том, что нашим детям, внукам не жить в сильном процветающем государстве. Отчего такой пессимизм в моих словах? Оттого, что сила любого государства всегда была в инженере, думающем человеке. А инженера XXI века невозможно готовить на оборудовании XIX—XX веков. Можно экономить на всем, но только не на будущем нашей страны. Я не прошу миллионов. Нет. Вопрос стоит гораздо серьезнее — об отношении к образованию в нашей стране. Центральный Комитет КПСС принял решение о созыве совещания секретарей партийных комитетов вузов. Вношу предложение расширить его состав, пригласив членов правительства и ректоров вузов. Нам следует откровенно поговорить обо всех наших проблемах. В том числе о нашем руководителе Геннадии Алексеевиче Ягодине, который, оторавшись от реальной вузовской жизни, спускает нам решения о свободном посещении студентами лекций без расширения сети библиотек, читальных залов, увеличения числа учебных пособий. О добровольном участии студентов в сельскохозяйственных работах говорится без учета местных условий. Взять хотя бы нашу Сибирь — для того, чтобы убрать урожай, нам природа отпускает всего две-три недели. В своих многочисленных интервью, беседах министр призывает студентов бастовать, топать ногами, когда им не нравится преподаватель, и многое другое. В его сознании укрепилась мысль, что руководители вузов — это нечто, покрытое мхом и плесенью. Уверяю, что это не так.

Нам надо всерьез поговорить об образовании. Спасибо за внимание. **(Аплодисменты).**

Председательствующий. Спасибо. Слово имеет депутат Мельник. Следующим выступает депутат Гукасов.

Мельник К. А., председатель правления Молдавского потребсоюза, г. Кишинев. **(От Потребительской кооперации СССР).** Уважаемые товарищи депутаты! Представленный правительством доклад внушает веру в нашу способность преодолеть кризисное состояние экономики, осуществить серьезный поворот в хозяйственной практике и на этой основе смягчить социальную напряженность в стране. Можно без сомнения поддержать многие, даже весьма жесткие меры, направленные на стабилизацию экономики, ибо в конечном итоге они положительно скажутся на нормализации потребительского рынка, уровня жизни советских людей.

Нельзя не видеть, однако, и другого. Предлагаемые меры по оздоровлению экономики, если их применять не гибко, не дифференцированно, в ряде случаев могут привести к обратным результатам, перекрыть кислород для развития хозяйственной инициативы, стать препятствием для широкого использования дополнительных источников наращивания ресурсов и улучшения снабжения населения.

В докладе правительства очень скромно сказано об экономических возможностях потребительской кооперации, а они немалые. Достаточно сказать, что более половины розничного товарооборота по продовольственным товарам приходится на собственные ресурсы потребительской кооперации. Казалось бы, в нынешних условиях, когда в государственной политике четко сформулированы социальные приоритеты, потребительская кооперация должна в полной мере раскрепоститься, широко развернуть свою инициативу, предприимчивость. К этому мы стремимся, но далеко не всегда получаем нужную поддержку.

Вот и сейчас в предложенных Минфином СССР мероприятиях по сокращению бюджетного дефицита, по существу, не делается различий между действующими на свой страх и риск новыми кооперативами и системой потребительской кооперации, выполняющей крупную социальную функцию народнохозяйственного масштаба с первых дней существования нашего социалистического строя.

Потребительская кооперация изначально работает на принципах самофинансирования, самообеспечения, ведя за счет собственных средств не только текущую хозяйственную деятельность, но также строительство предприятий, магазинов, столовых, заготовительных пуиктов.

В течение многих лет, а точнее, с начала шестидесятых годов, платежи в бюджет в виде различных налогов, отчислений и пошлин составляют до 59 процентов получаемой прибыли. В отличие от кооперативов сферы производства и услуг, у нас облагается налогом даже та часть прибыли, которая идет на развитие материально-технической базы, то есть фактически вкладывается в социальное развитие села.

Рентабельность кооперативной торговли, как вы знаете, низка и составляет лишь 7 процентов. Сказывается совершенно неоправданное положение: по большинству продовольственных и ряду непродовольственных товаров торговые скидки предоставляются в одинаковых размерах как для города, так и для села. В силу отдаленности объектов, преобладания небольших предприятий, более высоких транспортных расходов издержки обращения в сельской местности намного выше, чем в городах. Распространение на потребительскую кооперацию без какой-либо компенсации новых процентных ставок за кредиты, повышенных тарифов на транспортные перевозки, других мер финансового нажима уже в 1990 году приведет к уменьшению прибыли примерно в три раза. Это может практически парализовать деятельность многоотраслевой системы.

Разве нет опасности в том, что ухудшение финансового состояния потребкооперации пагубно скажется на снабжении сельского населения, серьезно затормозит наращивание ресурсов продовольствия? О складывающейся ситуации мы, депутаты, с тревогой говорили и на первом Съезде, на первой и на второй сессиях Верховного Совета СССР. Для выхода из этого состояния подготовлен проект постановления Совета Министров, и мы считаем, что правительство, несмотря на все сложности, должно найти возможность принять соответствующее решение.

Считали бы целесообразным при доработке мероприятий по оздоровлению экономики предусмотреть предоставление действительного приоритета тем, кто вносит реальный вклад в увеличение товарных ресурсов, в улучшение снабжения населения, особенно продовольствием.

Хотелось бы также сказать, что явно не продуман принятый механизм налогообложения прироста фонда оплаты труда. Товарищ Абалкин, представляя это предложение Верховному Совету СССР, говорил, что приоритет, на который не будет распространяться новый порядок налогообложения, должен быть один. Это — производство товаров народного потребления.

Мало произвести товар, его надо довести до потребителя. В нашей системе складывается парадоксальная ситуация. Розничный товарооборот на будущий год должен возрасти на 10 процентов, в молдавской потребкооперации — на 12,5. Оборот по реализации собственной продукции предприятий общественного питания должен возрасти даже на 15 процентов. А фонд оплаты труда при этом можно увеличить лишь на 3 процента. Как это практически сделать?

Сегодня принятые на 1990 год планы многие коллективы пересматривают в сторону резкого снижения. Разве таким образом мы будем способствовать решению проблем, которые обсуждаются на нашем Съезде?

Предметом особого внимания правительства, на наш взгляд, должна стать и проблема более решительного выравнивания уровней потребления города и села, отдельных регионов страны. Розничный оборот потребительской кооперации, сосредоточивающей свою основную деятельность на селе, в расчете на душу населения составил в минувшем году 862 рубля. В городе, как вы знаете,— 1566 рублей. Это средний показатель по стране. В Молдавии же, где производство товаров народного потребления уже превышает 7 млрд. рублей, оборот потребительской кооперации на душу населения лишь немногим больше 700 рублей, что на 30 процентов меньше, чем в Белоруссии, и в два раза меньше, чем в Литве и в Эстонии. Далеко не всегда такие диспропорции объясняются объективными причинами.

Мы убеждены, что преодолеть социальную несправедливость можно лишь на путях ликвидации монополии Минторга СССР в распределении ресурсов, действительно полноправного выступления на рынок наряду с госторговлей и потребительской кооперации. Скажу, например, о нашей республике. Потребкооперация имеет разветвленную сеть оптовых баз, со сложившимся коммерческим персоналом, высоким техническим оснащением, включая современную вычислительную технику. Однако выйти на всесоюзный рынок, вступить в прямые связи с промышленными предприятиями, расположенными в других республиках, нам весьма затруднительно, а порой невозможно из-за проявлений монополизма. Порой легче выйти на прямые торговые связи с предприятиями за рубежом, чем в своей стране. Это, конечно, ненормально. Все препятствия для развития свободных коммерческих отношений должны быть сняты.

Многие трудности, которые мы испытываем в экономике, связаны с тем, что новые задачи часто пытаемся решить прежними подходами. Как у нас в республике, так и по стране в целом не выработана концепция экономических правовых взаимоотношений между общественным сельскохозяйственным сектором, владельцами личных подсобных хозяйств и потребительской кооперацией. Это не способствует решению единой задачи более полного удовлетворения потребностей населения в продуктах питания. За последнее время мы предприняли ряд крупных мер, направленных на то, чтобы преодолеть сложившееся несоответствие. Но год назад было принято решение, которым разрешено колхозам, совхозам закупать у населения скот по государственным закупочным ценам с учетом надбавок за счет бюджета — 700 рублей за тонну крупного рогатого скота и 500 рублей за тонну свинины. Таким образом, мы за счет этих, так сказать, дополнительных бюджетных ассигнований ежегодно «выбрасываем» свыше 3 млрд. рублей. В то же время общие ресурсы мяса при таком подходе не увеличились, заметно сократился приток мясопродуктов в кооперативную торговлю и на колхозные рынки, да и цены возросли только в этом году на 25 процентов.

В программе правительства совершенно правильно подчеркивается роль малых и средних предприятий для быстрейшего решения продовольственной и других социальных проблем. В нашей республике уже две трети сельских районов наметили строительство цехов малой мощности по переработке имеющихся сырьевых ресурсов, особенно по переработке овощей, плодов, мясо-молочной продукции и т. д. Их создание позволило бы дополнительно произвести продовольственных товаров в ближайшие два-три года более чем на 300 млн. рублей, или увеличить практически в три раза. Однако программа поставки для цехов комплексного технологического оборудования не выполняется, процесс подключения оборонной промышленности чрезмерно затянулся. Сроки, предусмотренные решением правительства, срываются, а должного спроса с виновных за это нет.

Решение наболевших проблем позволит увеличить наш вклад в общегосударственную программу оздоровления экономики страны, реально скажется на улучшении жизни советских людей. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо. Просьба к выступающим — выдерживать регламент. Слово имеет депутат Гукасов. Следующим выступает товарищ Сатыбалдиев из Киргизии.

Гукасов Э. Х., первый заместитель Председателя Совета Министров Казахской ССР, Председатель Государственного агропромышленного комитета Казахской ССР (Сарыагачский национальный

(Продолжение на 5-й стр.)

Второй Съезд народных депутатов СССР

(Продолжение.)

но-территориальный избирательный округ, Казахская ССР). Уважаемые товарищи депутаты! Когда мы анализируем состояние экономики, то вынуждены констатировать, что оно продолжает у нас ухудшаться, особенно со второго полугодия текущего года, и, к сожалению, процесс пока что продолжается. Как я оцениваю это явление?

Мы очень быстро начали демонтировать административную систему управления, а экономические рычаги в работу не вступили. Заметно повсеместное снижение уровня дисциплины, начиная от рабочих мест и кончая дисциплиной поставок. И всем понятно, что этот процесс не способствует улучшению положения в экономике, а, наоборот, его ухудшает. Что бы я считал необходимым предложить в этой связи.

Надо вернуться к предложению правительства о том, чтобы предоставить ему особые полномочия на тот период, на который нужно. Я считаю, что сегодня это единственный метод, который может нам помочь.

Дальше. В течение первого квартала, а не в 1990 году, как это определено в докладе товарища Рыжкова, именно в течение первого квартала необходимо принять законы о собственности, о земле, о местном самоуправлении, о налогообложении. Ведь речь идет о тех законах, которые должны определить в дальнейшем облик экономической жизни. Считаю, что принятые Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде без этих законов работать не будут.

Следующий вопрос. В течение 1990 года надо обеспечить переход на новые оптовые и закупочные цены. Я должен сказать, товарищи, что 1989 год в этом смысле потерян. Если бы мы более решительно действовали, я имею в виду правительство СССР, Госкомцен СССР, Министерство финансов, то могли эту реформу подготовить и в текущем году. Если она будет идти также нерешительно и в будущем, то мы и к концу 1990 года ее не подготовим. Из этого вполне понятно, что законы, которые мы собираемся принять, также работать не будут.

Теперь о докладе. Правительство нашло правильный путь, без всяких качаний вправо и влево, нашло все-таки такое решение и такие подходы к вопросам, которые обнадеживают, и я полагаю, что они действительно смогут вывести нас к 1993 году из экономического тупика. Однако по целому ряду мер, предлагаемых правительством, я бы хотел высказать замечания.

Предусматривается на 1990 год увеличение производства товаров народного потребления на 66 млрд. рублей, или темп в четыре раза выше, чем был достигнут за последние четыре года. Прямо скажем, товарищи, что это гигантская задача. В то же время мы знаем, что ее действительно необходимо решить, без этого наш рынок не будет насыщен товарами. Однако как решить — таких проработок я не вижу. Сегодня задание доведено до республик в объемных показателях, республики переложили это задание на области, а серьезной проработки, прямо скажем, нет. Это вызывает сомнение и тревогу за выполнение намеченного. А если мы не обеспечим выполнение задания по производству товаров народного потребления, конечно, не будет достигнуто улучшение финансового положения в нашей стране.

Следующий вопрос. Предполагается на 1990—1992 годы сохранить лицензии и квоты на экспорт товаров народного потребления и сырья для их производства. Вообще, я считаю, товарищи, что эта мера неправильная, потому что она направлена против нас же самих. Должна быть такая проработка сделана, чтобы мы вывозили те товары, в которых заинтересованы Запад или, скажем, Восток, страны Ближнего Востока, Дальнего Востока, и за эти товары завозили те товары, в которых мы заинтересованы. Расчеты показывают, что в этом случае можно значительно меньше вывезти в денежном выражении и значительно больше завезти. А просто так применять квоты и лицензии — значит лишать республики всякой самостоятельности в решении этих вопросов.

Мы уже не первый год говорим на тему о том, как продавать жилье населению, и между тем никто его не покупает. Должен сказать, что в условиях действующего жилищного законодательства, думаю, его никто покупать не будет. Ведь речь идет о тех квартирах, которые люди уже имеют. Прежде всего надо создать объективные условия, чтобы человек был заинтересован. Чтобы слои населения, имеющие малые доходы, получали квартиры, может быть, даже бесплатно; имеющие более высокие доходы — получали за 50—60 процентов стоимости и так далее.

Дальше. О превращении кооперативами безналичных денег в наличные. Это очень сложная проблема, которая нас загнала в трудное положение. Об этом мы тоже говорим уже целый год. И в докладе Николая Ивановича прозвучала большая тревога по этому поводу. Я думаю, что здесь тоже должны быть конкретные предложения. Нужно внести определенные ограничения в Закон «О кооперации в СССР» и сказать о том, какие должны быть взаимоотношения между государственными и кооперативными организациями, чтобы они не нарушались.

Вот по этим вопросам я хотел высказаться. Думаю, что такие подходы смогли бы обеспечить нам выход из экономических трудностей. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Слово имеет товарищ Сатыбалдиев Райымкул Алтыбаевич. После перерыва слово будет иметь товарищ Месяц.

Сатыбалдиев Р. А., главный врач Кировской центральной районной больницы, с. Кировское (Кировский национально-территориальный избирательный округ, Киргизская ССР). Уважаемые депутаты! В докладе Николая Ивановича Рыжкова много говорилось о неотложных мерах по оздоровлению экономики страны. Мы понимаем, сегодня очень трудно нам и нашему государству. Но мне не понятно, почему не ставится вопрос о неотложных мерах по оздоровлению сельского хозяйства. Давление на сельское хозяйство усиливается ежегодно и ежедневно. Сегодняшнее положение села катастрофическое: во многих местах нет водопровода, дошкольных учреждений, школ с двумя сменами. Несмотря на это, решение вопросов экономики села опять перенесено на 1991 год. Невыполнимые долги перед государством, плохие социальные условия жизни, низкая заработная плата привели к критическому состоянию. Имеются колхозы и совхозы, которые задолжали государству по пять, десять и более миллионов рублей.

Что привело к этому? В первую очередь — дороговизна техники и удобрений, плохое материально-техническое снабжение сельского хозяйства. Привожу, товарищи, цифры. Чтобы закупить сельскохозяйственной техники на сумму 40 тыс. рублей, мы должны продать государству 200 коров или 1.000 баранов, или 30 тонн пшеницы. Как можно дальше так жить, товарищи? Сами судите — разве это справедливо? Для сельскохозяйственной техники срок службы исчисляется двумя годами, а чтобы вырастить одну корову, наши животноводы два-три года находятся в горах. Подобное же положение и с приобретением удобрений и мелкой сельскохозяйственной техники.

Так обстоят дела с материально-техническим снабжением. Государственные фонды распределяются по союзным республикам, но эти фонды до мест полностью не доходят, в результате чего нам очень трудно приходится. Особенно плохое снабжение строительными, лакокрасочными, сантехническими материалами и так далее.

По этим вопросам, как мы узнали, товарищи промышленники не хотят сдавать позиции, снижать цены на сельскохозяйственную технику. Вы, товарищи, думаете, что сельское хозяйство — дойная корова, что можно все отобрать. У нас уже ничего не осталось, кроме долгов. Надо же думать и о наших условиях тоже!

Мы, жители села, отмечаем несправедливое отношение к нам со стороны агропромышленных органов и Совета Министров СССР. Просим кардинально решить вопросы, связанные с сельским хозяйством,— сегодня, а не в 1991 году. Особенно по закупочным ценам на сельскохозяйственную продукцию или по снижению цен на сельскохозяйственную технику. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Товарищи! Я хотел бы огласить несколько записок.

Во-первых, поступили ряд вопросов, связанных с положениями доклада Николая Ивановича Рыжкова, просьбы разъяснить некоторые финансовые вопросы. Мы их передадим в правительство, и Лев Алексеевич Воронин в процессе нашего сегодняшнего заседания даст на них ответ.

Во-вторых, спрашивают: будет ли стенограмма выступлений и получат ли ее депутаты? Я вам объявляю, что стенографируются все выступления. Они будут отражены в бюллетене заседания секции, который получит каждый народный депутат.

И последнее. Просят все-таки объявить список товарищей, которым можно будет рассчитывать на выступление на заседании секции. Мы сейчас в перерыве еще раз с Президиумом обсудим его и постараемся вам об этом после перерыва доложить. Я должен сказать, что у нас за час выступило 12 человек. Так что мы идем пока нормально. Объявляется перерыв на 20 минут.

(После перерыва).

Председательствующий. Продолжим нашу работу, товарищи.

Президиуму не хватило времени для того, чтобы полностью определить состав выступающих, — настолько много предложений. Поэтому мы сейчас вам назовем тех товарищей, кто будет выступать до следующего перерыва. А потом, так сказать, посмотрим. И, кстати, есть мнение, что эти объявления имеют и положительную и отрицательную стороны: товарищи, которые узнают, что им слово не будет предоставлено, порой покидают заседания. Значит, примерно — не в порядке очередности: товарищи Збыковский (Украина), Мамедов (Кировабад), Адвадзе (Грузия), Прибылова (Курск), Журавлев (Белоруссия), Емельянов (Москва), Толстоухов (Ярославль), товарищи Крылова и Травкин. Вот примерный перечень товарищей, кто будет выступать до обеда.

Слово имеет депутат Месяц Валентин Карпович. Следующим будет выступать товарищ Збыковский (Донецк).

Месяц В. К., первый секретарь Московского обкома КПСС (Ступинский территориальный избирательный округ, Московская область). Уважаемый председатель, уважаемые товарищи депутаты! Второй Съезд народных депутатов, к которому сегодня приковано внимание всего советского народа, должен дать ответ на главный вопрос: способны ли формируемые демократические институты государственного управления, народовластия вывести экономику из кризисного состояния?

Если смотреть правде в глаза, то нужно признать, что на улицах, в автобусах, в метро, у прилавков магазинов, у станков, в конструкторском бюро люди открыто выражают неудовлетворенность нынешним положением дел. При этом одни говорят, что им дали слишком мало свобод, другие — что слишком много. Одни утверждают, что власть бездействует, другие — наоборот. Одни находят, что правительство не прислушивается к мнению ученых, другие обвиняют во всех грехах интеллигентов, экономистов, придумавших экономическую реформу. Явно просматриваются попытки определенных сил возбудить беспокойство людей, нагнетать страхи предсказанием социальных потрясений, гражданской войны, гибели миллионов. Такова, товарищи, критическая волна, на которой сходятся практически все. Остаются лишь различия в определении путей улучшения обстановки, выхода экономики из сложившейся ситуации, в понимании первоочередных и более отдаленных задач. Разноголосица, отсутствие единства в оценках и действиях создают питательную среду для шатаний как вправо, так и влево. Это серьезно затрудняет консолидацию общества на единой платформе.

Товарищи депутаты, я думаю, многие из вас согласны, наверное, с тем, что наш Съезд может дать мощный импульс к объединению всех здоровых сил на основе предложенной правительственной программы. Ее достоинством является явно просматривающийся твердый курс на обновление социализма через реформу, создание равных условий для реализации различных форм собственности, формирование планово-регулируемого социалистического рынка. Программа содержит комплекс первоочередных мер по денежно-финансовому оздоровлению экономики. Как и любая другая, она подвергается критическому анализу. Одними поддерживается, другими дополняется, а третьими резко критикуется. В обычных условиях это вполне объяснимое и нормальное явление. Но сейчас, когда страна, все наше общество проходит критический этап перестройки, нужна, на наш взгляд, не конфронтация, а компромиссы, конструктивная работа, хоть малые, но практические шаги вперед. По нашему мнению, предусмотренные в докладе Николая Ивановича Рыжкова меры можно одобрить, так как они охватывают весь спектр основных проблем, синтезируют различные взгляды и концепции. В то же время мы далеки от мысли, что в предлагаемой программе даны исчерпывающие ответы на все вопросы, которые поставила перед нами жизнь.

Во-первых, в ней следовало бы более четко показать, что же даст осуществление намеченных мер различным категориям населения и социальным группам, в какие сроки наступит улучшение на потребительском рынке.

Во-вторых, в программе обозначены приоритеты, но при этом явно просматривается вполне объяснимое желание правительства одновременно решить все возникающие вопросы. На наш взгляд, чтобы как-то снять нарастающую напряженность в обществе, нужно сконцентрировать материальные, финансовые, трудовые ресурсы на главных, жизненно важных направлениях развития экономики и социальной сферы. Прежде всего необходимо ускорить принятие законов о земле, о собственности, о единой налоговой системе, о социалистическом предприятии, проведенне реформы ценообразования. Надо создать условия для оживления деловой активности основного производственного звена, освободить его от административного диктата ведомств, излишней регламентации. Я бы не стал говорить, в какие сроки это нужно сделать — в течение первого квартала или до 1 марта 1990 года, думаю только, что решить эти вопросы нужно как можно быстрее.

Не менее важно полнее задействовать региональные факторы повышения эффективности производства и улучшения условий жизни людей, например, усиление партнерских экономических связей местных Советов с трудовыми коллективами. Следует незамедлительно приступить к формированию регионального финансового рынка, с помощью которого можно будет обеспечить вложение на коммерческой основе — в первую очередь в производство продовольствия, товаров и услуг для населенил — временно свободных денег предприятий. Решение этих задач мы неразрывно связываем с переводом всех отраслей материального производства на подлинный, целостный хозрасчет преимущественно на базе арендных отношений, а территорий — на принципы самоуправления и самофинансирования.

Следует подчеркнуть: несмотря на то, что аренда и региональный хозрасчет с трудом, мучительно вырываются из тисков командно-административной системы и бюрократических рогаток, на аренде у нас работают более 1.700 коллективов. Результаты их работы значительно превышают соответствующие средние показатели по области. Не скрою, сейчас аренда переживает трудные времена, подвергается очередным нападкам без достаточной аргументации и серьезного анализа. Наша позиция здесь такова: не противопоставляя аренду другим методам хозяйствования, нужно расчистить воздвигнутые перед ней препятствия и тем самым стимулировать развитие государственных форм собственности, а самое главное — быстро получить необходимую прибавку в товарах и услугах.

Есть реальные пути ускорения решения продовольственного вопроса. Многие депутаты вчера и сегодня уже высказались по этому вопросу, но я тоже не могу не остановиться на нем, хотя бы вкратце.

Конечно же, решение этих вопросов не надо связывать с роспуском совхозов и колхозов, к чему нередко призывают со многих трибун и со страниц печатных изданий. Этот путь, прямо скажем, губительный, и если пойти по нему, то проблемы продовольствия еще более осложнятся. Поэтому мы решительно против такой постановки вопроса. Считаем, что надо придать динамизм развитию колхозно-совхозного производства; буквально за три-четыре года — как это ни трудно и ни сложно — решить социальные проблемы на селе, создать надежную современную базу хранения и переработки сельскохозяйственной продукции. Это даст возможность закрепить людей на земле, к чему мы и стремимся.

Одновременно там, где есть условия, надо активно развивать фермерские, крестьянские хозяйства, организовывать кооперативы, арендные семейные коллективы и оказывать им всемерную поддержку силой закона, пресекать попытки препятствования любой здоровой инициативе.

Хотелось бы высказать также, товарищи, и свое отношение к увеличению производства товаров народного потребления. Как уже сообщал Николай Иванович Рыжков, в тринадцатой пятилетке их производство должно возрасти в 1,6—1,7 раза, что, несомненно, даст возможность стабилизировать потребительский рынок. Чтобы справиться с такой крупной целевой задачей, мы считаем, нужно решить один очень важный вопрос, а именно: обеспечить материальными ресурсами те предприятия, которые производят товары народного потребления. И необходимо более быстрое техническое перевооружение предприятий группы «Б».

Смотрите, что получается у нас в области. В текстильной и легкой промышленности, удельный вес которых в общем объеме производства велик, свыше половины оборудования на предприятиях устарело. В очереди на получение жилья стоят сегодня около 40 тысяч человек. В текущей пятилетке с комбинатов и фабрик уволилось более 30 тысяч человек — это пятая часть производственного персонала. Если эту тенденцию не приостановить, то отрасль окажется в тяжелом положении.

При этом мы отчетливо сознаем, что многие проблемы, связанные с социально-экономическим развитием области, надо решать самим, лучше использовать внутренние резервы и возможности. Хочу подчеркнуть, что надеяться лишь на помощь союзного правительства, на государственные субсидии и разжигать страсти вокруг распределения дефицитного бюджета — значит сознательно идти на срыв выполнения социальной программы. Правительство же, как никогда, нуждается в спокойной, деловой обстановке, в инициативе с мест, в поддержке со стороны всего народа, депутатов, партии, общественных организаций. Надо дать возможность правительству плодотворно и целеустремленно работать, чтобы оно не отчитывалось по всяким малозначительным поводам. Всем нам следует, товарищи, хорошо понять, что непрекращающиеся резкие выпады против руководства, давление на него, забастовки и стачки создают нервозность, играют на руку тем силам, которым выгодна дестабилизация обстановки в стране.

Думаю, что развернувшаяся кампания против партии, кроме размежевания сил, ни к чему не приведет. Наша общая задача — защищать перестройку от нападок как слева, так и справа. У нашей областной партийной организации нет сомнения в том, что только партия, взаимодействуя с обновленными органами народовластия, может выступить консолидирующей силой в осуществлении революционных преобразований, вывести страну из кризисной ситуации. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо. Слово предоставляется товарищу Збыковскому, подготовиться депутату Прибыловой.

Збыковский И. И., директор коксохимического завода имени С. М. Кирова, г. Донецк (Донецкий национально-территориальный избирательный округ, Украинская ССР). Уважаемые товарищи! Я хочу очень кратко сказать о докладе в целом. В нем вперяые дана объективная оценка тем негативным факторам, которые способствовали неудовлетворнтельному развитию нашей экономики, всего народного хозяйства. В числе их с такой высокой трибуны, с трибуны Съезда народных депутатов СССР впервые были названы неразумная антиалкогольная политика и, как это ни печально, выборность руководителей. Я с этим полностью согласен.

Согласен я и с конечными целями предложенной правительством концепции развития экономики на 1990 год и тринадцатую пятилетку. Я согласен также и с этапами проведения реформы в жизнь. Но хочу высказать свои замечания относительно мер по оздоровлению нашей экономики.

Прежде всего в докладе очень мало внимания уделено научно-техническому процессу. А ведь это основа основ. Вы знаете, что наше отставание в этой области проявляется в том, что сегодня мы не можем поднять производительность труда, производить хорошие товары, не можем сделать прорыв на внешний рынок.

Выступали вчера на Съезде ученые, сегодня — производственники, и все говорили, что слабо мы внедряем достижения научно-технического прогресса. Почему так происходит? Почему медленно внедряются новшества на наших предприятиях? Почему обвиняют руководителей в том, что они отмахиваются от нового, руководствуясь сиюминутными соображениями? Как руководитель предприятия хочу высказать свое мнение на этот счет.

На пути развития научно-технического прогресса выдвинуто столько искусственных преград, что преодоление их для руководителя превращается в хождение по мукам. Попробуйте какую-то разработку внедрить. Сначала нужно найти тех, кто взялся бы за это. Кстати, разработчики перешли на хозрасчет. Им надо платить приличные суммы. Но это еще не все. Где заказать оборудование, особенно несерийное? Это тоже вопрос не из простых. Да и стоят такие образцы огромных денег. Между тем фонд развития предприятия, который формируется по стабильным нормативам, незначителен. Тех денег не хватит, чтобы реально продвинуть технический прогресс, внедрить новую технологию, да и просто купить дорогостоящее оборудование, не говоря уже об импортном.

А где взять строителей, как заполучить лимиты, без чего безжизненной останется разработанная технология, мертвым грузом будет лежать дорогостоящее оборудование? А дальше, товарищи. Какая гарантия, что, когда ты это все сделаешь, получишь экономический эффект? А если не получишь, в каком положении останется коллектив? Вот почему руководители идут на эти все новшества с большой осторожностью. Поэтому сегодня надо подумать, какие льготы дать тем, кто занимается новой техникой, что нужно сделать для того, чтобы мы охотно брались за это дело. Безусловно, нужен какой-то централизованный источник, который позволял бы получать средства на проведение мероприятий по новой технике и новой технологии.

Мы говорим, что определили 1990 год стартовым годом, который позволит нам приостановить падение производства и стабилизировать экономику. Намечается значительный прирост товаров народного потребления и услуг. Но я не думаю, что правительство, задумывая этот план, рассчитывало на то, что будет допущено какое-то ущемление трудящихся. А ведь тут может произойти прямое ущемление, и я скажу почему. Дело в том, что с будущего года намечается увеличение тарифов на железнодорожном транспорте, увеличение стоимости электроэнергии, отчислений в страховой фонд. Мы как-то встречались с нашим министром товарищем Колпаковым. Он подсчитал, что в результате этого у нас в будущем году произойдет удорожание в целом по металлургии на 1 млрд. 600 тыс. рублей.

Многие предприятия перейдут из категории прибыльных в убыточные. Коллективы будут страдать. А ведь речь идет, товарищи, о заработке, о благополучии наших трудящихся. Разве мы можем идти на это? Конечно, нет. Поэтому я считаю, что новый Закон, который мы собираемся принять, Закон о едином налогообложении надо приблизить к интересам трудящихся. Его, наверное, нужно принять в январе, с тем, чтобы с первого квартала вместе с ним ввести также новые тарифы и новые цены. Я считаю, это будет правомерным. Если мы этого не сделаем, мы будем наступать на жизненные интересы коллективов, предприятий.

Теперь о создании при Совете Министров СССР централизованного инвестиционного фонда. Я согласен. Этот фонд нужно иметь. Во имя того, чтобы двигать наш прогресс. Но ведь предполагается, что каждое предприятие должно отчислять 20 процентов от амортизационных исчислений. Я считаю, это неправильно. Почему все предприятия? Мы находимся в неравном положении. Вы посмотрите, сегодня одни предприятия имеют износ основных фондов где-то почти 90 или даже 100 процентов, другие — 70. Я считаю, что нужно подходить дифференцированно.

Мое предложение такое. Те предприятия, которые имеют износ основных фондов 85 процентов, пусть платят 20 процентов в этот фонд. У кого 70 процентов износа — 15 процентов, у кого от 70 до 50 — 10 процентов. А все предприятия, которые имеют износ свыше 50 процентов, вообще не должны платить взнос в этот фонд. Это будет правильно. Потому что сегодня средства на капитальный ремонт, это, по сути дела, единственный источник, который позволяет нам вести работы по экологии, по совершенствованию нашего оборудования. А ведь мы же отстали от всех капиталистических стран в отношении обмена основных фондов. Он у нас, наверное, составляет в металлургии 1,5 процента, а на других предприятиях и того меньше.

Дальше, товарищи. Предполагается, что в качестве временной меры на 1991—1992 годы, все предприятия, которые будут вести новое строительство, а также те, которые будут вести расширение своего производства, будут платить налог с общей сметной стоимости от 20 до 30 процентов. Я считаю, что те предприятия, которые будут вести техническое перевооружение и работы по экологии, вообще не должны облагаться этим налогом. Это предложение мое и моих коллег директоров.

В докладе сказано, что предполагается в будущем ввести проектирование на конкурсной основе. Я вам скажу откровенно, мы давно этого ждем, очень давно. Но, к сожалению, на сегодня мы так зацентрализованы, что в каждой отрасли по тем или иным вопросам практически имеем лишь один институт — главный институт по проектированию того-то и того-то. Как же думает правительство в этих условиях перейти на конкурсную основу проектирования? То ли будут дробиться эти институты, то ли мы будем создавать новые. Просто не понятно, какой будем находить выход.

Председательствующий. Слово имеет депутат Прибылова. Затем будет предоставлено слово депутату Адвадзе.

Прибылова Н. Н., заведующая кафедрой, профессор Курского медицинского института, г. Курск. (От женских советов, объединяемых Комитетом советских женщин). Глубокоуважаемый председатель, глубокоуважаемые народные депутаты! Я не хочу повторяться, остановлюсь на конкретных мерах по ускорению оздоровления нашей экономики. Тех, кто касаются прежде всего социальной сферы.

Следует полностью согласиться с принципиальной концепцией оздоровления экономики нашей страны, предложенной правительством и нацеленной на повышение уровня жизни всех социальных групп населения. С максимальным использованием научно-технического прогресса, постоянным совершенствованием производства, улучшением экологической обстановки в стране, с гуманистической системой мотивации к творческому и добросовестному труду. Вот в этой связи — первое конкретное предложение. В условиях вступления в жизнь наших базисных законов, которые уже вынесены на обсуждение, просто необходимы и будут способствовать ускорению оздоровления нашей экономики законы о труде — о качестве труда, о дисциплине, об ответственности за порядок на производстве и в стране. Эти новые законы будут побуждать к творческому, добросовестному труду, позволят реализовать государственные целевые комплексные программы, покончить с бесхозяйственностью, безответственностью снизу доверху. Закон о качестве труда должен обязательно предусмотреть новую систему переподготовки и переквалификации кадров, а также обязательную, ежегодную, профессиональную переаттестацию кадров с использованием ЭВМ, с передовой школой менеджеров на всех уровнях производства и особенно в управленческом аппарате. Это будет стимулировать здоровую конкуренцию, позволит в кратчайший период сократить управленческий аппарат, сделать его рациональным, экономически выгодным. Это будет способствовать использованию научно-технического прогресса. Это первое предложение.

Второе. Согласно концепции правительства по оздоровленню экономики пункт 4 на странице 8 доклада Николая Ивановича Рыжкова звучит гимном принципа гуманизма и социальной справедливости следующая фраза: Развитая система соцнальных гарантий, призванная обеспечить равные возможности всем гражданам для гармоничного развития и полноценного использования их способностей, достойную жизнь нетрудоспособным членам общества, улучшение природной среды, охрану здоровья, развитие образования, науки и культуры. Но, товарищи, здесь и огромное противоречие. В условиях перехода на экономическую самостоятельность республик, областей и на хозрасчет предприятий создаются условия, которые могут препятствовать развитию здравоохранения, образования, культуры, финансирование которых осуществлялось всегда в нашей стране по остаточному принципу. Сейчас эти сферы могут оказаться в особенно плачевном состоянии. Анализ Комитета Верховного Совета СССР по охране здоровья народа, в котором я работаю, показал, что сфера здравоохранения, например, не имеет реальных возможностей коренного улучшения своей деятельности. Для этого необходимо увеличение расходов на нужды здравоохранения с 2,7 до 8—10 процентов валового национального продукта. К сожалению, в проекте плана на 1990 год и в наметках на тринадцатую пятилетку ассигнование фактически заморожено. Сдвигов в лучшую сторону мы не ожидаем, хотя и принимаем во внимание заявление правительства о поисках дополнительных ресурсов и приоритетных их выделений на нужды здравоохранения.

В связи с этим мы, депутаты — медицинские работники, поддерживаем третий вариант экономической реформы, при котором в первую очередь будут решаться приоритетные социальные нужды общества. Мы слишком долго, товарищи депутаты, решали продовольственные, промышленные вопросы за счет человека, его сил, здоровья. Надо устранить эту неблагоприятную тенденцию и создать условия для экономической самостоятельности, хозрасчета, аренды учреждений здравоохранения. Помните, что самое большое богатство страны — это здоровье народа.

Буквально несколько цифр. Задумайтесь каждый из здесь сидящих, мы болеем в среднем не менее 11 дней в году, а на селе почти в 1,5 раза больше, так как сельская медицина — исключительно отсталая отрасль. Продолжительность нашей с вами жизни на 5—7 лет, а на селе — на 10—15 лет ниже, чем в развитых странах. Даже по скромным подсчетам ущерб от болезней превышает 70 млрд. рублей. А что говорить о наших детях, многострадальных матерях? Позорны данные по абортам, заболеваемости и смертности. И наряду с этим заработная плата медицинского работника на 81 рубль в месяц меньше, чем в среднем по стране.

А социальное страхование? Отпускные и пенсии несправедливо исчисляются только из части заработной платы. Необходимо ускоренно строить современные медицинские учреждения, диагностические центры. Создание центров охраны материнства и детства следует сделать приоритетным направлением в нашем здравоохранении.

Мне хочется отметить еще целый ряд наших социальных бед. Прежде всего нельзя так бездумно расточать наше национальное богатство — продавать дальневосточное сырье, панты, женьшень, лимонник. Продавать как сырье. Необходимо все это срочно использовать в нашей отечественной медицинской промышленности. Полагаю в связи с этим, что в условиях экономической реформы при новом хозяйствовании надо обеспечить переход на разработку концепции страховой медицины, гарантирующей повышение уровня медицинского контроля за условиями труда, быта, резкого увеличения поставки лекарств и медицинской техники, что будет способствовать ликвидации кризисной ситуации в здравоохранении. В условиях хозрасчета, экономической самостоятельности без закона о страховых взносах на здоровье и другие социальные нужды нельзя представить передовую современную медицину и науку. Необходима также разработка закона о здоровье народа, об ответственности за соблюдение здорового образа жизни.

И последнее предложение. В стране в условиях выхода из экономического кризиса необходимо быстрое развитие отечественной медицинской промышленности, биотехнологии, современной диагностической лечебной аппаратуры. Новое современное импортное оборудование требуют все отрасли производства. Что же делать? Многие депутаты считают, что одним из рычагов улучшения валютного положения в стране, пока мы будем создавать рыночные отношения в экономике, может стать развитие индустрии туризма. В нашей огромной стране необозрима география туризма — от Карпат до Камчатки. С введением новых законов о валютных и кредитных операциях, об иностранных инвестициях на территории СССР, о таможенном тарифе будет создана правовая база для развития индустрии туризма, которая позволит в кратчайший срок улучшить валютное положение в стране. Мы рассчитываем на то, что второй Съезд народных депутатов СССР поддержит эти соображения и включит их в резолюцию по докладу правительства.

Председательствующий. Спасибо, но я бы просил выступающих все-таки выдерживать регламент. Прежде чем предоставить слово депутату Адвадзе, я зачитаю одну записку, которая имеет отношение к содержанию выступлений. Товарищ Медведев, депутат от Каунасского — Панямунского национально-территориального избирательного округа, пишет: «Основной вопрос, на который никто из выступающих не дает ответа,— почему все то, что мы хотим иметь, у них «там» есть, а у нас всего этого нет? Где тут причина и где следствие? В чем корень? Мы, по-моему, рассуждаем о следствиях, а нужно бы о причинах». Слово имеет депутат Адвадзе. Следующим выступит депутат Травкин.

Адвадзе В. С., директор Научно-исследовательского института экономики, планирования и управления народным хозяйством при Госплане Грузинской ССР, г. Тбилиси (Тбилисский — Октябрьский национально-территориальный избирательный округ, Грузинская ССР). Уважаемые депутаты! Ситуация в стране такова, что ни доклад правительства, ни характер обсуждения его не должны быть стереотипными. А получаются они именно таковыми. Много докладов, напоминающих своими абсолютными цифрами, процентами несбывшиеся планы. Во многих выступлениях звучали обиды, сообщения о хорошей работе или просьбы к правительству оказать ту или иную помощь. А ведь ситуация в стране чрезвычайная, и доклад правительства должен быть неординарным. От участников же дискуссии требуется ответить: могут ли предложенные меры правительства вывести страну из экономического кризиса?

«Начало всякой мудрости — признание фактов»,— сказал один умный человек. В самом начале доклада признаются факты о катастрофическом положении в экономике, о дефиците бюджета, о государственном долге, об их росте в 1985—1989 годах. Возникает, однако, ряд вопросов: почему только теперь, на пятом году перестройки, мы узнаем о реальном положении дел в экономике? Почему с самого начала перестройки правительство не поставило вопрос о надвигающейся катастрофе и о необходимости чрезвычайных мер уже в 1986, 1987 и 1988 годах? И наконец, реальна ли та картина, которая здесь показана? А, может быть, через два-три года скажут о другой реальности?

С нами происходит что-то непонятное. Партия начала перестройку и была в ее авангарде. Но оказалась в арьергарде перестройки. Наша страна начала перестроечные процессы, а теперь нас уже огередили другие. Во всяком случае демократизация власти и развитие гласности в Чехословакии, Болгарии, ГДР за неделю продвинулись дальше, чем у нас за пять лет.

Мне кажется, как ученый-экономист, как депутат и просто как гражданин своей страны, для которого небезразлична ее судьба, я обязан высказать свое мнение. Несмотря на свое глубокое уважение к правительству и лично к Николаю Ивановичу Рыжкову, хочу сказать, что наше правительство не нашло своего места в процессе перестройки. Не знает, какую роль оно должно выполнить в этом процессе. И мы об этом уже говорили.

Когда 26 июля обсуждался законопроект об экономической самостоятельности Литовской ССР и Эстонской ССР, говорилось о том, что правительство не может вывести страну из экономического кризиса. Это ему не под силу. Правительство должно способствовать переходу от командно-административной системы управления экономикой, из искусственного состояния, в котором экономика находится с конца 20-х годов, перевести ее в естественное состояние, когда она станет саморегулирующейся системой. Тогда уже не понадобятся никакие выезды членов Политбюро для подъема сельского хозяйства, на предприятия легкой промышленности и показа по телевидению. Это не нужно. Это бесплодное занятие. Мы уже знаем из передач о результатах.

И второй переход — от централизма к децентрализации, передача республикам управления экономической жизнью для дальнейшей ее демократизации.

К сожалению, наш голос не был услышан. Командно-административная система управления и централизм остаются. Во всяком случае руководители еще уповают на сильный центр, сильное правительство, на министров. И доклад правительства — подтверждение этому. Командно-административной системе продлевается жизнь еще минимум на два-три года, а то и более. Надеюсь, что тогда стартовые условия для ее демонтажа будут более благоприятными, но не придется ли тогда пробежать тот самый коридор переходного периода в огне, как образно говорил вчера один из выступающих депутатов? Не в худших ли условиях придется?

То, что правительство стремится сохранить командно-административную систему — сеть бессильных что-либо сделать министерств,—это факт. Еще в июле Леонид Иванович Абалкин говорил, что у него есть положение о министерствах, но мы пока его не видели. Видимо, правительство, министры решительно против своей новой роли в условиях рыночного хозяйства, потому что там уже командной роли у них не будет.

Правительство не против предоставленил реальной экономической самостоятельности союзным республикам. И это подтверждается той спешкой, с какой были подготовлены общие принципы руководства экономикой и социальной сферой союзных республик в противовес прибалтийскому варианту экономической самостоятельности. И это подтверждается тем, как за месяц, с октября по ноябрь, два раза представлялся этот законопроект на сессии. Правда, сессия два раза отвергла его. А еще стремлением как-то не допустить прохождения представленного законопроекта о прибалтийских республиках. Или же предоставить куцую самостоятельность. И в этом отношении правительство имело определенный успех.

Мы должны быть признательны руководителю нашей партии и страны за то, что с самого же начала он указал на главные пути перестройки и главный барьер, на который она наткнется. Это старое мышление, стереотипы, отжившие века догмы. Он призвал всех нас овладеть новым современным политическим и экономическим мышлением. И

(Продолжение на 6-й стр.)

Второй Съезд народных депутатов СССР

(Продолжение.)

это новое мышление, слава богу, утверждается на мировой арене. А как внутри страны? Что теперь является препятствием на пути нашего продвижения вперед—недостаток продовольствия или новейшей технологии? Старое мышление. Именно старое мышление и отжившие догмы определили недостаток и продовольствия, и техники. Определили наше отставание, видимо, навечно. На целую технологическую эпоху, об этом говорил М. С. Горбачев.

Над нами довлеет старое мышление. Как допустить в стране частную собственность? Как? А где социализм? Голодать, чтобы он назывался социализмом, социалистическим голодом? Голодать по-социалистически? Был ли задан такой вопрос, спросили ли народ о допущении частной собственности?

На днях комсомольская газета приводила данные о том, что народ допускает существование такой собственности. Тут же пошел разговор: «Тем хуже для народа», «Народ, ты не прав».

Другой стереотип: только колхозы и совхозы могут обеспечить страну продовольствием. Слышим этот голос с 20-х годов по сегодняшний день. Мы вчера говорили об этом. Из сотни миллиардов, я последние данные не суммировал, наверное, 3 млрд. рублей было брошено на сельское хозяйство. А отдача? Нет ее. Огромная страна с огромнейшими ресурсами, природными и человеческими, и не можем прокормить себя. О чем же идет речь? О том, что не можем обеспечить. Кстати, в докладе закупка продовольствия за границей названа среди тысячи причин нашей внешней задолженности. И читаем, что задача состоит в том, чтобы за счет повышения эффективности сельского хозяйства, сельскохозяйственного производства приступить, начиная с 1991 года, к постепенному сокращению импорта. Правительство уверено, что мы повысим эффективность сельского хозяйства. Если бы сократить на несколько процентов потери. Если бы! Но самое расточительное ведение хозяйства в мире — это в нашей стране. Так что дело не в людях. Здесь что-то другое. На это надо было посмотреть и сказать.

Следующий стереотип — допустить республиканскую собственность. А как же быть с единством и целостностью нашей экономики? Как можно без союзной собственности обеспечить единство и целостность экономики страны? Как будто у нас теперь имеется такая целостность, а не конгломерат министерств, раздираемых узковедомственными интересами, наносящими огромный ущерб стране. Это призрачное единство. А настоящее единство экономики можно обеспечить только формированием всесоюзного рынка.

Далее. Допустить самостоятельность союзных республик? А как же быть с нашей державой, имея в виду унитарное государство? Унитарнзм государства и привел к резкому обострению экономических, экологических, социальных, демографических, межнациональных проблем в стране. Несмотря на это, требование самостоятельности наталкивается на серьезное сопротивление.

У нас идет речь о самостоятельности и о независимости. А ведь ныне конец XX века. Даже в странах Африки, у народов, у которых вообще никогда не было государственности и которые совсем недавно в джунглях жили, у них есть государственность. Наши республики имеют вековые, тысячелетние истории своей государственности. Но как только о самостоятельности и независимости заходит речь, сразу же решительное сопротивление этому.

Следует изменить мышление. И уже после этого, с учетом новых реалий, составлять всякие программы. За программу правительства, если оно так хочет, и сильно хочет, я могу проголосовать. Но только я не думаю, что это поможет вывести экономику из кризиса. Мне кажется, эта не та дорога, которая, как говорят, приведет к храму. Спасибо за внимание. **(Аплодисменты).**

Председательствующий. Спасибо. Слово имеет депутат Травкин. Следующим выступает депутат Мамедов.

Травкин Н. И., член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления и самоуправления, г. Москва. **(Щелковский территориальный избирательный округ, Московская область).** Товарищи народные депутаты! «Альтернативы экономической реформе нет»,—заявил вчера еще раз глава правительства. А реформу не делаем. Все нам мешают какие-то сегодняшние трудности, как будто завтра эти трудности и сложности исчезнут сами собой.

Я рассматриваю меры, предложенные правительством, как существенную ревизию решений первого Съезда народных депутатов СССР. Не в смысле набора мер (они все там присутствуют), а в смысле скорости их введения в действие и последовательности.

Радикальная экономическая реформа, на которую нацеливал страну первый Съезд, теряет свою радикальность, теряет скорость. Реформа снова начинает походить на неспешную штопку прорех в экономике.

Что заставляет сделать такой вывод? Когда мы оперируем большими программами, схемами — все это очень красиво выглядит. Но в конечном итоге оценка любой программы и схемы — это экономическая эффективность. И если нет экономического эффекта, то все схемы — пустое занятие.

Какой же эффект предполагает правительственная программа? Увеличение реальных доходов на душу населения к концу тринадцатой пятилетки на 17 процентов, то есть по 3,4 процента в год. Вот и вся цена радикальности. Темпы застойных лет. А если учесть, что перестройка не начинается, что она уже пять лет идет, что к 1995 году ей исполнится 10 лет, что уровень жизни не рос эти пять лет, то перестройка превращается в десятилетнее продолжение стагнации экономики и уровня жизни. И вряд ли такие темпы кого-то вдохновят на нормальную, хорошую работу. Речь идет не о том, что надо обещать красивые цифры. Просто под мизерную цель нет смысла разрабатывать громоздкие, да еще трехвариантные программы. С такими темпами экономика катилась и в административно-командном режиме.

Причины ясны. На правительство оказано массированное давление со стороны организованных сил, противостоящих перестройке. Силы эти сомкнулись на ленинградском митинге. Может быть, какое-то давление оказал и декабрьский (1989 г.) Пленум ЦК КПСС. Не знаю, кто и о чем там говорил, хотя я коммунист с двадцатилетним стажем, но торможение налицо.

Два месяца назад правительство предлагало нам программу более конкретных, более революционных и более последовательных действий. В ней предусматривалось, что в 1990 году мы будем работать, имея законы о собственности, о земле, об аренде и т. д., что в 1990 году прекращается дотирование беспомощных предприятий в промышленности и строительстве.

В 1991 году эта же акция должна была осуществиться и на селе. На 1990 год намечались первые шаги в оптовой торговле. В докладе Николая Ивановича Рыжкова все эти шаги сдвинуты на год вправо, минумум на год. По программе Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы аграрный сектор в экономике должен был в 1993 году составить 30 процентов, по программе Николая Ивановича — 20 процентов, и только к 1995 году. Мне думается, мы не можем принимать эту чересчур осторожную программу. Надо предложить правительству учесть первоначальные наметки. Это первое.

Второе. На мой взгляд, и та, и другая программы имеют существенный изъян: желание сбалансировать экономику становится самоцелью. Лихорадочно ищутся все новые и новые источники пополнения бюджета и, разумеется, прежде всего — через налоги, прямые и косвенные. А поскольку по нашей идеологии в центре всего стоит человек, то и главным объектом налогообложения, конечно, стал он. Налог на прирост фонда зарплаты, прогрессивный налог на доходы, двойное налогообложение зарплаты при второй модели хозрасчета, увеличение налога с оборота, налог с транспортных средств — это далеко не полный перечень налоговых нововведений Минфина. То есть все нововведения направлены на то, чтобы производителя остричь как можно короче, но шерсть уже не успевает отрастать. Если сюда добавить еще 30 процентов увеличения налога (именно налога!) на социальное страхование, то становится ясно, за счет чего, а вернее, за счет кого, мы пытаемся оздоровить экономику.

С одной стороны, провозглашаем: «Цель — повышение уровня жизни». С другой стороны, через налоги снижаем и без того крайне низкий уровень потребления. Минфин здесь винить бессмысленно. У него такая задача — собрать деньги, и он собирает. Вот если бы перед ним стояла задача — применить финансовые и кредитные, налоговые рычаги, чтобы стимулировать эффективное развитие экономики,— другое дело. Но такую задачу перед ним никто не ставит, никто не менял функции Минфина.

Конечно, сбалансировать таким образом экономику можно. Вообще, в плановом режиме сбалансировать экономику — легкое дело: отобрать деньги, и все. Предлагается реформа денег. Так сбалансировать бюджет можно, но поднять экономику этим нельзя. Чем больше изымается у производителя, тем хуже он работает, чем выше ставка налога, тем меньше в абсолютной сумме получит госбюджет. Не обожглись еще?

Наша налоговая система и особенно предлагаемый Верховному Совету СССР к рассмотрению законопроект блокируют главный источник финансирования государственных и социальных программ — производительность труда, убивают желание работать. Страну оберут, оберут и всех уравняют со всеми.

Последний пример. Раскулачивание строительных кооперативов, работающих по государственным сметам. Ставка 25 процентов от дохода, которую зафиксировали Советы Министров России и ряда других республик, уничтожает эти кооперативы один за другим. Раскулачивание происходит второй раз на памяти одного поколения. Третий раз люди не поверят.

Как генотип предприимчивых людей мы выбили в 30—40-е годы. Сегодня идет так называемый «отстрел» уже последних, отдельных предприимчивых товарищей. Единицы за флажки из зоны отстрела вырвались: Федоров, Кабаидзе... Но единицы — они не вытащат общество. Ведь только наличие достаточного количества предприимчивых людей может вытянуть и общество, и экономику, это же ясно. И не понятно, на что надеются товарищи в высоких кабинетах, устанавливая вот такие ставки налога? Скорее всего, они идут на это сознательно, так же сознательно, как в свое время бывший министр цветной металлургии Дурасов с молчаливого согласия бывшего первого секретаря Коми обкома КПСС Мельникова подписал уничтожение артели «Печора». Уничтожены не только предприятия, где производительность труда была в несколько раз выше, чем на аналогичных государственных предприятиях, в несколько раз, а не на жалкие проценты, на которые нас ориентирует тринадцатая пятилетка! Уничтожили единственную в стране школу подготовки предприимчивых кадров. И теперь мы за валюту готовим их под названием «менеджеры». Действительно, вспомнишь кота Матроскина из Простоквашина, когда он почтальону Печкину говорит: «Средств у нас хватает, ума у нас не хватает». **(Аплодисменты).**

Разогнали артель — школу кадров. Отрасль и страна потеряли около тонны золота в год, республика потеряла десятки километров непостроенных дорог, государство потеряло десятки миллионов рублей. За кражу тридцатирублевых ботинок из магазина дают три года. Министр Дурасов стал первым заместителем председателя Госплана СССР. Мельников стал министром лесной промышленности СССР. Конечно, такие деятели будут до последнего вздоха отстаивать преимущества общегосударственной собственности, потому что за нее никто не спросит: некому.

Возвращаясь к заинтересованности человека в повышении производительности труда, было бы целесообразно отталкиваться от будущего Закона о единой налоговой системе, а не от проекта Закона о собственности, как от главного звена экономической реформы. Рассматривать этот Закон как договор между человеком и обществом, производителем и государством.

Сколько остается внизу, а сколько забирается вверх? Сколько берет государство? Причем за ту часть, которую оно берет, должен быть строжайший спрос со стороны Верховного Совета. Куда тратите? На имперские амбиции в Афганистане и поворот рек? Или на медицину и здравоохранение? Эта планка, граница между долями внизу и вверху должна быть стабильной, не меняться постоянно. В стратегическом плане она должна понижаться, большая доля дохода должна оставаться у производителя. В этом смысл хозрасчета, самофинансирования, в том числе и регионального. Трудно, может быть, невозможно научным путем определить оптимальный уровень этой планки, но ведь есть мировая практика, опыт развитых в экономическом плане стран. Там изымается не больше половины. У нас с вами зашкалило за 70 процентов, и вряд ли при таком зашкаливании сработают законы о собственности, аренде и прочие. Зачем мне собственность, если вы завтра у меня все отберете?

Мы не сможем, конечно, сразу выйти на уровень мировых стандартов, и не надо на это настраиваться. Но давайте попробуем снизить вот этот уровень изъятия хотя бы до 60 процентов, оставим производителю около 40 процентов. Увеличение доли потребления укрепит веру людей в перестройку, придаст устойчивый характер экономическим преобразованиям. Разумеется, повышение доли потребления — это повышение и зарплаты. Но это не означает роста инфляции, просто вот отсюда надо вытягивать всю экономическую реформу. Соответствующие шаги должны сокращать дефицит бюджета и стабилизировать рубль. Надо пересмотреть еще раз государственные программы и, если они не направлены на облегчение жизни человека, отложить. Прекратить помогать развивающимся странам, вернуть эти миллиарды. И прочие меры. Нужно идти по тому направлению, которое в программе Абалкина называлось разгосударствлением экономики, то есть передавать предприятия в аренду и идти на выкуп мелких предприятий. Ничего здесь страшного нет. Садовые и дачные участки тоже надо продавать, в крайнем случае — сдавать в аренду, но собранные деньги сжечь, чтобы стабилизировать рубль. И это не отступление от социализма. Отступление от социализма — когда в Подмосковье наследники генералов еще со сталинских времен имеют дачные участки по гектару. Вот это не социализм.

Надо решаться на эти шаги. И делать их решительнее, отказаться от лицемерия, что общегосударственная собственность— это благо. Нет, она ничья, и ее очень удобно разворовывать. Внизу — несуны, в середине— мафия, сверху—коррупция. Тащи кому не лень. **(Аплодисменты).** И не надо пугать общество подпольными миллионерами, которые завтра скупят все фабрики в Ленинграде. Во-первых, надо выполнять требования законодательства о представлении декларации о личных доходах. Во-вторых, я бы с удовольствием посмотрел на такого теневика - миллионера - филантропа, который покупает развалившуюся в условиях госсектора фабрику, чтобы завтра покрывать ее миллионные убытки. Но вряд ли он найдется. А если коллектив в кредит выкупает эту фабрику и из убыточной делает ее прибыльной, то это выгодно всему обществу. А вчерашние дотации давайте отдадим пенсионерам и инвалидам.

1990 год для радикальной экономической реформы упущен, но максимально ускорить принятие основного блока законов— такое поручение Верховному Совету СССР Съезд должен дать. Тогда мы не упустим 1990 год как подготовительный к развороту реформ в 1991 году. Давайте решаться, а то приезжают деятели из турне «оттуда» и два месяца языком цокают, как там все прекрасно. А выходят на трибуну и говорят: не поступимся принципами, идеалами. Давайте не будем поступаться. Но тогда товарищ Ненашев пусть прекратит по Центральному телевидению показывать провинциальную Америку, чтобы общество не бесилось. Смотрим, что там свинью колют одноразовым шприцем, и становится дурно. Давайте станем реалистами. Вот перехватил меня коллега, спрашивает: почему все удалось во внешней политике? Потому, что мы откинули классовые приоритеты, ввели новое мышление. Новое мышление во внутренней политике, в экономической—это признание, что формула товар—деньги—рынок—не капиталистические штучки, а общечеловеческие ценности. Будет это новое мышление — выйдем из тупика. **(Аплодисменты).**

Председательствующий. Спасибо. Продолжаем работу, товарищи. Слово предоставляется депутату Мамедову. Следующим выступает депутат Крылова.

Мамедов С. Ф., первый секретарь Кировабадского горкома Компартии Азербайджана **(Кировабадский национально-территориальный избирательный округ, Азербайджанская ССР).** Сегодня каждому ясно, что острота напряженности в обществе обусловлена прежде всего тем, что каждый человек, каждая семья все больше ощущают трудности в обеспечении себя всем необходимым для нормальной жизнедеятельности. Если мы не добьемся перелома в важнейшем звене — в экономике, то не будет успеха перестройки во всех остальных сферах нашей жизни. С этой точки зрения доклад товарища Рыжкова Николая Ивановича является очень актуальным и весомым документом, определяющим основные пути вывода народного хозяйства из кризиса и создания нормальных условий для нашего динамичного развития.

На наш взгляд, программа правительства, предусматривающая социальную направленность развития экономики, соответствует нынешней обстановке, хотя приостановление реконструкция ряда отраслей, не связанных с производством товаров народного потребления, может вызвать негативную реакцию.

В Азербайджане состояние экономики тоже не может не вызывать беспокойства. Однако в последнее время осуществляется комплекс мер, первые результаты которых обнадеживают. Их социальная направленность находит широкую поддержку народа. Заметными становятся достижения в реализации крупных программ жилищного строительства, развития здравоохранения, компьютеризации, подготовки перехода республики на хозяйственный расчет. Эти результаты хорошо видны на примере Кировабада, второго промышленного и культурного центра республики. Мы активно приступили к реализации жилищной программы «Учет-86», привлекаем к этому предприятия, денежные накопления населения. В этом году жителям города выделено 2.100 земельных участков для индивидуального строительства, благодаря чему жилищный фонд к концу 1990 года возрастет на 200 тыс. кв. метров. Это большая цифра, если учесть, что за 4 года пятилетки за счет всех источников финансирования мы введем 273 тыс. кв. метров жилья. Это позволит высвободить значительные государственные средства, в полной мере решит проблему жилья.

Понимая, что без современных средств управления, программирования, технологической подготовки производства трудно поднять экономику на требуемый уровень, ЦК Компартии Азербайджана наметил программу компьютеризации в республике. Сейчас повсеместно началось внедрение ЭВМ и АСУ, ведется подготовка квалифицированных кадров. В этом плане мы много ожидали от строительства второй очереди завода имени Ленинского комсомола, выпускающего микрокалькуляторы. Мы просили бы Министерство электронной промышленности СССР принять все возможные меры для своевременного начала строительства, тем более, что главный вопрос — кадры, можно сказать, уже решен.

Разработана также специальная программа оздоровления финансового состояния республики. Предусмотрены резкое сокращение сверхнормативных остатков товарно-материальных ценностей, восполнение недостатка оборотных средств, увеличение и расширение ассортимента товаров и другие мероприятия, которые последовательно выполняются.

Словом, со многими вопросами, решение которых зависит от нас самих, мы справляемся. Но у нас есть и такие проблемы, решение которых предполагает заинтересованное участие отдельных министерств, центральных органов как в 1990 году, так и в тринадцатой пятилетке. Вызывает беспокойство положение дел на строительстве заводов автомобильного, машиностроительного, акустических систем.

Так, в 1985 году начато строительство автомобильного завода сметной стоимостью 230 млн. рублей, в том числе 66 млн. рублей строительно-монтажных работ. Строители с большим энтузиазмом за короткое время возвели корпуса, освоили более 50 млн. рублей капитальных вложений. Возводятся социально-бытовые объекты, прокладывается дорога, подготавливаются специалисты. Однако в 1989 году Минавтосельхозмаш СССР принял решение перевести все ресурсы и средства, в том числе и валюту, Брянскому автозаводу и тем самым практически заморозил нашу стройку. Мы считаем это решение в корне неверным. Сейчас, когда в стране и в мире ощущается острая необходимость в малотоннажных автомобилях, строительство завода должно быть, безусловно, завершено. Нельзя омертвлять потраченные миллионы.

Или взять другой строящийся завод — машиностроительный. Его сметная стоимость 77 млн. рублей, в том числе 43 миллиона строительно-монтажных работ. С начала строительства здесь уже освоено более 21 млн. рублей. Готовятся к сдаче 28 тыс. кв. метров производственных площадей. Мы понимаем, что с конверсией оборонной промышленности отпадает необходимость в производстве соответствующей продукции. Однако тратить миллионы на выпуск только множительной техники, которая определена заводам Минрадиопромом СССР, мы считаем неверным. Министерство должно незамедлительно вместе с нами решить вопрос о включении в номенклатуру продукции завода также производство нужных товаров для народа.

Не менее сложна судьба строящегося завода акустических систем, где уже освоено около 10 млн. рублей. Но Минрадиопром СССР принял решение с 1990 года законсервировать стройку. Мы считаем, что если этот завод не нужен министерству, надо передать его республике, и мы бы сами, исходя из наших потребностей, смогли бы наладить здесь производство товаров народного потребления.

Товарищи депутаты! Немало проблем у нас в легкой промышленности. В условиях хозрасчета мы планируем расширение и переоборудование этих предприятий, выход на мировой рынок, однако из-за изношенности технологического оборудования они не могут производить продукцию на уровне мировых стандартов. Правильно говорится в докладе о необходимости обеспечить выполнение программ правительства по техническому перевооружению и реконструкции, строительству предприятий легкой промышленности. Например, если возобновить и завершить строительство прядильной фабрики Кировабадского коврового комбината, то мы смогли бы сами производить пряжу, а не закупать ее за валюту. Это дало бы возможность увеличить производство ковров на 30 млн. рублей и получить большую прибыль. Мы просим рассмотреть и решить этот вопрос.

Одна из главных задач оздоровления экономики — преодоление убыточности предприятий. Поэтому у нас приняты конкретные меры, и уже с 1 января 1990 года все предприятия будут работать рентабельно.

Товарищи депутаты! Таким образом, поддерживая в принципе доклад правительства, считаю необходимым направить усилия на скорейшее преодоление незавершенного строительства производственной сферы, особенно там, где вложены большие деньги. Это выгодно, потому что будет обеспечена занятость трудовых ресурсов, дополнительно построено жилье и не пропадут миллионы рублей. Именно из этого надо исходить при разработке концепции радикальной экономической реформы страны на тринадцатую пятилетку. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Слово имеет депутат Крылова. Следующим выступает депутат Сурков из Армении.

Крылова З. П., главный редактор журнала «Работница», г. Москва. **(От женских советов, объединяемых Комитетом советских женщин).** Высоко оценивая доклад Совета Министров СССР, считаю необходимым отметить следующее.

Программа мер по оздоровлению экономики, которую нам предложило Правительство Союза, рассчитана на то, чтобы принести не декларативную, а конкретную пользу человеку. Нет человека вообще — есть различные слои общества, которые имеют свои конкретные и реальные интересы.

К сожалению, в докладе я не услышала, как изменится социально-экономическое положение, к примеру, таких, менее защищенных слоев населения, как женщины, молодежь, дети, пенсионеры. О женщинах в тексте упоминается один раз вскользь. Между тем начиная с 1960 года вся прибавка рабочей силы в стране шла главным образом за счет вовлечения в процесс производства трудоспособных женщин, занятых домашним хозяйством.

Сейчас в стране мы установили рекорд: более 50 процентов всех работающих — женщины. Такой высокий процент занятости женщин был только в годы Великой Отечественной войны. И это несомненно влияет на сохранение генофонда наций, на здоровье поколений.

Естественно, что тяжелое положение, в котором оказалось женское население страны, прямо связано с общим социальным, экономическим кризисом. Но сегодня, производя кардинальные реформы, тем более мы должны отходить от бесполого, обезличенного подхода в экономике, как и во всем другом.

По образованию женщины крепко обогнали мужчин. Ну и что? Дало ли это им или нашей стране ощутимую пользу? Гораздо меньше, чем можно. Вдумайтесь. Всего одна треть женщин, занятых в промышленности, работает по специальности. 70 процентов женщин после вступления в брак не повышали своей квалификации. Средний разряд у женщин-работниц в 2—3 раза ниже, чем у мужчин. Отсюда тот тяжелый физический, грязный, монотонный, неквалифицированный труд, который в нашей гуманной стране все больше становится привилегией женщин.

Подсобные рабочие, грузчики, монтеры пути, строители — это женщины, вовлеченные нашей экстенсивной экономикой в народное хозяйство, держащие на своих плечах всю пирамиду нашей экономики.

Сегодня мы, к сожалению, можем говорить не только о феминизации тяжелого и малоквалифицированного труда, но и о феминизации бедности. В среднем по стране женщины — рабочие и служащие — получают 170 рублей в месяц, мужчины — 233. Самые низкооплачиваемые профессии — библиотекарь, культработник, воспитатель детсада и так далее — женские. На 29 рублей в среднем ниже у женщин и пенсии. А в перспективе мы с вами можем говорить еще и о феминизации безработных.

Товарищ Рыжков говорил о том, что намечен рост производительности труда за счет новых технологий, компьютеризации и автоматизации. Это означает освобождение неквалифицированной рабочей силы, в первую очередь женщин. А что с ними будет дальше? Об этом тоже нужно думать заранее.

Почта нашего журнала «Работница» уже полнится письмами от тех, кого в первую очередь «выдавливают» с работы хозрасчет, механизация, автоматизация. Это женщины. И если у женщины есть дети, она вдвойне обречена. И мы уже знаем случаи самоубийств по этим причинам. Сейчас по инициативе депутатов создан отдел Совета Министров СССР по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства, готовится государственная программа по проблемам женщин. Для ее реализации потребуются и деньги, и силы. И если заранее не учесть эту программу, а также программы по различным болевым вопросам страны, может получиться, что наши утвержденные сегодня планы вступят в противоречие с ними. Поэтому я предлагаю в мерах по оздоровлению экономики ввести еще один подраздел, посвященный всем основным государственным программам, которые должны стать частью правительственной, в том числе и госпрограмме по проблемам женщин. В частности, мне представляется, что в ней должны быть предусмотрены следующие меры. Разработать государственную программу эффективной занятости и профессиональной подготовки женщин-работниц, в которой была бы заложена юридическая и экономическая ответственность предприятий за рациональное использование женских трудовых ресурсов. Рассмотреть возможность широкого внедрения курса повышения квалификации для женщин после 40 лет с тем, чтобы 20—30-летние женщины не боялись потерять квалификацию, воспитывая детей. Систематически пересматривать перечень профессий, по которым осуществляется профессиональная подготовка женщин, существенно расширить запрет на применение женского труда на тяжелых физических работах, на работах с вредными условиями труда. Ввести социальные гарантии и льготы при переквалификации и переводе работниц на другую работу. На работах, требующих повышенных физических затрат, ввести для женщин более низкие нормы выработки с сохранением действующих расценок. Разработать антидискриминационные меры по отношению к женщине при подготовке и приеме ее на работу, повышении квалификации, повышении в должности, а также при сокращении.

Наконец, хотя бы как дальнюю перспективу, поставить задачу предоставления тем женщинам, которые захотят воспитывать детей, возможности полностью посвятить себя материнству — при поддержке системы государственных пособий, с сохранением их права на пенсию и прочих социальных гарантий.

Нам представляется, что включение в правительственную программу отдельных государственных программ и наиболее важных социально-экономических положений по основным категориям населения, в частности, по женщинам, имеет принципиальное значение именно сейчас, чтобы затем эти положения стали бы составной частью всех микропрограмм, которые будут разрабатываться и осуществляться на всех уровнях, начиная от местных Советов. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо. Слово для выступления имеет депутат Сурков, Армения. Следующим будет выступать товарищ Емельянов, г. Москва.

Сурков М. С., генерал-майор, начальник политотдела войсковой части, Закавказский военный округ **(Ленинаканский — Ширакский национально-территориальный избирательный округ, Армянская ССР).**

Уважаемые товарищи депутаты! Глубоко убежден, что ни на первом Съезде народных депутатов СССР, ни на первой, ни на второй сессиях Верховного Совета не коснулись одной из величайших трагедий нашей страны — землетрясения в Армении. Прошел год, но процесс восстановления идет откровенно плохо. Много сделала Комиссия Политбюро ЦК КПСС, но всего она сделать не смогла. Причин для этого очень много: это и экономическая блокада, и отсутствие плановости в работе, и затянувшаяся разработка документов. Из-за блокады часть рабочих покидают рабочие места, планы срываются, а народ продолжает страдать. Если докладывать объективно, то план работ в зоне землетрясения выполняют только военные строители, которые уже в этом году сдали более тысячи квартир, две школы, в которых уже учатся дети. А в остальном.. Вот в Ленинакане из запланированных 800 тыс. кв. метров жилья на день моего отъезда был сдан один пятнадцатиквартирный дом. Нет жилья, нет школ, нет детских садов, плохо с освещением, есть ряд других проблем.

В зоне землетрясения работают представители ряда союзных республик, и я думаю, наверное, в докладе Председателя Совета Министров СССР должна была бы прозвучать проблема восстановительных работ в Армении. Предлагаю, учитывая, что там работают представители ряда союзных республик, создать постоянно действующую группу народных депутатов, которая поддерживала бы контакт с людьми, работающими в зоне землетрясения, знала их мнения, вникла на положение дел. Я также просил бы Николая Ивановича Рыжкова принять депутатов от зоны землетрясения.

Доклад Советского правительства в целом, мне кажется, содержит много разумных и конкретных предложений, я его одобряю. Уверен, что выполнение планов во многом будет зависеть от политической ситуации в стране. Мне думается, что если и дальше мы не будем уверены в стабильности трудовой дисциплины, то рассчитывать на успех нам не придется.

Я позволю себе привести только один пример. Мы с вами на первом Съезде решили сократить расходы на оборону на 10 млрд. рублей. По моим данным, сегодня только забастовочное движение привело к тому, что миллиарды рублей ушли на восполнение потерь. Кто от этого выиграл? Куда пошли деньги, те, которые не получили ни оборона, ни люди? Мы, военные, готовы и дальше к тому, если это необходимо для народа, чтобы сокращались расходы на оборону. Но очень хочется верить, что эти деньги пойдут людям, для улучшения их жизни и быта, а не на покрытие потерь и долгов, которые появляются неизвестно по чьей инициативе.

Сегодня у нас в обществе большое количество общественных и неформальных организаций, многие из них официально признаны и на деле оказывают помощь перестройке. Но я глубоко убежден, что нам пора создавать закон о неформальных организациях. Почему ответственность за все — за гибель людей, за большие материальные потери несет только государство и больше никто? Мы говорим о создании правового государства, а в правовом государстве должны быть перед законом равны и человек, и общественная организация, и само государство.

Следующая проблема. Хотелось бы довести некоторые вопросы жизни армии. Нам, депутатам военным, сложно. Мы представляем и интересы гражданских избирателей, и военных. Но первое. В зале почему-то постоянно звучит такое убеждение, что у нас нет проблем.

Я вам должен доложить, что сегодня заработная плата офицеров крайне низка. Правда, принято решение об увеличении ее на 50 рублей.

Острейшая проблема — жилье. В связи с тем, что во всех союзных республиках требуется знание их родного языка, нашим женам практически негде работать, они не имеют трудового стажа. Очень тяжело приходится детям, потому что обучение в школах ведется также на национальных языках. Эти проблемы тоже нужно решать.

Личный состав армии готов служить и делать свое дело. Мы просили бы только о том, чтобы о нас проявляли необходимую заботу, а не только критиковали нас с помощью средств массовой информации.

Позволю себе остановиться еще на одном. Неудобно об этом говорить, но почему-то на Съезде слово «генерал» стало звучать чем-то оскорбительным. И «генералы-убийцы», и «свадебные генералы», понимаете?

А кто мы такие, генералы? Откуда мы появились?

Я — калужский крестьянин, могу дать адрес, чтобы проверить. Из сидящих здесь генералов все, кого я знаю, вышли из рабочих и крестьян. Каждый как минимум 25—30 лет отслужил в Советской Армии. До этого мы все работали на заводах, на стройках. И кого же тогда мы представляем здесь?

Ни один генерал не сказал ни слова о том, кто сколько получает. Выступающие же часто говорят: «генеральские заработки», «генеральские оклады», «генеральские дачи». Я вам официально докладываю — мой генеральский оклад не превышает заработка кооператора за неделю. Мы, генералы, представленные здесь, имеем все служебное — служебные квартиры, служебные машины и так далее.

На сегодняшний день я с семьей совершил одиннадцать переездов. Дочь училась в девяти школах, учится во втором высшем учебном заведении. И мы все такие же депутаты, как и вы. А если депутаты, то давайте друг друга уважать. Почему надо постоянно укорять нас нашим должностным положением? Мы любим, уважаем людей. Мы — за народ. Другой установки у нас нет.

Еще одна проблема. Идет сокращение армии, в запас уходит не одна сотня тысяч военнослужащих. Хотелось бы, чтобы у правительства была более четкая программа их бытового и трудового устройства.

И последнее. Не могу не сказать об уровне компетентности. Выходят, например, наши уважаемые депутаты и говорят, что, допустим, надо армию на столько-то сократить, генералов должно быть столько-то. Я не могу сегодня подробно говорить, допустим, о здравоохранении. Я только знаю, куда ставится градусник. И я бы хотел, когда мы будем вести речь об армии, относиться к ней тоже профессионально.

Мы не чужие люди, и давайте не будем противостоять друг другу. А то ведь доходит до смешного — тележурналист во время работы первого Съезда выходит на улицу и берет интервью у первого прохожего: «Хватит нам на оборону 70 миллиардов?» Тот отвечает: «Да можно еще снять». Ну разве это государственный подход к делу?

Я просил бы, товарищи, чтобы мы, депутаты, не делились на гражданских и военных. Давайте объединяться, чтобы перейти от слов к конкретным делам, чтобы нам не стыдно было смотреть в глаза своим избирателям.

Спасибо за внимание.

Председательствующий. Уважаемые товарищи, время подходит к перерыву, есть немало информации и объявлений. Может, мы предоставим слово товарищу Емельянову после перерыва. Не возражаете?

С места. Нет. (Шум в зале).

Председательствующий. А после Емельянова объявить перерыв? Или не надо перерывв? Тут возникают даже предложения объявить перерыв на час. (Шум в зале).

Председательствующий. Как, товарищ Емельянов? Вы решайте. Вам слово, пожалуйста.

Емельянов А. М., заведующий кафедрой экономики сельского хозяйства Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва **(Ленинский территориальный избирательный округ, г. Москва).** Я хотел начать вот с чего. Первые два дня работы нашего Съезда не вызывают восторга у многих избирателей. Они считают, что Съезд идет пока на средненьком сереньком уровне, уступает в этом отношении не только первому Съезду народных депутатов, но даже сессии Верховного Совета.

Я это говорю для того, чтобы мы и сегодня в секциях, и в последующие дни попытались все-таки не разочаровывать избирателей, потому что это может сказаться на их отношении к предстоящей избирательной кампании и на их политической активности в целом.

А теперь прямо к делу. Конечно же, конкретных путей выхода из нынешнего экономического кризиса в нашей стрзне очень много. Обо всех не скажешь, но их практическое использование, реализация, на мой взгляд, зависит прежде всего от ответа на главный вопрос: можно ли лечить болезнь, не поставив правильный диагноз? Почему в результате почти че ырех с половиной лет перестройки мы пришли к такому ухудшению экономической, а за ней и социальной ситуации в стране? Говорить об этом надо, тем более потому, что уже есть мнение, будто бы нынешнее положение объективно обусловлено и тяжелым наследством, доставшимся нынешнему руководству, и также тем, что всегда или почти всегда в истории революционные, переломные периоды, каким является наша перестройка, порождали такие вот перекосы и неизбежные издержки.

Отдавая должное этим двум факторам, я хотел подчеркнуть свое мнение: все-таки главной причиной нынешней ситуации является экономическая и социальная политика первых лет перестройки. Об этом тут уже говорили. Если обобщенно характеризовать ее недостатки, то мы, мягко говоря, практически не применили во внутренней политике нового мышления. Проявлялось это в том, что мы брались за решение вопросов всегда с большим опозданием, когда поезд или уже уходил, или уже трогался. А когда все же начинали решать проблемы, то решали их крайне непоследовательно, половинчато и поэтому не получали нужных результатов.

Я говорю об этом не только для познавательного анализа прошлого, но и потому, что те же уши торчат в представленном

(Окончание на 7-й стр.)

Второй Съезд народных депутатов СССР

(Окончание).

нам плане, и потому, что без учета этого мы не сможем добиться никакого перелома и в тринадцатой пятилетке.

Непоследовательность и отставание в решении актуальных проблем проявляется во всем. Я начал бы с общего, прежде всего с оценки ситуации в стране. Помните, сколько лет мы жили под эгидой так называемого предкризисного состояния в стране? Я не знаю, кто выдумал этот термин. Ведь применительно к нашему обществу слово «кризис» вообще изгонялось из оборота. Значит, мы взяли это от буржуазного общества. А если соблюдать логику, то получается, что положение в нашей стране к 1985 году было лучше, чем у капиталистов в то время, которое мы называем кризисом.

Товарищи, нам бы ту ситуацию, что имеет место в цивилизованных странах капитала во время кризиса! Во-первых, потому что там кризис перепроизводства, а у нас что-то иное. Во-вторых, потому что там кризис — это определенная фаза циклического развития, а за ней обязательно следует оживление, потом подъем. И в-третьих, потому что там есть внутренний механизм, который закономерно выводит из этой ситуации. Ни того, ни другого мы не имеем. А ведь это оценка не просто академическая — из нее вытекали выводы практически всей нашей политики, и сейчас еще они сказываются и проявляются.

Какие выводы? Это прежде всего захватывающие дух планы. Я имею в виду не только нынешнюю пятилетку, которая практически провалилась. Но не забывайте, что мы имеем и планы на 15 лет, до 2000 года, которые по своим параметрам во многом напоминают известную хрущевскую двадцатилетку построения коммунизма. И сейчас мы об этом уже не говорим, даже не упоминаем. Это раз.

Во-вторых, такие оценки состояния вели к совершенной невосприимчивости любых советов, любых критических замечаний. Это ведь сейчас руководители у нас стали демократичны и сидят рядом с нами. А давайте вспомним недавнее прошлое, даже XIX партийную конференцию. Вспомните, Леонид Иванович Абалкин выступил тогда. Я считаю, что он на школьно-студенческом уровне указал на некоторые недочеты в нашей экономической политике уже в условиях перестройки. А как руководители из партийного эшелона на него тогда ополчились! По-моему, начал, если я не ошибаюсь, первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии товарищ Соколов, а за ним пошли все другие. И сейчас ведь об этом умалчивают. Никто из них, наверное, не извинился по этому поводу. Эти оценки сказываются, подчеркиваю, и сейчас.

Под этим углом зрения надо оценивать и нынешний, представленный нам план. Я считаю, что в нем во многом сказываются те же недостатки, которые мы имели раньше и в структурной политике, и в обосновании экономической реформы.

На мой взгляд, представленный нам обширный материал и доклад Николая Ивановича Рыжкова на самом Съезде содержит мало нового. С такими материалами можно было выступить почти в начале перестройки, несколько лет назад. Во всяком случае, здесь много повторений всего того, что шло у нас и во время сессий Верховного Совета, и при обсуждении плана на 1990 год.

Мне кажется, что здесь, раз мы специально вынесли вопрос о состоянии экономики на Съезд, надо было выделить критические точки и выделить такие проблемы, такие моменты, такие пути, которых раньше не было и которые действительно показывали бы, как нам действовать. Это первое.

Второе. Те цифры, которые приведены, параметры и по трем вариантам, и по конкретному количественному выражению — эти показатели приходится, как и раньше, принимать на веру. А по идее нам надо было бы с факторов начинать, показать, какой что даст, а потом подводить уже общий итог. А сейчас я не могу никому твердо сказать: я гарантирую, что этот план обоснован и эти цифры точны.

Конечно, заслуживает внимания попытка выделить эти три варианта. Я считаю это положительным. Но я другое хотел бы подчеркнуть, чтобы и другой аспект нашел отражение в последующей доработке плана на тринадцатую пятилетку. Необходимо прежде всего выделить резервы, которые лежат на поверхности, которые можно использовать уже сейчас, и те, для которых надо задействовать научно-технический прогресс и многое другое.

Что я в этом плане хотел бы выделить? Прежде всего — перестройка инвестиционной политики. Мне кажется, наши руководители могли бы за эти месяцы провести четкую инвентаризацию всех «великих строек» и сказать, сколько десятков миллиардов рублей и на какие цели уже сейчас можно переключить и что это даст. Это — первое.

Второе. Проблема сокращения потерь.

Третье. Перестройка экспортной и импортной политики нашего государства, особенно в продовольственной сфере. Ведь, товарищи, это не только позор для великой державы, это же колоссальная экономическая проблема: мы закупаем столько зерна, но своего теряем еще больше. Это же позор: мы вывозим столько горючего, а самим не хватает для сбора выращенного урожая. По этой цепочке раскручивается и много других проблем.

Я считаю, что можно было бы проявить более последовательный подход к осуществлению экономической реформы. В самом деле, даем ли мы самостоятельность предприятиям? Почему мы доходим до такой ситуации, какая сложилась у шахтеров Кузбасса летом? Вспомните требования шахтеров — дать им те права, которые предоставлены урезанным Законом о госпредприятии. Вдумайтесь! Значит, даже эти ограниченные права на шахту не распространились, а только на объединение, значит, шахта низведена до уровня бригад, цехов, колхозов, совхозов. О каких же научных подходах мы можем говорить?

Нам надо прежде всего — и сейчас, и в тринадцатой пятилетке — задействовать резервы, лежащие на поверхности, но параллельно решать и более глубокие вопросы.

Я в связи с этим хотел затронуть еще пару вопросов, стоящих на стыке с экономикой. Один вопрос вот какой: мне кажется, что нынешняя ситуация, тяжелая на потребительском рынке, связана не только с тем, что мы маловато производим, но во многом и с действием организованного саботажа. А раз есть саботаж, значит, надо думать, какие социальные силы стоят за этим, кому это выгодно—расшатывать нынешнюю политику, формировать и усиливать недовольство населения руководством. Силы, на мой взгляд, две — это преступный мир, от прошлого доставшийся и ныне возрождающийся, и те слои нашего руководящего административного аппарата, которым угрожает углубление перестройки. Нам надо мобилизовать все свои силы и экономические, и правоохранительные, чтобы с этим бороться.

И последнее. Видимо, сейчас настает такой период, когда нам надо бережно относиться и к перестройке, и к ее инициаторам. На фоне недостатков в целом в стране сейчас усиливается критика руководства — и слева, и справа. Одни обвиняют руководство в недостаточном радикализме, а другие, наоборот, говорят: «Вот к чему привела демократизация». Задача наша, в том числе и радикалов, если этот термин употреблять, состоит в том, чтобы мы в своей критике руководства не сомкнулись с консерваторами, не дали им дополнительной возможности повернуть обратно, к прошлому. Но для этого и партия, и руководители должны опираться на все общественные силы.

Я в завершение один только тезис хотел подчеркнуть. Мне кажется, нынешнее руководство во многом снижает свой авторитет, когда утверждает, что в обществе нет другой организующей силы, кроме партии, что только она способна вывести нас из нынешнего кризисного состояния. Мы с вами из практики знаем: когда человек считает, что только он один способен на что-то,— как смотрят на этого человека? То же самое относится и к партии. А почему другие не могут? Например, депутатский корпус? Это что, не сила? Это принижение, недооценка других общественных сил.

Я завершаю. Нам надо все это учитывать в перестройке — и экономической политики, и партийно-политической системы.

Председательствующий. Спасибо.

Товарищи, я должен сделать несколько объявлений и посоветоваться по ряду вопросов. Во-первых, поступило предложение сократить перерыв до одного часа. Поддерживаете вы его или нет?

С места. Нет.

Председательствующий. Нет. Вопрос ясен.

Следующее объявление. Сегодня в ЦК КПСС по просьбе депутатов-аграрников состоится встреча с Михаилом Сергеевичем Горбачевым, Николаем Ивановичем Рыжковым, другими членами правительства. Вход с улицы Куйбышева, подъезд 6 «а», по депутатским мандатам. Просьба к желающим аграрникам принять участие.

Дальше. Товарищ Яковлев просил проинформировать, что заседание Комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года состоится сегодня в 16.00 в Собственной половине Большого Кремлевского дворца. Так сформулировано.

Дальше. Просьба к депутату Гудилиной Валентине Григорьевне: если она находится в зале, после объявления перерыва подойти сюда, к столу Президиума.

Дальше. Товарищи спрашивают, куда можно сдать выступления, если не удастся выступить. Здесь слева у нас расположен Секретариат и все желающие, кто не сможет выступить, могут сдать сюда тексты своих выступлений.

Дальше. Товарищи! Просьба Секретариата Съезда: тех народных депутатов, от которых поступили записки о неточности поименного голосования по статье 6, просят зайти в Секретариат Съезда.

Далее. Группа депутатов, около 30 человек, считает необходимым предоставить возможность выступить на Съезде товарищу Травкину и просит поставить этот вопрос на голосование.

Товарищи, есть такое мнение: передать эту просьбу Президиуму Съезда, потому что этот вопрос должен решать Съезд, а не мы, не секция. Президиум Съезда примет по этому поводу соответствующее решение. Как вы считаете? Согласны? Вот Травкин идет сам, хочет что-то сказать.

Травкин Н. И. Во-первых, я уже не могу одно и то же два раза говорить. Здесь половина аудитории. Тем более материал будет опубликован в бюллетене. Но все-таки, раз такая просьба от депутатов поступила, я считаю, это вопрос Президиума Съезда.

С места. Поскольку, по всей видимости, сегодняшние материалы со всех трех секций не смогут быть транслированы по телевидению, какая-то редакционная комиссия будет вынуждена отбирать то, что пойдет в трансляции на страну. Мое предложение — обязательно включить выступление Травкина в трансляцию по стране.

Председательствующий. Ну, это, товарищи, вопрос Секретариата Съезда. Для этого мы его избрали. Он решает эти вопросы.

Рябченко С. М., заместитель председателя Комитета Верховного Совета СССР по науке, народному образованию, культуре и воспитанию (Московский территориальный избирательный округ, г. Киев). Извините, я считаю, что это вопрос народных депутатов, присутствующих здесь.

Председательствующий. Вы меня не выслушали до конца. Одну секунду, товарищ Рябченко. Я предлагаю передать в Секретариат Съезда это Ваше предложение вместе с предложением о выступлении Травкина.

Рябченко С. М. Я все-таки считаю, что мы не должны оставлять право решения Секретариату Съезда, это воля народных депутатов. Мы должны принять здесь это как постановление, а Секретариат Съезда будет обязан его выполнить.

Председательствующий. Вы знаете, секция никаких постановлений не принимает. Мы с вами условились вначале, что информацию о работе нашей секции на Съезде доложит товарищ Гриценко, председатель Комиссии Совета Союза по вопросам труда, цен и социальной политики. Второй микрофон включите, пожалуйста.

С места. Я предлагаю компромисс. Дело в том, что заседают сейчас три секции. На всех трех выступают люди, и, думаю, достойно выступают. Каждая секция могла бы, на мой взгляд, была бы вправе порекомендовать тех выступивших, кто наиболее полно и интересно выразил идеи, с которыми согласна секция.

Председательствующий. А как это практически сделать?

С места. Мы могли бы передать предложение в Секретариат от нашей секции показать в записи таких-то и таких-то ораторов, в их числе обязательно Травкина. И сейчас проголосовать это.

Председательствующий. Знаете, у нас уже выступили 26 человек, и еще будут продолжены прения до семи часов вечера. Значит, нам надо по окончании создать какую-то комиссию и избирать, решать... Это нереально, тем более вы все уже уходите. Я понимаю ваш уход как согласие с моим предложением.

Объявляется перерыв до 16 часов.

(Окончание отчета о заседании секции читайте в следующем номере).

Заседание секции «ОБ ЭТАПАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ»

Зал заседаний Большого Кремлевского дворца. 14 декабря 1989 года. 10 часов утра.

Председательствует заместитель Председателя Верховного Совета СССР, Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР В. С. Шевченко (Киевский сельский национально-территориальный избирательный округ, Украинская ССР).

Председательствующий. Уважаемые товарищи народные депутаты! Позвольте начать работу нашей секции «Об этапах экономической реформы». Этот сложнейший вопрос проводимой в стране перестройки был вчера изложен в докладе Председателя Совета Министров СССР товарища Рыжкова Николая Ивановича. Этой проблемы касались все выступавшие вчера народные депутаты.

Задача наша в том, чтобы как можно глубже и конкретнее обсудить эту проблему, чтобы более четко высказать свои позиции, касающиеся основы новой концепции, обсудить их приемлемость, реалистичность и надежность. Прошу вас принять самое активное участие в работе секции и акцентировать в своих выступлениях внимание на следующих вопросах: поддерживаете ли вы программу правительства по основным элементам экономической реформы? Считаете ли необходимым принять все законы, регулирующие хозяйственную деятельность в 1990 году? Есть ли у нас достойная альтернатива рыночному развитию экономики? Дает ли представленная программа целостную панораму экономической перестройки? Охватывает ли она все эшелоны хозяйственного управления? Требуется ли, на ваш взгляд, доработка раздела доклада о государственном регулировании экономики и рынка? Дается ли в нем стратегия качественных преобразований структуры воспроизводства, переориентации экономики страны на решение социальных задач?

В работе нашей секции участвуют около двухсот народных депутатов СССР. Среди них экономисты и специалисты, руководители предприятий и организаций. Поэтому очень хотелось бы, чтобы товарищи высказали свою точку зрения четко и конкретно. Причем нас интересуют теоретические и практические подходы к реализации той концепции, которая предложена главой правительства.

Конечно, во всех регионах страны накопилось много различных проблем. Их вы принесли на Съезд. Однако, говоря о них, не следует все-таки отвлекаться от той темы, которая является содержанием работы нашей секции. Если у вас появятся конкретные предложения, прошу передать их в президиум, чтобы отразить их в заключительном документе. Завтра на Съезде от имени нашей секции с ним выступит Вологжин Валентин Михайлович, председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы.

Давайте договоримся о порядке работы. Есть предложение оставить порядок дня, который мы выработали на Съезде, то есть работаем два часа с перерывом. На выступление отводится до десяти минут, для справок и уточнений — две-три минуты, перерыв на обед с 14 до 16 часов.

Есть какие-нибудь замечания или предложения по порядку нашей работы? Дать выступающим 15 минут? Товарищи, вы знаете, записалось уже очень много желающих. Чтобы у них была возможность выступить, придется оставить 10 минут. Согласны? Голосовать не будем? Хорошо.

Слово предоставляется Вологжину Валентину Михайловичу.

Вологжин В. М., Председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы. **(От Союза научных и инженерных обществ СССР).** Уважаемые товарищи депутаты! Общеизвестно, что положение дел в народном хозяйстве чрезвычайно сложное. Вопрос состоит в том, чтобы в кратчайшие сроки стабилизировать экономику страны, прежде всего путем ускорения радикальных преобразований в хозяйственном механизме. Проходящая в стране экономическая реформа, к сожалению, не приблизила нас к желаемой цели — оздоровлению экономики, повышению благосостояния народа. Сегодня налицо нарастание негативных процессов, ухудшение дел на потребительском рынке, в области финансов и денежного обращения. Печальным итогом прошедшего этапа реформы стало принятие так называемых чрезвычайных мер, в частности приостановлено на 15 месяцев действие ряда положений Закона о госпредприятии. Введено налогообложение на прирост фонда оплаты труда предприятий. Это заставляет нас серьезно задуматься вот над чем. Вспомним, что именно непоследовательность и половинчатость принятых мер стали причиной неудач и даже провалов экономических реформ начала 60-х, конца 70-х годов. Следовательно, без комплексного подхода и решительности нельзя получить хороших результатов.

Вчера на рассмотрение Съезда правительство представило программу оздоровления экономики, где определены этапы проходящей в стране экономической реформы и подходы к формированию плана на предстоящую пятилетку. Выработаны основы принципиально новой модели хозяйственной системы и намечены пути ее последовательного внедрения. Разрешите высказаться именно по предложенной концепции реформы, ее элементам.

Фундамент указанной модели составляет по существу четыре взаимосвязанных блока. Первый — базируется на многообразии форм общественной собственности, их равноправии и состязательности. Вопрос ставится об изменениях отношения к собственности и о развитии на этой основе арендных и кооперативных форм хозяйствования, трудовых крестьянских хозяйств, акционерных обществ и других трудовых товариществ. Здесь уже имеются определенные предложения. Верховным Советом СССР вынесены на всенародное обсуждение законопроекты о собственности и о земле, приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде. Делаются шаги для создания акционерных обществ и других хозяйственных образований.

Вторым блоком рассматриваемой концепции является государственное регулирование экономики. Оно предусматривает 10 основных элементов—от формирования и реализации комплексных государственных программ до размещения государственных заказов. Важнейшее же направление государственного регулирования экономики раскрыто недостаточно полно. Некоторые декларированы и не подкреплены правовыми нормами. Когда, например, предполагается использовать государственные резервы для стабилизации рынка и цен или регулировать денежную массу и кредитные вложения с помощью ставок банковского процента, нормативов резервирования валютных курсов и других моментов, то это в общем-то только постановка вопроса. Но как подойти к решению самой цели, методов не дается.

Теперь о регулировании цен и тарифов. В докладе сказано, что концепцию реформы розничных цен необходимо вынести на всенародное обсуждение. И после этого определить ее последовательность и сроки. Но окончательной концепции реформы розничных цен нет. Очевидно, что сфера государственного регулирования экономики требует всестороннего законодательного обеспечения. Нужны новые законы о налоговой системе, банках, ценообразовании, пятилетнем плане, Государственном банке, местном самоуправлении, о Совете Министров СССР, антимонопольном регулировании иностранных инвестиций... Пока же многие из этих законопроектов находятся в начальной стадии разработки.

Третья часть хозяйственной модели предполагает превращение рынка, в сочетании с государственным регулированием, в главный инструмент координации деятельности общественного производства. Полагаю, что именно здесь наиболее слабое место концепции. Сейчас очень многие говорят о рынке и его насыщении, но в докладе надежные меры по реализации и созданию социалистического рынка не были изложены. Ранее в докладе определение рынка как системы свободного товарного обмена между предприятиями и организациями всех форм социалистической собственности на основе прямых связей или через оптовую торговлю при достаточном числе производителей и потребителей, обеспечивающем условия для состязательности и ограничения влияния монополизма, представляется нечетким и неубедительным.

Что, в частности, подразумевается под понятием — достаточное число потребителей и даже производителей? Если уж мы говорим о товарных, рыночных отношениях, то критерием нормального их состояния является удовлетворение потребительского спроса через количество и качество товаров. Тем более, что потребителей у нас предостаточно. В то же время не дается конкретных предложений по элементам социалистического рынка, технологии и срокам его формирования. Здесь есть о чем подумать и нашим ученым-товарникам, хотелось бы услышать их предметные и реалистические предложения. Если посмотреть на прошедшие годы экономической реформы, то увидим, что созданная система оптовой торговли, государственный заказ, договорные цены на продукцию сверхгосударственного заказа, а сейчас еще налогообложение на прирост фонда оплаты труда не только не создали предпосылок к рынку, но разрушили полностью все, что мы имели. Наконец, концепция предусматривает развитую систему социальных гарантий. В этом направлении имеются определенные сдвиги, опубликованы для всенародного обсуждения законопроекты о пенсионном обеспечении, отпусках, намечаются и некоторые другие меры. Однако говорить о развитой системе социальных гарантий пока рано, поскольку не изложено, что должно быть гарантировано.

Оценивая концепцию экономической реформы, можно сказать, что она в целом логична, но в разделах государственного регулирования и рынка требует серьезной доработки. Здесь встает вопрос о сроках осуществления реформы и выхода к ее целям. Правительством названы два этапа: первый — 1990—1992 годы, второй — 1993—1995 годы. Особое значение в докладе придается 1990 году, который, помимо обеспечения ряда конкретных сдвигов в состоянии экономики (в частности, намечено увеличить выпуск продовольственных товаров на 14 млрд. рублей), должен стать периодом осуществления комплекса мероприятий по созданию нового хозяйственного механизма.

Работа в 1991—1995 годах намечается по пятилетнему плану, учитывающему углубленную социальную переориентацию экономики, функционирование народного хозяйства при новых взаимоотношениях центра и республик, направленных на повышение эффективности производства и ресурсосбережения. При этом имеется в виду, что в ходе подготовки пятилетнего плана основной упор будет сделан на самостоятельную работу предприятий. И вот опять напрашиваются вопросы: учтены ли необходимые условия для запуска с 1991 года нового хозяйственного механизма? Может ли быть достигнута активизация интересов предприятий в нужном направлении при формировании пятилетнего плана, а проще — реальны ли поставленные задачи или снова пойдем по пути новых чрезвычайных мер?

Думается, что оснований для оптимизма нет. Раз вопрос стоит о действительном ускорении хода реформы, о новых, нетрадиционных подходах к пятилетнему плану, развитии предприимчивости в деятельности предприятий, выходе на более значительные рубежи благосостояния народа, то можно ли это сделать без законодательных актов о единой налоговой системе, о банках, о земле, о собственности, о предприятии, об антимонопольной политике, об инвестиционной деятельности, ряда других. Без основополагающих законодательных актов просто нет хозяйственного механизма. А значит, и нет необходимой заинтересованности и гарантий реального стимулирования роста эффективности производства и насыщения товарами потребительского рынка. Пока принято только два закона. Правительство исходит из того, что остальные будут вводиться постепенно, вплоть до 1993 года. И с этим никак согласиться нельзя.

В сложившейся обстановке текущего момента требуется консолидировать усилия ученых и специалистов в правительственных учреждениях и ведомствах для принятия неотложных мер по обеспечению в 1990 году всех законопроектов, регламентирующих хозяйственно-экономические отношения, возможно, несколько уточнив их перечень. Когда в народном хозяйстве произойдет становление рыночных отношений, одновременно осуществится активная перестройка организационных структур управления, будут образованы концерны, консорциумы, ассоциации производителей. Многие из них по сути явятся крупнейшими монопольными, хозяйственными системами, реально способными в условиях развивающейся экономической самостоятельности действовать опасными для экономики страны методами диктата производителя, господствовать на рынке через цены, объемы и ассортимент продукции.

Помимо сдерживания формирования монополий, предстоит провести законодательные меры по ослаблению уже действующих крупнейших образований. Общеизвестна, например, монополизация многих видов машиностроительной продукции, что, с одной стороны, сдерживает наращивание ее выпуска, а с другой — позволяет получить за счет применения договорных цен огромные прибыли. В формировании новой хозяйственной системы видится очень перспективной роль акционерных предприятий. Опыт создания акционерных обществ широко известен во всем мире, как прогрессивное направление хозяйствования, способное открыть новые возможности отношения к труду, предприимчивости и заинтересованности в росте эффективности производства. И их доля в 1995 году должна составить около 60 процентов.

Принятие ряда законов, составляющих правовую основу экономической реформы, выдвигает новые, повышенные требования к обеспечению научной обоснованности вводимых в действие законодательных актов, всесторонней оценке возможных социальных и экономических последствий их применения. Недостаточность комплексной проработки законов о госпредприятии и о кооперации не позволила своевременно предвидеть опасное усиление негативных процессов в области ценообразования, состава товарной массы и оплаты труда. В этой связи заслуживает внимания предложение некоторых ученых и специалистов использовать для указанных целей динамические модели, проводить с помощью специальных экономико-математических методов экспертизы проектов в количественно измеряемых показателях, оперативно получать прогнозы возможных изменений социально-экономических параметров на значительных временных интервалах, то есть надежно прогнозировать результаты проектируемых решений, определять их совместимость с действующим хозяйственным механизмом.

Целесообразно, по-видимому, создать подведомственную Верховному Совету СССР оперативную службу социально-экономической экспертизы законопроектов. Не преуменьшая трудности в выполнении важной и ответственной задачи по полному обеспечению экономической реформы уже в 1990 году всеми законодательными актами, считаем необходимым внести в Постановление Съезда народных депутатов СССР следующие предложения: Совету Министров СССР, Верховному Совету СССР обеспечить подготовку и принятие в 1990 году всех необходимых законопроектов по правовому регулированию хозяйственных отношений в условиях экономической реформы с тем, чтобы они начали действовать не позднее 1991 года, явились реальной основой нового хозяйственного механизма и принципиальных подходов к разработке тринадцатого пятилетнего плана. Совету Министров СССР в первой половине 1990 года разработать четкую систему государственного регулирования проводимой экономической реформы с созданием необходимых структур управления этими процессами. И при такой последовательности в реализации экономической реформы отпали бы опасения в том, что реформа не будет реализована в тринадцатой пятилетке. А такие опасения есть. А в 1991—1992 годах будет отрабатываться новая система хозяйственных отношений и их оздоровление.

Председательствующий. Уважаемые товарищи депутаты! Вы, очевидно, обратили внимание на то, что в кратком выступлении Валентина Михайловича Вологжина был изложен перечень тех проблем, вокруг которых желательно повести сегодня разговор.

Слово предоставляется Бобрицкому Николаю Григорьевичу. Подготовиться товарищу Кушнеренко.

Бобрицкий Н. Г., член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы (Бобруйский территориальный избирательный округ, Могилевская область). Уважаемые депутаты! Прослушав доклад Председателя Совета Министров СССР тов. Рыжкова, я нахожусь в противоречивом состоянии. С одной стороны, я поддерживаю идеи доклада в части развития рыночных отношений, государственных предприятий и так далее. Но, с другой стороны, пока не вижу механизма, с помощью которого это будет сделано. И что больше всего тревожит меня и многих работников на местах, пока не ясно, как преодолеть нарастающую апатию среди работников предприятий и начать реально двигать их в развитии инициативы и предпринимательства.

Вчера и сегодня во многих выступлениях прозвучали лозунги, призывающие к укреплению производственной и трудовой дисциплины. Я лично не поддерживаю лозунги, которые опираются только на призывы и не подкреплены конкретными предложениями, как укрепить производственную дисциплину за счет именно экономической ответственности, экономической заинтересованности. Я думаю, сегодня мы все понимаем, что все меньший эффект дает укрепление дисциплины за счет страха или каких-то подачек в виде премий или материальной помощи. Поэтому сегодня не работает административная схема «план-контроль сверху — его выполнение — доход работника», к тому же распределение товаров народного потребления тоже регулируется кем-то сверху.

Ключевая проблема, которую я сегодня вижу, это прежде всего создание системы мер по активизации работников на основе их реальной материальной заинтересованности. Мы сегодня, на мой взгляд, четко должны сказать всем, что реализовать свои способности к труду в новых условиях каждый человек должен или через систему найма, или через систему приобретения права собственности. Пора, например, отказаться от иллюзий, что можно привить чувство хозяина человеку, работающему на государственном предприятии. И пора объявить, что в основном производственные отношения на этом предприятии носят характер найма. Поэтому решающим фактором в выборе приложения своей рабочей силы или своих способностей для каждого, на мой взгляд, должна стать планка доходов, которая остается в распоряжении предприятия. Речь идет не о средней заработной плате, которой мы привыкли манипулировать, а о том, какая доля дохода, скажем, с рубля национального дохода или объема чистой продукции остается в распоряжении этого работника. Сегодня нам известно, что доля потребления от объема чистой продукции для большинства государственных предприятий, колеблется в размере 25—40 процентов, а по фонду оплаты труда — еще меньше. Специальный анализ, проведенный мной на предприятиях города Бобруйска, показывает, что до рабочего в виде заработной платы доходит 10—15 копеек с рубля, а после того как уплачен подоходный налог и в торговле снят налог с оборота, то практически работнику остается 8—12 копеек. В то же время мы знаем, что на кооперативных предприятиях этот показатель может быть значительно выше — 50—70 копеек с рубля, что соответствует уровню развитых, цивилизованных стран.

Поэтому вместо оценок по заработной плате сегодня надо объявить эту долю дохода. Другое дело, что в соответствии с вводимой системой налогообложения сам работник может регулировать, какую долю ему оставлять на предприятии в виде фонда накопления, а какую брать в фонды потребления — это уже другой вопрос. Исходя из сказанного, я не поддерживаю концепцию единой системы налогообложения, предложенную Советом Министров СССР. Эта система не внесет ясности в зависимость доходов от конечных результатов, так как имеет как минимум двухстороннее обложение. Почему бы не сказать при определенных ограничениях на ценообразование, что для государственных предприятий мы можем оставить, например, не менее 40 копеек с рубля вот этой чистой продукции? Поэтому я также против того, чтобы при введении предлагаемой единой системы налогообложения, ее рассматривать дифференцированно, как предлагает Николай Иванович Рыжков. Необходимо рассматривать, на мой взгляд, эту систему комплексно. Я не поддерживаю оценки, которые многие выступающие дали, так называемому групповому эгоизму. Я больше склонен называть это оптимизацией хозяйственной деятельности реального предприятия в условиях реального экономического механизма. Нужно критиковать не следствие и принимать по нему меры, как мы пытаемся делать, а причины, которые породили этот групповой эгоизм. В условиях, когда Законом о государственном предприятии каждому предприятию дано право самостоятельно утверждать собственные планы производства, это вылилось, естественно, в то, что каждое предприятие, не желая рисковать, принимает заниженные планы

Это — первое. Второе. Реальные доходы администрации предприятия, у которой, как вам известно, твердые оклады и определенная норма премий, а также других категорий работников предприятия практически не увязаны с принятием напряженных или сверхнапряженных планов. И третье — отсутствие реальной конкуренции, существование мощных монопольных структур в виде крупных объединений не позволяют реализовать задумки, которые предполагались раньше. Поэтому мне представляется целесообразным, чтобы все доходы работника предприятия прежде всего зависели от конечных результатов его труда.

Далее. В новом законодательстве прежде всего мы должны предусмотреть, что руководителям предприятия не устанавливаются оклад и премия, им необходимо установить процент выплаты в зависимости от доходов предприятия. Вчера Николай Иванович Рыжков справедливо сказал, что не оправдала себя кампания по выборности руководителей. Я это подтверждаю, но я не поддерживаю идею, что руководители должны утверждаться кем-то «сверху». Ибо это несет в себе две опасности. Первая. Мы узакониваем какие-то вышестоящие структуры над предприятием, которые должны кого-то утверждать. А мы в то же время утверждаем, что предприятие не должно никому подчиняться. Вторая. Опять нет гарантии, что на руководящие должности будут назначаться высококвалифицированные руководители. Поэтому мы считаем, что нужно ввести на всех уровнях, и особенно там, где есть различие между трудовым коллективом и собственником, найм руководителя по контракту. Только при этом условии, мы считаем, можно действительно нанимать высококвалифицированных руководителей.

Для того чтобы снять с руководителей нажим со стороны партийных органов по контролю за планом, я считаю, необходимо убрать все плановые показатели. Предприятие должно отчитываться только по фактическим данным, если это необходимо. Планы предприятия — это коммерческая тайна предприятия. Далее. Очень коротко вам хочу сказать, какие опасения возникают в связи с продвижением уже в 1990 году принятых нами решений, прежде всего Основ законодательства об аренде. Мы сегодня не решили проблему, как не ставить в зависимость инициативных людей, работающих на предприятиях и в крупных объединениях, от руководителей, которые и сегодня не желают расставаться со старыми методами, так называемый «слой зажиревших руководителей».

Приведу два примера. В предсъездовскую неделю я участвовал в борьбе министерства и руководителя одного из крупнейших объединений с трудовым коллективом, который решил выйти из состава объединения. Я вам скажу, какую роль в этом сыграли партийные органы. Секретарь парткома объединения издал директивную бумагу под грифом «секретно», предписывающую всем коммунистам не участвовать в обсуждении в трудовых коллективах вопросов, касающихся их прав на экономическую самостоятельность.

И последнее, в заключение. Мне представляется, чтобы сегодня реально продвинуться вперед, Комитету Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы или Совету Министров СССР нужно безотлагательно в ближайшее время создать такую программу, в которой по пунктам расписать наше движение к рынку, наше движение к разгосударствлению предприятий и, вообще, обозначить все то, что связано с созданием условий для проявления человеком инициативы в предпринимательской деятельности.

Председательствующий. Уважаемые товарищи, поступил целый ряд записок, в которых народные депутаты просят огласить список выступающих. Я вам хочу сказать, что Секретариат Съезда передал нам список тех товарищей, которые записались для выступления в нашей секции. В этом списке 64 человека: Вологжин Валентин Михайлович, Агрба Виолетта Зосимовна, Барановский Василий Васильевич, Бобрицкий Николай Григорьевич, Бобрик Борис Федорович.

Теперь я объясню, почему мы отошли от порядка выступлений строго по списку. Я попросила на 10 часов утра уточнить по этому списку, кто зарегистрировался, а кто нет. Первым по списку регистрации идет Бобрицкий Николай Григорьевич. Потом десять человек, которые не зарегистрировались, и следующий — Кушнеренко. Мы думали, что за Вологжиным Валентином Михайловичем выступит Агрба Виолетта Зосимовна, но на 10 часов утра она не зарегистрировалась. Поэтому я и не могла предоставить ей слова. Потом по списку идет товарищ Барановский Василий Васильевич, но на 10 часов он не зарегистрировался. Поэтому слово получил сейчас Бобрицкий Николай Григорьевич. За ним в списке стоит Бобрик Борис Федорович, который не зарегистрировался. Это товарищи, которые подали заявки для выступления в нашей секции, а потом, видимо, решили работать в другой секции.

(Продолжение на 8-й стр.).

Второй Съезд народных депутатов СССР

(Продолжение.)

Таким образом, вот кто зарегистрировался в нашей секции: Бобрицкий Николай Григорьевич — выступил, Кушнеренко Михаилу Михайловичу сейчас предоставляется слово, Ларионов Владимир Петрович, Левашев Алексей Владимирович, Мельников Александр Иванович, Мещерянов Юрий Алексеевич, Минаев Валентин Федорович — извините, Минаева нет, Миргазямов Марат Парисович, Николайчук Вадим Федорович, Носов Константин Григорьевич, Собчак Анатолий Александрович, Таразевич Георгий Станиславович, Кошлаков Георгий Вадимович, Карпо Александр Семенович, Етыпен Владимир Михайлович, Харитонов Виктор Федорович, Ероховец Ирина Яковлевна, Корюгин Николай Николаевич, Лисицкий Виктор Иванович, Миронин Борис Владимирович, Мадирова Калжан, Петрова Людмила Николаевна, Сидоренко Виктор Дмитриевич, Турысов Каратай, Тухтабаев Абдумуталиб Турсинович, Черняк Владимир Кириллович, Штойк Гарри Гвидович, Тихонов Георгий Иванович, Постников Виктор Иванович, Кабаков Виктор Степанович.

Поступил ряд записок, в которых товарищи пишут, что они планировали участвовать в других секциях, но, придя работать в нашу секцию, поняли, что здесь обсуждаются именно те вопросы, которые их интересуют. И они просят включить их в список выступающих.

Прошу прощения: товарища Бунича я пропустила — он был раньше записан. Сейчас подали записки товарищи Ибрагимов, Барановский, Клепиков, Иванов, Бабешко, Салыгова. Так что пока никаких нарушений демократии нет.

Список, который я огласила, составлен таким образом, чтобы были представлены и союзные республики, и другие регионы страны, включены представители комитетов и различных специальностей. Кто не услышал своей фамилии или не зарегистрирован, пожалуйста, подавайте записки.

Мельников В. П., директор совхоза «Победа» Волгодонского района Ростовской области (Волгодонской территориальный избирательный округ, Ростовская область). Я зарегистрировался.

Председательствующий. Но Вы не отмечены у меня, не зарегистрированы. Я вставляю Вашу фамилию.

Клочков И. Ф., член Комитета Верховного Совета СССР по делам ветеранов и инвалидов (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда). Я записывался.

Председательствующий. Товарищи, подавайте записки. Слово предоставляется Кушнеренко Михаилу Михайловичу. После него будет выступать товарищ Ларионов.

Кушнеренко М. М., первый секретарь Херсонского обкома Компартии Украины (Новотроицкий территориальный избирательный округ, Херсонская область). Уважаемые товарищи народные депутаты! На мой взгляд, правильно выбран вариант стратегии экономического и социального развития на пятилетку, предусматривающий ускоренную социальную переориентацию экономики. В целом по срокам и содержанию можно согласиться с этапами оздоровления народного хозяйства и реализации концепции радикальной экономической реформы, которая была представлена вчера в докладе товарища Рыжкова. Очень правильно и то, что в мерах по оздоровлению экономики на 1990—1992 годы к числу основных направлений отнесены вопросы улучшения продовольственного снабжения населения, насыщения потребительского рынка.

В своем выступлении, основываясь на опыте, имеющемся в нашем регионе, хотел бы высказать ряд предложений именно по этим проблемам. Безусловно, для того чтобы действительно уже в ближайшие годы снять остроту продовольственной проблемы, надо добиться повсеместного устойчивого наращивания производства сельскохозяйственной продукции. При этом выход из сложного положения с продовольствием мы видим — и это прозвучало вчера в выступлениях народных депутатов — не в нападках на колхозы и совхозы и чуть ли не в полной ликвидации колхозной и совхозной системы, а в дальнейшем улучшении их деятельности, внедрении новых экономических методов хозяйствования. Сейчас повсеместно идет изучение Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде, проектов законов о собственности и земле. Но ведь уже всем должно быть понятно, что в создавшейся обстановке даже самый великолепный закон сам по себе не решит продовольственную проблему, если за подъем сельского хозяйства не взяться всем миром и прежде всего не создать нормальные условия жизни на селе. Этот тезис в свое время, вы знаете, прозвучал в обращении 417 народных депутатов-аграрников, и об этом нам нельзя забывать.

Что же изменилось за это время в агропромышленном комплексе? Заметных перемен не произошло, если не считать ликвидации Госагропрома СССР. А что касается материально-технического обеспечения села, то оно давно заметно ухудшилось.

В последнее время много нападок на агропромышленный комплекс в целом, на колхозы и совхозы за то, что они не могут накормить страну. Предлагаются самые разные, а порой и крайние точки зрения. Но беда в том, что обсуждаются эти вопросы без учета мнения людей, которые живут и работают на земле. Сегодня примерно половину сельского населения составляют ветераны сельскохозяйственного производства. Те, кто в тяжелые послевоенные годы восстанавливал разрушенное, а затем работал не покладая рук за трудодни. И они задают нам сегодня вопрос: «А что будет с нами, когда землю раздадут?»

Сегодня колхозы и совхозы оказывают помощь ветеранам, выделяя сельхозпродукты, решая многие вопросы социально-коммунального обслуживания. А что будет завтра? Я думаю, что это не праздный вопрос, и сбрасывать его со счетов нельзя.

Наше село имеет свои особенности, традиции, культуру, которые сформировались за годы Советской власти в условиях коллективного ведения хозяйства. Поэтому копировать американского или западноевропейского фермера с их многовековыми традициями, которые передаются из поколения в поколение, было бы просто неразумно.

Нельзя забывать и о том, что в нашей стране только Краснодарский край по своим климатическим условиям сравним с американскими просторами. Мы уже научены горьким опытом так называемых неперспективных сел. Тогда некоторые ученые, злорадствующие и поныне, тоже в один голос трубили, что наше спасение в укрупнении хозяйств. Что из этого получилось, мы прекрасно знаем. А теперь все средства массовой информации отданы тем, кто ратует за единоличные крестьянские хозяйства и ликвидацию колхозов и совхозов. Мы за разнообразные формы хозяйствования, но прежде всего надо проверить на практике ту или иную форму, доказать ее жизненность и дать возможность самим крестьянам определить, что им выгодно, а не применять те же силовые методы нажима, только теперь уже под эгидой Верховного Совета СССР, от имени «великих» аграрников. Эту позицию надо четко записать в постановлении второго Съезда народных депутатов СССР.

С 1 января следующего года вступают в силу Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде. Чтобы снять все препятствия на пути аренды, необходимо значительно улучшить материально-техническое обеспечение агропромышленного комплекса. Арендатор откажется от взятых на себя в соответствии с договором обязательств, если ему ее будет в срок и хорошо отремонтирована техника или предоставлена новая. Он не сможет днями ждать, пока ему подвезут необходимые горючие и смазочные материалы, технику. А ведь такие факты сейчас не единичны, и положение, как я уже говорил, усугубляется.

В чем же дело? Совет Министров СССР в постановлении от 8 августа этого года «Об организации материально-технического обеспечения предприятий агропромышленного комплекса» установил, что, начиная с 1990 года, предприятия-изготовители заключают в первоочередном порядке договоры на поставку всех видов материалов для агропромышленного комплекса. А что же получается на деле? Я приведу два примера. Волгоградский тракторный завод должен поставить в область в 1990 году 240 тракторов. Однако заключает договор только на 95, мотивируя это тем, что совет трудового коллектива не берет себе такой план. Не лучше положение с обеспечением лесоматериалами. На текущий год области по фондам выделено 56 тыс. куб. метров, а договоры заключены всего на 9 тысяч. На 1990 год нам еще не выделено ни единого кубометра лесоматериалов. Не лучше положение с обеспечением материально-технических ресурсов номенклатуры Госснаба СССР, переведенных на прямые связи. Так что, если мы хотим серьезно решать продовольственную проблему, то сегодня рано переходить на прямые договорные обязательства с предприятиями-поставщиками по снабжению техникой, строительными материалами и другими ресурсами.

В докладе правительства сказано, что социалистический рынок представляет собой систему свободного товарного обмена между предприятиями, организациями всех форм социалистической собственности на основе прямых связей или через оптовую торговлю. Конечно, оптовая торговля—это высшая форма. Но что происходит сегодня? Из-за недостатка ресурсов действует первая часть формулы — прямые связи, которые превратились в натуральный товарообмен. И получается так: если есть что обменять, то предприятие еще как-то живет. Сейчас в роли, как мы раньше говорили, «толкачей» выступает огромное количество высококвалифицированных специалистов, которые нужны на производстве. Командировочные и другие расходы на эти цели возросли в несколько раз. Думаю, закрывать на это глаза и внушать себе, что мы перешли на прямые связи, не сделав глубокого анализа положения дел в материально-техническом обеспечении, будет не только неправильно, но и преступно.

Мы говорим, что надо пережить переходный период. Это действительно так, поэтому для такого периода должны быть и своего рода смешанные формы регулирования тех или иных экономических процессов. А что касается материально-технического обеспечения, то было бы правильным поставить вопрос о сочетании нормированного снабжения с оптовой торговлей. Речь идет о стабильных нормативах на два-три года, под взятый объем производства. Они должны быть открытыми, гласными и отовариваться через органы Госснаба СССР. А сверх положенного можно закупать или по прямым связям, или через оптовую торговлю. Такие меры в какой-то степени стабилизировали бы обстановку в стране и дали бы возможность трудовым коллективам более уверенно работать в новых условиях.

Если говорить о стабильности экономики, то ее серьезно подрывают сегодня забастовки. Заметно ухудшился процесс поставок продукции. Например, только в августе—сентябре текущего года в связи с забастовками на заводе «Молдавкабель» электромашиностроители области недополучили более 10 процентов обмоточных эмальпроводов. В результате не выпущена 21 тысяча электродвигателей, в том числе 7 тысяч взрывозащищенных, используемых для комплектации шахтного оборудования.

Можно было привести массу и других примеров, поэтому избиратели дали мне наказ — обратиться к Съезду с предложением: ввести на 1990 год и тринадцатую пятилетку мораторий на проведение забастовок. В противном случае оздоровить экономику нам не удастся, какие бы меры мы ни разрабатывали.

Еще один вопрос, без решения которого трудно надеяться, что страна будет накормлена. Сельскому труженику сегодня небезразлично, в каких условиях он будет жить. У нас неоднократно принимались решения о сближении социально-бытовых и культурных условий жизни жителей города и деревни. Было такое высказывание «стирание граней». Но на деле все проблемы потом перекладывались на плечи колхозов и совхозов. А в ряде случаев выделенные им средства даже отвлекались на развитие других отраслей народного хозяйства. Если это повторится и на этот раз, то доверие к правительству будет подорвано окончательно.

На наш взгляд, настало время не разгонять слабые колхозы и совхозы, а помочь им прежде всего списать долги. Построить жилье, объекты культурно-бытового назначения, дороги. Сделать так, как это уже делается в Орловской и других областях нашей страны. Крестьяне своим тяжелым трудом заработали право иметь хотя бы минимум удобств и должны их иметь.

Кроме этого, надо безотлагательно решить вопрос кредитования индивидуального строительства на селе, исходя из стопроцентного обеспечения потребности в кредите и притом на льготных условиях.

Безусловно важным стимулом наращивания продовольственных ресурсов должна стать новая система цен на продукцию сельского хозяйства. С предложенным правительством механизмом их разработки можно согласиться. Однако проект новых государственных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию не обеспечивает уровень рентабельности производства при полном хозрасчете и самофинансировании. Думаю, что он требует серьезной доработки. Этот документ разрабатывается на уровне правительства.

Нельзя оставить без внимания и такой момент. С 1990 года вводятся договорные цены при закупке картофеля, плодов и овощей. При этом в сложном экономическом положении окажутся предприятия консервной промышленности, которые ведут отгрузку готовой продукции в союзно-республиканский фонд. Сейчас часть этой продукции убыточна для них. А если не выработать в срочном порядке на уровне союзных органов четкого экономического механизма расчетных договорных цен, то мы поставим в весьма трудное положение эти предприятия и окажемся перед фактом сокращения объема выпуска так необходимой нашим людям продукции. Появится еще один дефицит.

И последнее. Выпуск товаров народного потребления, и в первую очередь технически сложных, зачастую сдерживается срывами поставок комплектующих деталей и узлов. Следует оградить предприятия от произвола поставщиков, включить в госзаказ не только сам выпуск товаров для народа, но и все материально-техническое обеспечение для них. Одним словом, предложенные правительством программы оздоровления экономики страны, этапы ее проведения требуют тщательной доработки и подкрепления практическими действиями.

Председательствующий. Слово предоставляется тов. Ларионову. Подготовиться товарищу Агрба.

Ларионов В. П., заместитель председателя президиума Якутского научного центра Сибирского отделения Академии наук СССР, директор Института физико-технических проблем Севера, г. Якутск. (От Коммунистической партии Советского Союза). Глубокоуважаемая Валентина Семеновна, дорогие товарищи народные депутаты! Одна из основных причин того, что наша великая страна испытывает моральный, экономический, экологический кризис, состоит, в моем представлении, в преобладании унитаризма в нашей стране. Унитаризм, в частности, до полной неузнаваемости деформировал правомочия по поводу собственности, поэтому у труженика нет чувства хозяина. Например, в настоящее время достаточное распространение получило утверждение о том, что при признании собственности союзных и автономных республик, автономных областей и округов на землю и природные объекты мы растаскиваем общенародное достояние по национальным квартирам, способствуем появлению разобщенных удельных поместных княжеств.

Однако будем честными и откровенными — это утверждение основано на презумпции недоверия нашим национально-государственным образованиям и отказа от понимания ими общегосударственных интересов, интересов всей страны. Такой подход привел к почти фактической ликвидации, например, национальных автономий, сохранив лишь их внешнюю форму. У нас практически нарушены принципы федеративной федерации. Только обстановка полного доверия, уважительного отношения друг к другу, беспрекословное признание объективного факта, что в национально-государственных образованиях живут дети страны, болеющие не меньше, чем кто бы то ни было, за ее судьбу, желающие на разумной основе, на основе действия эффективных экономических механизмов приумножать благосостояние страны—вот только это составляет основу нашей консолидации, создание и укрепление нашей федерации.

При этом необходимо считаться и с тем реальным историческим фактом, что республики, те же автономии по уровню интеллектуального и экономического потенциала сегодня совсем не те, что мы имели, скажем, даже 30—40 лет тому назад. Например, в Якутской республике создан и действует солидный научный потенциал — восемь академических, более десятка отраслевых институтов, крупный госуниверситет (около 10 тысяч студентов). В руководстве народным хозяйством, местными Советами народных депутатов работают в основном специалисты с высшим образованием, обучавшиеся как в центральных городах, так и в республиках.

В автономных республиках имеются практически все атрибуты государственности, действуют институты власти и управления, присущие союзным республикам, — Верховный Совет, Совет Министров республики, в том числе Минфин, Госплан, Госстрой, Госарбитраж, Верховный Суд, Министерство юстиции, Прокуратура, МВД, Госбанк и другие. А как мы используем этот потенциал? Последние тридцать лет северо-восток страны является регионом крупных инвестиционных вложений горнодобывающих отраслей. «Шедрость» инвесторов превратила регион в один из главных сырьевых придатков страны. Заведомо зачиненные цены на добываемые полезные ископаемые определяют уровень рентабельности производства не выше 10—15 процентов. Такая низкая рентабельность производимой продукции не может быть положена в основу полного хозрасчета предприятий и регионов в целом.

Следовательно, при такой ситуации невозможно осуществление республиканского самоуправления и самофинансирования. Хотя Якутия является общепризнанным валютным цехом страны, вклад ее в создание национального дохода неизвестен, фактически этот вклад скрыт и является ведомственной тайной Главалмазолота и Минфина СССР. Вчера глава правительства Российской Федерации Александр Владимирович Власов в своем выступлении на Съезде впервые немного приоткрыл завесу: при многомиллиардных поступлениях в национальный доход страны от алмазной промышленности, развивающейся в Якутии, в местный бюджет республики поступает аж 30.5 миллиона рублей. Республика необоснованно поставлена, таким образом, в унизительное положение просителей дотаций для финансирования социально-экономического и культурного строительства.

В сельской местности, где живет основная масса коренного населения, состояние социальной инфраструктуры — больниц, клубов, школ, жилищ — хуже некуда. Многие постройки датируются довоенным временем.

Предприятия, находящиеся в ведении Якутской автономной республики, зарабатывают собственные финансовые ресурсы в объеме 527 млн. рублей при 5.1 млрд. рублей совокупных затрат общественного производства, то есть, правительство республики, по существу, управляет 10,3 процента своих финансовых ресурсов. В этих условиях можно ли признать реально существующую автономию на территории и утверждать, что у нас, по существу, действует принцип федерации?

В платформе Коммунистической партии Советского Союза «Национальная политика партии в современных условиях» говорится: «Органичная часть перестройки советской федерации и в то же время самостоятельный вопрос большого политического значения — восстановление в полном объеме законных прав и интересов народов, проживающих в автономных республиках, областях и округах». Если эти основополагающие принципы нашего дальнейшего развития Верховный Совет страны не закрепит в наших фундаментальных законах, то они останутся лишь призывом и лозунгом. Поэтому при реализации основных этапов радикальной экономической реформы страны нам нужно, во-первых, принять законы, направленные на реальное повышение статуса автономных образований. Причем наладить механизм делегирования прав и доверия власти снизу вверх, как в нормальном правовом государстве, а не сверху вниз, что мы имеем на сегодняшний день. Признать, в частности, собственность на землю за нашими национально-государственными образованиями, за союзными республиками, за автономными республиками, за автономными областями и округами в пределах их территорий. Более кардинальное решение вопроса состоит в пересмотре существующей структуры национального государственного устройства страны. Это должен быть один из самых принципиальных этапов основы, обеспечивающей кардинальную экономическую реформу.

Во-вторых, в республике, в автономии должны иметь полную информацию об уровне, объеме своего участия в производственных, национальных доходах страны. Только это создает возможность научно обоснованного подхода к реализации самоуправления и самофинансирования — принципиального направления кардинальной экономической реформы в стране, определенной первым Съездом народных депутатов СССР. В частности, мы просим, чтобы правительство страны дало указание Министерству финансов СССР представить правительству Якутской республики полную информацию о добыче алмазов, золота, олова и сурьмы по их ценам, а что касается алмазов, то в зависимости от существующей в мире классификации их отбора (имеется 6 тысяч категорий, а мы пока оцениваем только по 11 категориям, как нам известно) и по объемам их переработки и реализации внутри страны и за ее пределами. Вот это будет конкретный шаг для того, чтобы все наши республики смогли достойно участвовать в проведении кардинальной экономической реформы.

Председательствующий. Слово предоставляется Агрбе Виолетте Зосимовне. Подготовиться товарищу Буничу.

Товарищи, выступающие пока не придерживаются регламента. Убедительно вас прошу: посмотрите еще раз свои тезисы, от чего вы можете отказаться с тем, чтобы не нарушить регламент.

Агрба В. З., руководитель лаборатории Научно-исследовательского института экспериментальной патологии и терапии Академии медицинских наук СССР, г. Сухуми (Сухумский городской национально-территориальный округ, Грузинская ССР). Уважаемый Президиум, уважаемые народные депутаты! Сегодня всем понятно, что национальное самоопределение — это самоуправление в самом широком смысле, основным содержанием которого является самостоятельность, что в свою очередь требует создания нового механизма управления экономикой и социальным развитием территорий.

Все республики занимаются разработкой концепций своего дальнейшего развития в условиях нового механизма. Больше всего сложностей у автономных республик, поскольку определенный консерватизм и стереотип мышления ведут к тому, что эта форма государственности продолжает оставаться как бы на задворках. Это находило и находит подтверждение, в частности, при формировании законопроектов. Ведь еще совсем недавно нам пытались отказать в праве собственности на землю. Земля — это не только объект собственности, это не только наша кормилица, она нечто высшее — она из сферы духовного. И отнимая у людей землю, у них отнимают родину.

Переходя из сферы духовного и нравственного к сфере материальной и исходя из высших принципов собственности, я хотела бы отметить, что должна быть разработана единая общесоюзная концепция природопользования. Политика использования природных ресурсов в интересах грядущих поколений должна ставить природоохранные цели, в соответствии с принципом, по которому человек является высокосознательным вечным арендатором земли у природы.

Автономная республика имеет право на самостоятельное осуществление государственной власти. Однако на деле это совсем не так, поскольку автономия оказалась стоящей на нижней ступени в существующей государственной иерархии. Мы четко стоим на позициях существования советской федерации, но лишенной всяких политических и экономических деформаций. Что же касается автономных республик, то их права надо наполнить реальным содержанием. Это может быть одним из переходных шагов к новому механизму, который должен привести, в конечном счете, к исчезновению многоступенчатой политической иерархии.

Мы хотим, чтобы центральное руководство страны знало нас не только по песням и танцам, не только по тому, что в наших регионах появляются очаги межнационального напряжения, но и по тому, как мы в экономическом и социальном плане развиваемся. Конфликт, возникший в нашем регионе на межнациональной основе и приобретший характер межчеловеческих отношений, обнаживший нерв национальной чувствительности, может быть ликвидирован лишь полнокровными мерами, гарантирующими равные права всех форм государственности в рамках федерации, обеспечивающими реальную основу для истинного интернационализма. Весной 1990 года в пакете законов будет принят Закон об общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных и автономных республиках, который определит организационно-правовые основы руководства экономикой и социальным развитием в республиках на этапе перехода к новому механизму территориального управления.

Абхазская автономная республика представила в Верховный Совет и правительство конкретные предложения по закону о республиканском хозрасчете. Мы хорошо понимаем, что суть республиканского хозрасчета не в замене одного способа централизованного руководства другим, а в переходе к самоуправлению при помощи экономических методов. Новый механизм предусматривает взаимоотношения государственных органов не только с первичными звеньями народного хозяйства, но и с центральным правительством, особенно в области планирования и материально-технического обеспечения. И, без сомнения, это не спонтанный процесс, а процесс, регулируемый центральными государственными органами. Все дело лишь в формах и методах этого регулирования. Взаимоотношения с государством будут строиться через два основных канала — государственный налог и государственный заказ на выпуск продукции. И от того, в какой степени продуман механизм этих взаимоотношений, будет зависеть судьба и благополучие народа.

В связи с этим считаю необходимым остановиться на одном важном моменте во взаимоотношениях центра и республик. Сколько бы мы ни говорили о приоритетах рыночной экономики, ясно одно: роль плановости не померкнет. Поэтому мы считаем, что при определении центральными экономическими ведомствами исходных данных для формирования пятилетних планов союзных республик необходимо определять данные и для автономных республик отдельной строкой — именно из центра. Это очень важно сегодня. В переходный период должен быть именно такой механизм взаимодействия центра с автономными республиками по экономическим вопросам.

Как это практически будет выглядеть? Автономная республика самостоятельно разрабатывает пятилетний план экономического и социального развития, соизмеряя свои интересы с интересами союзной республики. Такой план готовым блоком входит в состав пятилетнего плана союзной республики. Центральные экономические ведомства, министерства при разработке планов должны обсуждать вопросы не только союзных, но и автономных республик в присутствии их правительств. Это поднимет в практической деятельности уровень автономных республик, имеющих правовую основу советских социалистических государств.

Еще об одном, очень важном. Общеизвестно, что на грани экологического кризиса находится Черное море, и если не принять срочных мер, последствия этого могут быть непредсказуемыми. Поэтому предлагаю в Верховном Совете СССР рассмотреть вопрос о незамедлительном осуществлении комплекса мер для предотвращения гибели этого чуда природы, не только служащего рекреационной зоной для всей нашей страны, но и являющегося одним из важнейших факторов экономической самостоятельности Абхазии. В целях практической реализации сказанного, исходя из глобального характера и исключительной значимости проблемы Черного моря, предлагаю на конец 1990 или начало 1991 года запланировать проведение в Пицунде симпозиума стран бассейна Черного моря для обсуждения и разработки комплекса международных мероприятий по вопросам охраны Черного моря. В общесоюзном распоряжении труда необходимо закрепить за Абхазией роль всесоюзной здравницы и региона узкоспециализированного субтропического сельского хозяйства с использованием ее уникальных природных особенностей, позволяющих региону быть одним из мощнейших в мире убежищ реликтовой флоры. Нет сомнения в том, что дальнейшая индустриализация республики, развитие промышленности приведут к экологической катастрофе, гибели одного из главных курортных центров Советского Союза. В нашей стране накопилось очень много неотложных проблем, однако экологическому воспитанию, изменению образа мышления в вопросах охраны природы у человека и общества в целом должно быть уделено самое пристальное внимание. Поэтому необходимо создать в стране высшее экологическое учебное заведение, а также научно-исследовательский институт с банком данных об экологической ситуации по всей стране — с сетью лабораторий, станций мониторинга во всех регионах страны.

Для совершенствования государственной системы охраны природы и улучшения экологической ситуации в стране необходимо создать комитеты по экологии в Верховных Советах союзных и автономных республик. Целесообразно, чтобы государственные природоохранные органы союзных и автономных республик входили непосредственно в подчинение единого государственного органа Госкомприроды СССР, а последний подчинялся Верховному Совету СССР.

Председательствующий. Слово предоставляется Буничу Павлу Григорьевичу. Подготовиться товарищу Клочкову.

Бунич П. Г., член-корреспондент Академии наук СССР, заведующий кафедрой Московского института управления имени С. Орджоникидзе. (От Академии наук СССР). Уважаемые члены президиума! Уважаемые народные депутаты! Вопрос, который мы сегодня обсуждаем,— это самый важный, самый первоочередной, самый острый и, к сожалению, самый трудный вопрос. Если мы по этому вопросу будем иметь продвижение, то это оправдает даже отсутствие каких-либо серьезных продвижений по остальным вопросам. А если, наоборот, по всем другим вопросам будет продвижение, а здесь не будет продвижения, то, к сожалению, нашу работу можно будет считать неудовлетворительной.

Я не ожидал, что правительство пойдет на такие крутые чрезвычайные меры. Мы, в частности, привыкли, что доля накопления в национальном доходе составляет процентов 25. В последнее время она немного стала снижаться. Но то, что она дойдет до 10—13 процентов, как наметило сейчас правительство, предвидеть такой радикальный шаг было трудно.

Правительство понимает, на какой опаснейшей черте стоит сейчас народ, и «жертвует» тяжелой промышленностью. Для того чтобы когда-нибудь хорошо жить, сегодня надо выжить, и это мне бы хотелось поддержать. Но обратите внимание на то, что эти чрезвычайные акции могут быть успешными только при наличии фундамента экономической реформы. По двум причинам. Во-первых, можно выделить много денег и плохо их использовать. Можно не согласиться, мне кажется, с тем, что вчера говорил товарищ Лигачев,— мол, стоит только выделить деньги сельскому хозяйству, и эти деньги сразу начнут очень хорошо функционировать, решат все проблемы сельского хозяйства. Ничего подобного. Мы давно знаем, как миллиарды уплывают в песок, несмотря на то, что они всегда выделялись. А теперь, как мы видим, их будет выделяться еще больше. И только экономическая реформа, только интерес могут в действительности гарантировать, что эти деньги будут использованы так, как положено.

И вторая причина. Эти чрезвычайные меры в конце концов ведут нас к новому чрезвычайному кризису. Оправданием этих мер является только то, что предстоит период, два-три года, когда надо как-то прокрутиться, пока вырастет, так сказать, экономическое дерево. И тогда, когда надо будет платить по векселям, по долгам этих чрезвычайных мер, нам будет из чего платить.

То есть мы еще раз подходим к вопросу экономической реформы. Есть ли экономическая реформа? Мы ждали ее всю эту пятилетку. Я прошу обратить внимание на то, что еще четыре года назад был поставлен довольно-таки остро сакраментальный вопрос: или перестройка, или — пятилетка по существу. И победила точка зрения — пятилетка. А теперь мы расхлебываем эту точку зрения. Нам удалось победить один год, да и то не уверен, что удалось победить до конца. Я имею в виду Закон об аренде, который вступает на бумаге в действие через две недели. То есть год мы все-таки оторвали от этой концепции. Может быть, не весь год, но часть года, большую часть года, наверное, все-таки оторвали. И вот сейчас мы слова находимся на ответственнейшем рубеже: да или нет? Быть или не быть? Если это будет пятилетка старая по методологии, старая по принципам, то тогда мы снова обрекаем себя, надо это видеть, на отсутствие экономической реформы и всего того, на что пять лет народ надеялся. Как говорил Райкин, кое-что у нас есть. Не надо говорить, что мы видим здесь эту пятилетку, не надо обвинять правительство в том, что стало хуже, что нет никакой реформы, а, наоборот, мы идем вспять. Этого сказать нельзя. Мы не идем вспять, в какой-то степени идем вперед, но мало, очень мало.

Первое — по вопросу о рынке. Конечно, произносить речи насчет того, чтобы был рынок — это очень легко, но бесплодно и бессодержательно. Мы здесь собрались, во всяком случае, в этой профессиональной аудитории, где такими лозунгами заниматься вообще не имеем права, это недостойно нас. Мы должны сказать, каким путем, каким механизмом усилить роль рынка и предусмотрен ли правительством какой-то механизм. Можно отменить госзаказы — то есть отменить централизацию, взести рынок. Это будет, при нынешних ценах, полная анархия в выпуске продукции. Выпуск той продукции, которая, может быть, меньше нужна, и полная ликвидация выпуска продукции, которая нужна стране. То есть это может привести к катастрофе.

Но, с другой стороны, если мы будем иметь такой же, по существу, госзаказ, который был и прежде, то как бы это ни камуфлировалось в докладе правительства — мы реально не идем к рынку и механизма движения к рынку в докладе не получили. Это, так сказать, один из главных рычагов новой экономической системы, без которого она будет чувствовать себя крайне плохо.

Доказательством того, что мы не получили здесь рынка, то есть не получили этого слагаемого, является и то, что мы здесь начинаем получать такие вещи, которых раньше не было. Здесь экономистов, наверное, много, поэтому я хочу, чтобы меня простили за то, что я скажу о чисто экономическом, но чрезвычайно важном вопросе. Ведь написано в документе правительства, что от всех предприятий предполагается отнять 20 процентов амортизационных отчислений. Этого раньше никогда не писалось. Это же полнейший, кошмарный удар. Ну ладно, нужно ввести какие-то налоги — введите, правильно. Если ввести более жесткие налоги, это будет не налог, а безвозмездное отчуждение, безвозмездное изъятие. А сидящие здесь представители предприятий представляют себе, что такое отнять эти 20 процентов, и как они дальше будут осуществлять воспроизводство без 20 процентов средств на воспроизводство. С этим уж никак согласиться нельзя. А ведь можно было бы предусмотреть другие, более экономические меры.

Нам обещано, что будет методологически новая пятилетка. Значит, должен быть и закон о новой пятилетке. Я имею в виду не закон о цифрах, а законы методологии. Нужен новый закон о централизации вообще в стране. Наверное, раньше, чем слушать проект плана пятилетки, мы должны были рассмотреть, какие есть наметки о принципах руководства централизации вообще. Может быть, тогда мы бы увидели, что эти принципы нас не устраивают. Мне кажется, что это один из первоочередных законов, к которому мы должны теперь вернуться.

Второй важнейший вопрос — о внедрении новых форм хозяйствования. Товарищи, я не могу понять, почему правительство, которое поддержало нас по Закону об аренде, предложило, что за шесть предстоящих лет доля арендных предприятий должна достичь 20 процентов от общего числа предприятий. Но это же маленькие и средние предприятия, то есть продукция составит не больше чем 10 процентов. Это к концу шести лет мы будем иметь, извините, 6—10 процентов, а в середине — 2.3 процента. Ради чего мы вообще в таком случае городили огород? Мы лишь наметили новую форму. И к тому же остальные формы не содержат все механизмы образования коллективной собственности. Это единственный закон, в котором указаны пути перехода коллективной собственности в арендные отношения. В этом смысле нам даже не нужен Закон о собственности. Там лишь еще раз будет узаконено это явление, и вдруг после того, как и правительство нас поддержало, и Верховный Совет принял Закон об аренде с большим одобрением (ведь 90 процентов голосовали «за»), такой поворот... Что же мы получаем? Вместо того чтобы бороться с существеннейшими препятствиями на пути аренды, мы закладываем такую косметическую аренду, о которой можно сказать, что ее просто нет. Так мы поступаем без всяких оснований. Закон об аренде — реальная форма, которая находится в наших руках, которая уже отработана и может быть внедрена.

А теперь разрешите все-таки сказать несколько слов о препятствиях, которые сейчас стоят на пути аренды. Потому что если мы о них не скажем, мы не только с 1 января не перейдем на аренду, мы и позже не перейдем.

Первое. Усиливается огромное сопротивление министерств. Раньше министерства знали: одно предприятие, два предприятия, три, сданные в аренду, не грозят их судьбе. Теперь, когда они узнали, что им грозит массовая аренда, сложилось совершенно другое положение. Ведь так называемые структурные единицы, согласно поправкам к Закону о госпредприятии, могут уходить на аренду. И вот сейчас идет массовое запугивание их. Мол, или вы нам пообещаете, что вы никогда не перейдете на аренду, или мы вам пообещаем, что вы немедленно будете лишены статуса структурной единицы. У меня есть телеграммы и письма о том, что некоторых уже лишили. Срочно, в авральном, пожалуйста, порядке! Вот какие способы начинают уже изобретать, и изобретательность будет нарастать. Это первое.

Второе. Ни одна союзная республика не приняла Закона об аренде. А осталось две недели всего. А ведь то, что мы приняли с вами, не закон прямого действия. Там многое не написано и не описано еще. Правительство не приняло решения о том, какие объекты не подлежат сдаче в аренду и какие не будут выкупаться полностью.

Есть какой-то проект правительства по поводу налогообложения, мы будем говорить об этом завтра. Я бы не хотел забегать сильно вперед, но у меня большие сомнения в том, что это будет хороший документ. Очень большие сомнения... Если мы завтра не успеем договориться,

(Продолжение на 9-й стр.)

ложенно- ругов на землю
по пря- объекты мы растас
оптовую народное достоян
в какой- нальным квартирам
вали бы ем появлению
дали бы удельных поместн
коллек- Однако будем че
работать кровенными — это
основано на презу
ильности рия нашим национа
езно под- ственным образова
овки. За- за от понимания и
есс по- дарственных интер